

«СУДЬБА РОССИИ»

СБОРНИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ПОЭТОВ И ПРОЗАИКОВ
ЛИТЕРАТУРНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
ЦДУ РАН

МОСКВА
Вест-Консалтинг
2014

Под редакцией к. филол. наук Л. И. Колодяжной и членов редакционной коллегии к. хим. н. Е. П. Ткачевской и Г. В. Гашуниной

«СУДЬБА РОССИИ»: Пятый альманах произведений участников Литературного объединения Центрального Дома Ученых Российской Академии наук. —

М.: «Вест-Консалтинг», 2014. — 282 с.

ISBN 978-5-91865-306-7

В книгу вошли произведения поэтов и прозаиков ЛИТО ЦДУ РАН.

Сборник 2014 года посвящен великим датам, в память которых прошли два литературно-музыкальных вечера ЛИТО – «К 100-летию Первой мировой войны» и к «200-летию со дня рождения великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова». Мы опубликовали в этом сборнике как стихи, прозвучавшие на этих юбилейных концертах, так и те, которые не смогли войти в рамки вечеров.

ISBN 978-5-91865-306-7

© Адлина Л., 2014; Балкаева Н., 2014; Божор Н., 2014

© Буренко С., 2014; Власов Д., 2014; [Вознесенский А.], 2014; Гаврилова К., 2014

© Газин С., 2014; Гашунина Г., 2014; Гиршгорн В., 2014; Гланцева И., 2014

© Ермилова Л., 2014; Калужная Г., 2014; Колобова Г., 2014; Колодяжная Л., 2014

© Ловчикова И., 2014; Оганян В., 2014; Павлова В., 2014; Плиско Л., 2014;

© Познякова Н., 2014; Поляков Вас., 2014; Поляков Вл., 2014;

© Потапов А., 2014; Саницкая Л., 2014; Селезнёв Е., 2014; Селезнёв С., 2014;

© Скорикова Т., 2014; Станиславова А., 2014; Стасенко. Л., 2014; Ткачевская Е., 2014

© Фомина З., 2014; Хатина Т., 2014; Чернова Т., 2014

© «Вест-Консалтинг», компьютерная вёрстка, макет, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие Л. И. Колодяжной.....6

СУДЬБА РОССИИ

Лариса Адлина. Стихи: Век двадцатый, юнкерский вальс.
Бинокль с Первой мировой войны. Свои истоки. Надеюсь.
Особые есть в жизни точки. Космические встречи.
Лермонтов и гордый демон. Михайловское. Тайна строчки.
Подснежник. Встреча потомков Пушкина 10

Нина Балкаева. Стихи: «От выстрела в Сараево все беды...»
Моя родина (цикл стихотворений). Лермонтову.
С эпиграфом из Пушкина. «Здесь Гёте жил...».....19

Наталья Божор. Стихи: «А Россия Куполом Качнётся...»
«Весенний тот День...». «Осень...» Эпоха гения
(М. Ю. Лермонтову. А. С. Пушкину.
«Скрипка Рассветом Музыка Звучит...»).....26

Сергей Буренко. Проза: Мой рыжий брат 32

Дмитрий Власов. Последние минуты...
И почему Пушкин не читал Лермонтова?.....36

Алексей Вознесенский (1947–2014). Цикл стихотворений... 39

Кира Гаврилова. Проза: Молитва.....55

Сергей Газин. Стихи: Танк Т-34. Моя Россия
(цикл стихотворений).
Лермонтову («Качается лодка у берега...»).....58

Галина Гашунина. Проза: Когда надежда умирает первой.
Незримой нитью переплетенье судеб 71

Вадим Гиршгорн. Проза: Защитник Страны. Ночь в музее.
Близость к искусству. Лекция. Твой путь. О Лермонтове.....78

Инга Гланцева. Стихи: Чёрное время. «Страна моя, как ты
живёшь?» «Я не завидую царицам, императорам...»
«О, Господи! Где же Ты был...» Накануне выборов президента.
О, Валаам. «Земля уходит из-под ног...» «Военных кладбищ
очень много...» «Солнце – песни сквозь слёз...» Два посвящения
М. Ю. Лермонтову. Русским поэтам (цикл стихотворений) 94
Лорина Ермилова. Стихи: Русская деревня. Русская печка 107

Ирина Ильина. Стихи: «Где-то тихого звона уснут бубенцы ледяные...» За порогом исканий. Карелия. «За всех ушедших в мир иной...» Над бранным полем. Тюльпаны на поляне. Вспоминая Кавказ (цикл стихотворений). О Слове (цикл стихотворений)	109
Галина Калюжная. Проза: Небо зовет. Святые земли Русской. Случай (Явление Святого Старца). Покров Богородичного Орешника. Посвящение М.Ю. Лермонтову (Гений). О творчестве (Созвездие «Живописец». Три Жана).....	122
Галина Колобова. Стихи: «Как страшно за Россию...» «В твоей истории, Россия...» «Абхазия, Абхазия...» Песня. «Мне некому читать свои стихи...»	131
Людмила Колодяжная. Стихи: Судьба России (цикл стихотворений). Посвящается М. Ю. Лермонтову (цикл стихотворений).....	135
Ирина Ловчикова. Проза: Из истории семьи военного.....	145
Виген Оганян. Проза: Её Величество Россия. Серебряный орех. Пять песен о войне. Над волнами. Неизвестному солдату. Распаханная память (о стихотворении Лермонтова). Поэзия, Проза и Мы.....	148
Вера Павлова. Проза: Не забывается такое никогда. Передача мыслей на расстояние. Судьба человека. Пылающие души	160
Людмила Плиско. Проза: Судьба российского флота. Галлиополи. Стихи: Лермонтовский цикл (Шотландия. Хайленд. Герои Оссиана. Лермонтову – ребёнку. Дар Божий). Проза: Тарханы – родина Лермонтова. Стихи: Лермонтов в Середниково (Свидание. Двойники Лермонтова).....	169
Нина Познякова. Проза: Посылка на фронт	181
Василий Поляков. Стихи: Песня осиротевшего солдата. Проза: Скульптор Иван Шадр (Иван Дмитриевич Иванов) и его героиня – модель «Девушки с веслом» Вера Волошина	184
Владимир Поляков. Проза: Прощание с Империей. Звени, звени, золотая Русь. ЛИТО как маленькая часть России... ..	197
Анатолий Потанов. Стихи: Экскурсия. Противостояние. Русская Атлантида. «Народ, который одолел Орду...»	205

Людмила Саницкая. Стихи: Семейный альбом. Смоленский собор. Селигер. Лермонтову.....	208
Евгений Селезнёв. Стихи: Земляк. Посвящается М. Ю. Лермонтову (Порок. «Мне улыбаются в лицо») Проза: Лувр	211
Сергей Селезнёв. Стихи: Моя Россия (Перо судьбы. Мой мир. Моя Москва. Берега. «Есть место на земле...» «Обозначился восток...» Алёнушка. Летняя ночь. «Шумит осенний лес...» Элегия). Лермонтов и Кавказ (Райский Сад). О поэзии (Как хорошо... Тайна древних Волхвов)	220
Татьяна Скорикова. Стихи: Эхо войны. Полоска тишины. Иван-чай. Старый дом. Парус. М.Ю. Лермонтову. День в Тарханах. Тригорский полдень. О творчестве (цикл стихотворений).....	229
Наталья Сорокина. Стихи: Храм Воскресения Христова. История храма Христа Спасителя в Москве. М. Ю. Лермонтову.....	241
Людмила Стасенко. Стихи: Блокада. Нас всех коснулася война. Проза: «Летят перелетные птицы...» Стихи: Дуэль Лермонтова. Родина стихов. По лестнице стихов Маяковского	244
Елена Ткачевская. Проза: Размышления о судьбе России. Стихи: «Не праздным пасьянсом...» «Жизнь можно строить без границ...» «Ой, Молога, Молога...» «Несуетный приволжский городок...» «Черны стволы осенних лип...» «Дом выплывает кораблем...» Видение отроку Варфоломею. Судьбы поэтов (диптих)	253
Зинаида Фомина. Проза: О войне. Лермонтов и Кавказ	264
Татьяна Хатина. Стихи: Брестская крепость. Хатынь. Забывтое танго. Афганский синдром. Женщины Ленинграда. Как прекрасна на рассвете Русь! (цикл стихотворений). Домик Лермонтова. Эолова арфа. Московские встречи	270
Татьяна Чернова. Стихи: Сестра милосердия. Чужая беда. Поэтесса.....	280

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первого августа 1914 года началась Первая мировая война (1914–1918), в которую оказались втянутыми многие страны и народы 38 государств с населением в полтора миллиарда человек, составляющих 67 процентов населения земного шара.

У русского народа эта война получила название «германской».

28 июля Австро-Венгрия объявила войну православной Сербии и подвергла бомбардировке Белград, а 1 августа Германия выступила против России, спустя два дня объявила войну Франции, а ещё через день в войну вступила Англия. Так была развязана Первая мировая война, в которой было убито 10 миллионов и искалечено до 20 миллионов человек.

Ее следствием стало крушение самодержавия в России, Февральская и Октябрьская революции 1917 года и неисчислимые беды и страдания русского народа на протяжении всего 20-го века.

Многие наши великие поэты – Ахматова, Мандельштам, Маяковский, Цветаева – посвятили свои стихи этим событиям...

Анна Ахматова в «Поэме без героя» считает, что именно с Первой мировой войны начался «не календарный, а настоящий 20-й век...»

Цветаева 1914 году пишет:

*Чем прогневили тебя эти серые хаты,
Господи! – и для чего стольким простреливать грудь?
Поезд прошел и завыл, и завyli солдаты,
И запылil, запылil отступающий путь...*

Кроме того, об этой эпохе написали наши великие писатели, и поэты, ставшие Нобелевскими лауреатами – Иван Бунин в «Окаянных днях», Михаил Шолохов в «Тихом Доне», Александр Солженицын в «Августе Четырнадцатого», впервые описавший гибель армии генерала Самсонова в Пруссии, и Борис Пастернак, описавший ужасы этой и последующей Гражданской войны в романе «Доктор Живаго», где мальчики Красной и Белой армий стреляли друг в друга, но у каждого в ладанке на груди был зашит один и тот же охранительный 90-й псалом.

И конечно, Михаил Булгаков, написавший «Белую гвардию» и создавший пьесу «Дни Турбиных», шедшую, что удивительно,

в 30-е годы с ошеломительным успехом во МХАТе. Роман «Белая гвардия» начинается словами «Велик был год и страшен по Рождестве Христовом 1918...».

Но сюжеты наших авторов не ограничиваются только Гражданской войной – а продолжают в произведениях, посвященных и Великой Отечественной, и Афганской и современной войне на Украине.

Многие произведения – стихи и проза – основаны на воспоминаниях отцов и дедов, прадедов авторов сборника.

Первый раздел страницы каждого автора посвящен либо этой дате, либо теме «Россия» – ее природе, истории, ее святым. Ведь 2014-й – это и год 700-летия Преподобного Сергия Радонежского!

Продолжая тему «Судьба России», каждый из авторов помещает в сборнике свои посвящения великому русскому поэту Михаилу Лермонтову, в честь его 200-летнего юбилея со дня рождения, а также стихи, посвященные теме – русская поэзия и поэты.

Великий русский поэт Михаил Юрьевич Лермонтов родился в ночь со 2 на 3 октября (по старому стилю) в Москве, близ Красных Ворот...

В детстве, прошедшем в имении его бабушки Елизаветы Арсеньевой, он жил в родовом имении Тарханы, где получил блестящее домашнее образование. В ранней молодости он продолжил образование в Москве, в знаменитом пансионе Московского университета...

Начиная с четырех лет он стал сочинять стихи – среди которых в начале 30-х годов появились такие блестящие, как «Парус», «Ангел»... Тогда же он задумал поэму «Демон», над которой работал затем почти 10 лет до 1839 года.

Его имя прогремело на всю Россию в 1837 году, когда в списках распространилось стихотворение «На смерть поэта». С этого же времени его произведения активно публикуются в «Отечественных записках», о нем начинают говорить известные критики, в том числе Виссарион Белинский.

За последние четыре года жизни Лермонтов написал роман «Герой нашего времени», поэмы «Демон» и «Мцыри» и такие вершины лирики, как «Выхожу один я на дорогу...», «Утес», «Пророк» – последнее произведение поэта.

Всего им было создано более 400 стихотворений, 30 поэм, драмы, в том числе «Маскарад», и осталось множество незавершенных отрывков – в стихах, в драме, в прозе...

На стихи Лермонтова написано около 300 романсов, музыку к его произведениям написали музыку более 1000 композиторов и продолжают сочинять до сих пор...

В 1981 году вышел огромный том Лермонтовской Энциклопедии, где собраны все сведения как о жизни поэта, так и о его творчестве. В конце этой книги приводится частотный справочник слов, употребленных им в стихах. Одно из первых мест по частоте употребления (более 100) занимают слова: АНГЕЛ, ДЕМОН, ЗВЕЗДА...

Его жизненный путь на небосклоне русской поэзии оказался коротким и сияющим, как путь летящей Звезды:

*Пустыню дней пройти, быть может, легче,
когда свеча полночная горит,
когда «звезда с звездой говорит»,
когда слова любви друг другу шепчем,*

*когда в пустыне дней мы Богу внемлем,
и слов великих постигаем суть...
Всегда – уходит в даль Кремнистый путь,
мерцаньем звезд окутывая Землю.*

*Сердца – от дальнего мерцанья вздрогнут,
и дрогнут жизни наши на весах...
Но взгляд уже затерян в небесах,
когда – «один выходишь на дорогу...»*

*Руководитель ЛИТО ЦДУ РАН, канд. филол. наук,
Людмила Колодяжная,
Москва, 2014*

СУДЬБА РОССИИ

Об авторе

Лариса Леонидовна Адлина – кандидат технических наук, работала научным сотрудником в Москве и в Заполярье, в ПечорНИИпроекте. Последнее место работы – физический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, кафедра физики моря. Окончила Университет искусств, отделение станковой живописи и графики. Стихи и малую прозу начала писать ещё в школьные годы, была редактором школьного литературного журнала.

Член Союза писателей России. Поэт.

Член Союза профессиональных литераторов России (секции прозы), студии «Московитянка» при ЦДЛ, клуба «Московский Парнас». Активный член литературной студии ЦДУ РАН и постоянный участник её творческих вечеров с начала века. Рассказы, эссе, стихи и поэтические миниатюры опубликованы в журналах, альманахах, в том числе детских, в Антологии современной поэзии «Созвучье слов живых» – том 6. Автор книги стихов и рассказов «Ожидание радуги» и книги стихов «Точка таинственной строчки».

ВЕК ДВАДЦАТЫЙ, ЮНКЕРСКИЙ ВАЛЬС

Вихрем вальс покори́л целый зал.
Мелодичным порывом движения
В зеркалах отражается бал,
Век двадцатый в начале взросления.
Мир в преддверии войн мировых,
Но сейчас – блеск огней, восхищение
И круженье желаний земных
Беззаботное в танце вращение.
Был ли кто, ощутивший вину,
Невозможность протеста и рвение

Запретить мировую войну?!
Или было иным настроение?!
В зеркалах отражается бал.
Век двадцатый в начале взросления!

2013

БИНОКЛЬ С ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Посвящается брату моего белорусского деда,
старшему из братьев и самому талантливому,
погибшему в Первой мировой войне.*

Войну затеяла Европа.
В бою взгляд юный лишь с мольбой
И дымного в огне окопа
И грустный вздох – прийти б домой.
Туда, где старая калитка,
Рябинке очередь краснеть,
Не плачет и притихла скрипка, –
Лишь с ним она умела петь.
Где рисовал он дом старинный,
Мечтал с рассветом вновь и вновь,
Где светит дальней и невинной
Звезда по имени любовь –
Одна она во всей вселенной
Над полем брани в мировой
Войне Великой – ставшей Первой
Из двух ненужных миру войн.
Прошло сто лет – летят мгновенья,
Бинокль бы деда взять. Узнать
Как он смотрел на те сраженья,
Когда случилось умирать.
За что расплата горькой долей
Погибнуть в Первой мировой?!
Он не хотел огня и боли, –
Он верил, что придёт домой!

2013

СВОИ ИСТОКИ

Свет новогодний лёг
на белый иней,
Огни мечты зажжёт
наш дворик зимний.
Желанный сон цветной
жду ненароком, –
Попасть бы в дом родной
к своим истокам.
Окно в цветущий сад
под низкой крышей
Дверь на певучий лад,
мой шаг не слышен,
Где много дней и лет
прошло как вечность.
Был детства мягкий свет,
была беспечность.
Войду, рассветный час,
из рамки рядом
Улыбка синих глаз
одобрит взглядом.
И зайчик от стекла
мелькнёт на печке.
С крыльца тропа вела
в овраг и к речке.
Простор ветров и смех
над отчим лугом
Звенел. Но снова снег
с иным досугом.
Найти бы русла след,
наш мостик узкий.
Тот говор и рассвет,
край белорусский.

2013

НАДЕЮСЬ

*«Смотрю... и, мнится всё, что было жертвой лет,
Опять в видении прекрасном воскресает;
И всё, что жизнь сулит, и всё, чего в ней нет,
С надеждой к сердцу прилетает.»*

Василий Жуковский

Надеюсь, не напрасно луч зари
Страну вёл к общему участию
Идти дорогой братства и любви, –
Казалось, к будущему счастью.
Но затерялся этот луч в пути
Для тёмной доли расхищенья.
Святой дорогой не легко идти,
Где цель достойна восхищенья:
Построить мир для бедных и сирот,
Где радость, а не злато копит,
Шагает с песней трудовой народ, –
Была мечта! Остался опыт.
Надеюсь, всё, что пало сменой лет,
С годами снова воскресает, –
Всё лучшее, чего сегодня нет,
Для внуков явью прорастает.

2013

ОСОБЫЕ ЕСТЬ В ЖИЗНИ ТОЧКИ

Есть основные в жизни точки,
Как вехи главного пути.
За ними тянутся цепочки
Дел, что никак не обойти.
Найти бы цель желаний точно,
Потом на выбор не пенять, –
На судьбоносной в жизни точке
Не торопиться, постоять.
Не то, чтобы сварить картошку,
Учиться или песни петь,
А как подумашь немножко, –

Решишься в космос полететь.
 Бывает – надо точку зренья
 В правдивом споре отстоять.
 Случается – все ждут решенья
 И невозможно больше ждать.
 И здесь нельзя в пылу беспечном
 Скорей Жар-птицу выбирать,
 На рубеже едва заметном
 В раздумьях миг, но постоять.
 В стихах и песнях важность точки
 Для текста очень велика,
 С ней – и конец отважной строчки,
 И бесконечная строка!

2013

КОСМИЧЕСКИЕ ВСТРЕЧИ

Сквозь потоки солнечного света
 Разглядит из множества огней
 Нашу тёплую и шумную планету
 Кто-то из космических гостей.
 Звёздные бескрайние просторы
 Покорить решит лихой смельчак,
 К нам под облака проникнет взором
 Лишь из любопытства, просто так.
 Если прилетит с коварной целью,
 С ворохом из потайных затей,
 Сохранить необходимо Землю, –
 Различить опасность и друзей.
 Можно улета с космодрома
 Тихо прошептать Земле: «Люблю».
 На пути к другим мирам, как дома,
 Подмигнуть чужому кораблю.
 Добрый знак вдали понять не сложно,
 Если к встрече сотни лет идти.
 Только где, в каком краю возможно
 Эти чудо-корабли найти?

2013

ЛЕРМОНТОВ И ГОРДЫЙ ДЕМОН

*«И гордый демон не отстанет
 Пока живу я, от меня,
 И ум мой озарять он станет
 Лучом чудесного огня».*

М. Ю. Лермонтов

Луч яркий озаренья творчеством
 Поэта неустанно звал
 Смотреть на мир с вершин пророчества,
 Огнём чудесным вдохновлял.
 В стихах, дуэлях и сражениях
 Поэт отвагу выбирал.
 Москву, отчизну без сомнения,
 Как сын, с любовью воспевал.
 Он не похож был на Печорина,
 На демона похож слегка.
 Тропа таланта им проторена
 Среди огня и на века.
 Вершин недостижимых многими
 Поэт достиг, талант расцвёл.
 Но демон горными отрогами
 Настиг и крылья распростёр.

2013

МИХАЙЛОВСКОЕ

Парк в Михайловском, к дому дорога.
 Оживают герои романа:
 За деревьями Ленский и Ольга,
 И задумчиво бродит Татьяна.
 Силуэты весны быстротечной,
 Для дуэли конфликт только зреет,
 На скамейке Онегина вечно
 Сам Онегин влюблённость лелеет.
 Помнит парк радость встреч и разлуки,
 Сохраняет волшебные сказки.

На лугу здесь под мельницы звуки
Зарифмованы Сороти краски.
Миг таинственный перед восходом –
Светлый блик на окне у поэта,
Месяц в строчки глядит с небосвода
И не гаснет свеча – до рассвета.

2013

ТАЙНА СТРОЧКИ

*«Я не хочу, чтоб свет узнал
Мою таинственную повесть;
Как я любил, за что страдал,
Тому судья лишь Бог да совесть!»*
М. Ю. Лермонтов

Он не хотел, чтоб свет узнал,
А в книгах пишут – всё известно,
Как он любил, за что страдал,
Где было вольно, а где – тесно.
Поёт чудесно соловей
Свободно, звонко где-то в чаще.
Среди листвы в тени ветвей
Есть тайны звук, и слушать слаще.
А жаворонок на лету
Поёт один на вольной воле
И покидая высоту,
Молчит, теряясь в знойном поле.
Поэта доля – не легка,
Где жизни не простая повесть, –
И коротка, и далека,
А тайна строчки – Бог и совесть!

2014

ПОДСНЕЖНИК

«Белеет парус одинокий...»
М. Ю. Лермонтов

Когда уйдёт мороз жестокий,
И спит ещё любой росток,
Белеет робкий, одинокий,
С весенней нежностью цветов.
Как смог он первым сквозь валежник
В краю холодном расцвести?!
Мятежный, маленький подснежник, –
Всесильный на своём пути!
Покой не ищет, держит гордо
Бутончик – стойкий всем ветрам!
Он на заре цветенья года
Зачем спешит – не знает сам.
Ещё зимы простор безбрежный,
Но солнце яркое взошло, –
Расцвёл цветок в лазури снежной
И от лучей ему тепло!

2014

ВСТРЕЧА ПОТОМКОВ А.С. ПУШКИНА*

Весны замечательна дата –
День свадьбы – особенный день!
Опять в светлых окнах Арбата
Гостей многочисленных тень.
На встречу спешили потомки
В музейный торжественный зал, –
Рояль пел отчаянно громко,
«Онегина» кто-то читал...

*День свадьбы А. С. Пушкина и Н. Н. Гончаровой отмечается 2 марта (по старому стилю 18 февраля) каждый год в их первой квартире на Арбате в Москве.

Мальчишник здесь был и карета
 Сюда привезла молодых.
 И было любовью согрето
 Три месяца таинство их.
 Что слышали стены на смене
 Счастливых минут и забот
 Из внуков в девятом колене
 Услышит ли кто и поймёт?..
 Сейчас встретить в комнатах новых
 Музей почитает за честь
 Потомков семьи Гончаровых.
 Здесь кто-то из Пушкиных есть...
 Ночь. Тихо. И в окнах нет света,
 Но стены не могут заснуть, –
 От этого дома карета
 Опять начинает свой путь...

2013

Об авторе

Нина Александровна Балкаева, коренная сибирячка из города Иркутска, физик по профессии, автор нескольких поэтических сборников.

Нина Балкаева

* * *

От выстрела в Сараево все беды,
 Все катастрофы Первой мировой.
 Где полководцы, где победы?
 Единый разум волевой?

Проблемы стран решили бойней,
 Пошла лавина, взорван шлюз
 Союзы разродились тройней:
 Антанта, Тройственный союз.

От Балтии и до Багдада
 Тянулась линия фронтов.
 А Петрограде – баррикада,
 Предвестник алчущих штыков.

Как долго надо жить в России,
 Не хватит жизни и одной.
 Найду – я этот труд осилю –
 Могилы Первой мировой.

Могилы прежних достижений,
Могилы рухнувших надежд...
Не счесть безмерных поражений –
Разрушивших алтарь невежд.

Тогда погиб мой дед в Варшаве,
А сын его в другой войне.
Найти их – времена мешали,
Архивы сгинули в огне.

Потомственные офицеры,
Могил я Ваших не нашла.
Не одолела все барьеры,
Но в книгу памяти – внесла.

11.01.2014

МОЯ РОДИНА

* * *

Сыпят искры росы, росы,
Утро в радость, ноги босы.
И несет меня отвага
По тропинке до оврага.
Долговязая крапива
Вдруг тропинку преградила –
Всюду полчища крапивы,
А за нею плети ивы.
Ветер вдруг пригнул крапиву,
С плеч накидку – в нее скину.
Перепрыгну я преграду,
Полечу стрелой к оврагу.
К плесу, к плесу, по песочку,
По кедровому мосточку,
И – к реке, в ее объятия,
Скину вмиг я лоскут платья.

Обласкай меня, водица,
Ласка мне твоя приснится.
Всё как прежде, всё из детства,
Вот оно – мое наследство.

* * *

Сплав по реке, в протоку бревна мчатся,
Девчонки две решили искупаться.
Мужчины-сплавщики, багры подняв в испуге,
Завороженные следят, как две подружки
По бревнам к острову несутся –
Косули две... А бревна вьются,
Вращают ноженьки-копытца,
А Ангара бушует, злится.
Несутся вскачь, вперед сестрицы.

Бурлящая река – оторопела,
Слизнуть в пучину не посмела.
Ну вот, и плес, душа парит как птица.
Пусть тело охладит прозрачная водица,
Чтоб жаворонка трель, как райское начало,
С природой – их навеки обвенчала.

* * *

Длиннее жизни всей коротенькое детство,
Хранится в памяти невинное кокетство.
И елка яркая в огнях, вкус каравая,
И горы в голубых снегах, луна какая!

Проталины, подснежников опушка,
А вот – багульник захватил опушку,
А вот – зарозовел сосновый лес,
Мне издали всегда не ясно,
А может, в розовый отрез
Рядить сосну – еще опасно?

А может, то костер горит
И лижет утром стволы сосен?
Фантазия уже парит,
И мне её секрет несносен.

Субботы с нетерпеньем жду,
Дождусь и воскресенья,
Когда в поход с отцом иду,
Сон, как чудесное виденье –
Цветы багульника во сне
Как рая – наважденье.
На все года подарок мне,
Как Божье провиденье.

19.09.2008

* * *

Коромыслище еловое,
я девчоночка бедовая,
и ведерочки дареные,
мне по росту, по плечу.
Я по тропочке лечу
до колодца, до студеного,
мне судьбою подаренного.
Звезды в нем в воде купаются,
мне лукаво улыбаются.
Мне б бодеечку поймать,
с журавлем бы совладать.
Ты, журавушка, скрипи,
но бадейку протяни,
Я водицы наберу,
всех с любовью напою:
и буренку, и утят,
и бычка, и поросят.
Козлик ножками топчет,
с братцем посражаться хочет.

Вам бы только пободаться,
рожки чешутся у братцев.
Егозили, егозили
и ведро мне разлили.
Хворостину я взяла,
драчунов я разняла.
По тропинке вновь бегу,
я с ведерками парю.
Я к колодцу, за водицей,
от своей звезды напиться.

09.11.2011

ЛЕРМОНТОВУ

*«И ненавижим мы, и любим мы случайно
Ничем не жертвуя, ни злобе, ни любви.
И царствует в душе какой-то холод тайный,
Когда огонь кипит в крови».*

М. Ю. Лермонтов «Дума»

*«Клянусь я первым днем творенья,
Клянусь его последним днем,
Клянусь позором преступленья
И вечной правды торжеством».*

М. Ю. Лермонтов «Клятва»

Огонь и страсть в крови и есть та сила,
Что с юности на подвиги звала,
Скорбящий дух России окропила
И стяг поэзии, как знамя подняла.

А рок судьбы опять летал над миром,
Цари-тираны знали свою власть.
Взгляд хищника-орла восстал сатиром,
И разжигал уж мести страсть.

Опала за стихи «На смерть поэта»
Преемника на казнь уже вела.

Не избежал он злобного навета
И схожею – судьба его была.

Поэт нам клятву на века оставил,
Завет мы этот в сердце сберегли
И даже, если в мире демон правил,
Поэта Клятву – в Кредо возвели.

11.02.1014

С ЭПИГРАФОМ ИЗ ПУШКИНА

«Душой исполненный полет...»
А. С. Пушкин

Танец – жизнь – глаза в глаза.
Ты – ведущий, я – ведомый.
Воздух, неба бирюза,
Музыка... Ты – невесомый.

Мы исполнили полет,
Пусть – дыханья будет мало,
Вдохновение придет,
Всё с тобой начнем сначала.

Так – стихи берут в кольцо
Всех, кто смеет насладиться...
Ветры перемен в лицо.
И душа парит, как птица.

Спор поэтов – я люблю,
Поражение – вдохновляет...
Терпсихору я молю,
Муза – путь мой озаряет.

* * *

*«И мчитесь Вы, любовью вытесняя
Сырого мрака чад,
В красе разнообразной дали рая...»*
Гёте «Душа мира»

Здесь Гёте жил, страдал, любил,
Его музей нам мир открыл.
Семь нот в созвучии цветов,
Все в окружении садов:
Цветет магнолия, сирень,
Торопит серпик ясный день.
Светило, скройся за горой,
Мгновение, побудь со мной.
И вот, я царствую среди звезд,
Фонтан нам музыку принес.
Моей звезды слежу полёт,
Небес мелодия плывет.
И ткется музыки узор,
Фонтан же рвется на простор.

Май–июнь 2013
Марианские Лазни

Об авторе

Родилась в Москве. Окончила Московский Государственный Университет им. М. В. Ломоносова. По специальности – филолог. Автор поэтических книг «Стихов быстрокрылая нежность» (2007) и «Звёздный Остров» (2010).

МУЗЫКА РОССИИ

* * *

Музыка
России
Солнечное
Небо
Незабытых
Клёнов
Тихий
Перезвон
Музыка
России
Словно
Даль
И Небыль
Предрассветный
Сумрак
Незакатный
Сон
Родники

И ветры
Музыка
России
И Строка
Ложится
Лёгким
Взмахом
Крыл
Лебединой
Песни
Этой звёздной
Силой
У которой
Ветер
Взгляд
Не погасил

* * *

А Россия
Куполом
Качнётся
А Россия
Облаком
Очнётся
Родником
И васьковым
Блеском
Золотым
И синим
Перелеском
Своим
Сердцем
Звоном
Под дугой
Колокольчиком
Для нас
С Тобой

* * *

Весенний этот
 День
 И розовый
 И синий
 Рождается
 Как Сон
 И хрупкая
 Мечта
 Дыханием
 Христа
 Под куполом
 России
 Немеркнувший
 Огонь
 И Неба
 Чистота
 Весенний этот
 День
 Рождается
 Как Вечность
 Он нам
 Подарит
 Эти Небеса
 Дыханием
 Христа
 Творится
 Эта Млечность
 Немеркнувший
 Огонь
 И Неба
 Чистота

1999

* * *

Осень
 Бирюзово-рябинной
 Дымкой
 Корабельных
 Янтарных
 Сосен
 Вдох
 Останется
 На картинке
 Нарисованной
 Перламутром
 Молодым
 И неярким
 Утром
 Мы уходим
 С Тобою
 В просинь
 Корабельных
 Янтарных
 Сосен

ЭПОХА ГЕНИЯ

М. Ю. ЛЕРМОНТОВУ

Печален
 Твой
 Сумрачный
 Гений
 Безмолвен
 Нездешний
 Твой
 Лик

Ложится
 Закат
 На ступени
 И ветер
 Ещё
 Не утих
 Порою
 Ночною
 Весною
 По Небу
 Твой
 Ангел
 Летит
 И Демон
 Прозрачной
 Волною
 Уходит
 В сиятельный
 Стих

А. С. ПУШКИНУ

Звезда
 Пленительного
 Счастья
 Звезда
 Несбывшихся
 Надежд
 Твоё
 Небесное
 Причастье
 И занесённый
 Вьюгой
 Лес
 Душа
 Горит
 Строкою
 Красной

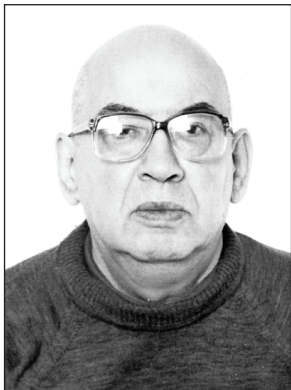
И колокола
 Звон
 Окрест
 Твоё
 Воскресное
 Причастье
 И занесённый
 Вьюгой
 Крест

* * *

Скрипка
 Рассветом
 Музыка
 Звучит
 Эпоха
 Гения
 Улыбка
 Которая
 Слагает
 Стих

2014

Об авторе

Родился в 1937 году. Окончил МХТИ им. Д. И. Менделеева в 1959 году. Окончил аспирантуру Химического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова в 1972 году. Кандидат химических наук. Писать прозу начал в 2003 году.

РЫЖИЙ БРАТ

Я хочу рассказать о человеке, которому многим обязан – о двоюродном брате Игоре. Он был старше меня на девять лет. Моя мать – Зинаида была очень близка со своей сестрой Раисой, матерью Игоря. Обе они учились в киевской гимназии и были воспитаны на русской литературе. В нашей семье любили и ценили книгу. Не без участия Игоря первой книгой, которую я прочел сам в возрасте семи лет, была повесть Киплинга «Маугли». До сих пор помню ее начало: «Было семь часов душного вечера, на холмах Сионийских, когда Отец-Волк...». Может быть, потому Игорь у меня ассоциировался с Шер-Ханом – оба они были большими и рыжими; я же был для него Серым братом (как один из волков). Так как я рос без отца, то Игорь в каком-то смысле заменял мне его. Брат рано выбрал себе любимое занятие – чтение. Под влиянием Игоря первым стихотворением, которое я выучил помимо школьной программы, был «Вересковый мед» Стивенсона в переводе Маршака. Моим интересом к английской поэзии я также обязан брату.

Обычно я получал от Игоря в подарок книги. Он сложился как коллекционер и собиратель книг еще в юности. Поэтому

и дарил мне, а также моей маме большие толстые однотомники, а себе доставал собрания сочинений. Игорь мастерски подписывал свои подарки. Вот, например, «С Лениным в башке, с наганом в руке, со стихом Маяковского в сердце. Зине – Игорь». (Мои и его родители были убежденные коммунисты.) А вот надпись на книге Аусвейта «Как открывали земной шар» – «Маленькому брату с большой жадой знаний в день десятилетия».

Отец Игоря, мой дядя, был коммунистом из дворян по фамилии Энгельгардт. В хорошем настроении брат любил повторять, что по отцу у него шестисотлетнее дворянство. Со своей будущей женой дядя встретился в типографии, где, как и она, работал наборщиком. Они оба пришли туда, чтобы «провариться в рабочем котле». Как и мои родители, дядя с тетей вскоре расстались. Дядя стал партийным работником и уехал из Москвы, впоследствии его арестовали, но сын и бывшая жена при этом не пострадали.

Игорь никогда не был членом партии, но при этом придерживался советской атеистической идеологии. В этой связи удивителен его рассказ, что в 1938 году ему было видение, как в Библии – текст горящими буквами: «день смерти такого-то сентября». Когда впоследствии он получил справку о реабилитации отца, дата совпала.

У Игоря удивительно рано сформировалось призвание. Он еще в школе понял, что хочет стать историком; в старших классах одно время вообще не учил точные науки, считая, что они ему не нужны. Всё-таки его убедили в необходимости этого для получения аттестата зрелости. В итоге аттестат его выглядел так – все гуманитарные предметы – «отлично», а остальные – «посредственно». На историческом факультете, куда Игорь пришел поступать, сказали, глядя на его документы: «Этот – к нам!». Через некоторое время он поступил в аспирантуру исторического факультета, но не защитил диссертацию, потому что не мог сосредоточиться на главном. У брата было всего несколько научных публикаций и я издали считал его неудачником. Однако в беседе со знакомым – доктором исторических наук выяснилось, что ученые его знают и ценят.

Видимо, он мог быть прекрасным преподавателем – но «не сложилось». Надо признать, что характер у брата был

жесткий, подавляющий. Как-то мы оба были в гостях у его матери и мирно беседовали. Вдруг Игорь перешел на обсуждение очередного футбольного матча. Как мы с тетей ни пытались объяснить ему, что это нас не волнует, Игорь стал кричать: «Не затыкайте мне рот!» и нам пришлось выслушивать все эти рассуждения на повышенных тонах.

С другой стороны, мы с мамой стали замечать, что в нашей комнате, которая не запиралась, стали исчезать книги. Потом я понял, что Игорь их просто забирал. Также и подруга тети рассказала мне, что, когда Игорь взял почитать у нее книги, возвращать их он отказался, сказав, что они ему нужнее. Впоследствии, когда Игорь позвал меня помочь ему, я обнаружил у него на полках свои (и мамины) книги, и без разговоров забрал их. В то время москвичи часто так поступали – об этом пишет и Л. Фейхтвангер в своей работе «Москва 1937». Когда-то я прочел, что и многие коллекционеры ведут себя так же.

В студенческие годы я смог оценить эрудицию и бескомпромиссность брата в отношении к Сталину. Он показал мне атлас 1940 года, где на территории оккупированной нацистами Польши было напечатано «область государственных интересов Германии», что ясно говорит о нашем союзе с немцами.

Игорь пересказал мне частушку, которую сложили его одноклассники во время поездок «на картошку»:

*Очень шумный агрегат –
Молотильный аппарат.
Самый шумный агрегат –
Это Игорь Энгельгардт.*

Как я понимаю, своей жене он денег не давал, считая, что его обязанность – покупать книги, билеты в театр, консерваторию (и на футбол), поэтому все дела в доме делала безответная Шура. К этому времени у него был двое детей – Катя и Саня.

Брат был членом «Общества по распространению политических и научных знаний», но выступал редко, так как для этого требовались заранее представленные тезисы, а ему это было в тягость. Кроме того, состоял в обществе «Шотландия – СССР», очень любил Бёрнса и Вальтера Скотта. Когда-то Игорь рассказывал мне, что пристрастился к В. Скотту и не может оторваться. Сначала я пропустил эти слова мимо

ушей, но спустя несколько лет эта мысль во мне «проросла» и я пережил такое же стремление прочитать все доступные книги этого автора. Впоследствии, когда я сам побывал в Англии и Шотландии, это мне пригодилось.

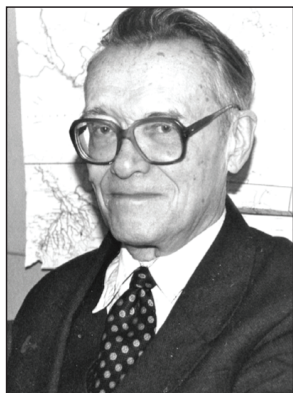
После развода с женой Игорь попал в тяжелое положение, поскольку был совершенно не способен себя обслуживать. Пока была жива его мать, она помогала ему. Но ничто не вечно... В один из моих приездов я увидел совершенно запущенную квартиру, где не подметали месяцами. Он ничего никогда не выкидывал – ни книг, ни газет, ни старых вещей. Через некоторое время Игорь съехался со своей дочерью. Проблема была как-то устроена, но возникли проблемы идеологические – Катя, со своим резким характером, к этому времени стала верующей и с яростью неопита обличала всех коммунистов. Доставалось и Игорю, который оставался на позиции возврата «к ленинским нормам». Они подолгу не разговаривали друг с другом.

Когда я звонил в их квартиру и Игорь брал трубку, он интересовался, с кем я хочу говорить – с ним или с Катей. Еще труднее было прийти в гости, потому что усадить эту парочку за общий стол было нелегко. Его друзья – поэты Валентин Берестов и Наум Коржавин, эрудит-гуманитарий Марк Дебец постепенно дистанцировались от него и становились, прежде всего, друзьями его матери – Раисы Борисовны. С ней было интереснее, она была мягче и умела слушать.

Я многим обязан моему брату. Во-первых, интересом к истории. Он научил меня находить в художественной литературе историческую достоверность. Во-вторых, Игорь был прирожденный популяризатор. Многие книги я прочел благодаря ему и его гигантской библиотеке.

С годами мой «Рыжий брат» стал седым.

Об авторе

Кандидат технических наук, проф. Московской Академии водного транспорта. Состоит в Литературном объединении ЦДУ РАН с 1993 года. Автор литературных очерков об А.С. Пушкине и рассказов, опубликованных в журналах: «Наука и жизнь», «Нева», Московский Парнас», альманаха «Пушкин с нами». Рассказ «Красная вода» получил II место на литературном фестивале «Славянские традиции-2010».

ПОСЛЕДНИЕ МИНУТЫ... И ПОЧЕМУ ПУШКИН НЕ ЧИТАЛ ЛЕРМОНТОВА?

«Здесь жил, и потому умер...» – так заранее предложил написать на своей мемориальной доске наш поэт Михаил Светлов, сохранивший чувство юмора до последних дней. Мы ещё вернемся к этим словам, а пока поговорим снова о наших великих классиках и теперь уже – с чувством боли и стыда...

Сколько книг уже написано, и мы по-прежнему вникаем в их жизнь, особенно в последние годы, последние дни, последние дороги. Но были и последние минуты, и последние слова...

Последнюю дуэль Лермонтова не принимали всерьёз ни он сам, ни другие посвящённые и сопровождающие. Поехали к подножию Машука как на пикник, с шуточками, без врача и без повозки. Не было и дуэльных пистолетов, взамен взяли более тяжёлые кавалерийские. Соперники стояли уже у барьера, медлили, Мартынов целился, но не стрелял, Лермонтов по своему обыкновению ждал выстрела, чтобы самому потом выстрелить в воздух. Секунданты кричали: «Стреляйте же!». Лермонтов: «Не буду я стрелять в этого дурака». А дурак (или

злой дурак?) после этих слов нажал курок и... «Прощай, немытая Россия...». Тут же разразилась сильнейшая гроза, как будто пыталась отмыть Россию от этого позора.

А всего четырьмя годами раньше Пушкин был смертельно ранен на дуэли, прожил ещё два дня в муках, которые переносил с мужеством, удивлявшим даже его докторов. Последние слова его будут: «кончено... жизнь кончена...», но за минуту до этого он возьмёт за руку рядом стоящего Даля, приподнимется на ложе и, глядя на свои полки с книгами, скажет: «Прощайте... выше...ещё выше...».

С тех пор мы всегда ставим их рядом, двух наших великих поэтов. Было много попыток найти пересечения в их биографиях, но все (более поздние обычно) свидетельства вялы и недостоверны. Приходится признать, что Пушкин вообще не читал Лермонтова. Притом, что к 1837 году была уже написана добрая половина его бесценных строк. Причина же – проще некуда. В это трудно поверить, но к тому же 1837 году было опубликовано только два стихотворных произведения Лермонтова. Первое из них – короткое стихотворение «Весна» – было напечатано в 1830 году в издаваемом в стенах Московского Университета журнале «Атеней», а второе – поэма «Хаджи Абрек» – в 1835 году было отправлено друзьями без ведома и согласия автора в журнал «Библиотека для чтения» и неожиданно для них самих напечатано.

К этим годам была написана поэма «Демон», а драма «Маскарад» в третий раз представлена в Цензурный комитет в надежде на театральную постановку и снова запрещена. Третьей публикацией Лермонтова было стихотворение «Бородино» в пушкинский журнал «Современник», но в посмертном номере, выпущенном стараниями Жуковского. И дальше медленно и с трудом на протяжении всего XIX века пробивались к читателям и почитателям весь Лермонтов и треть тоже неопубликованного при жизни Пушкина. Правда, многие стихотворения Лермонтова, и особенно – «Смерть поэта», широко распространялись в списках. Поэма «Демон» имела восемь редакций. Лермонтов и совершенствовал её много лет, и безуспешно приспособлял к цензуре. Последняя редакция была подготовлена самим поэтом для чтения при дворе наследника (будущего Александра II). Сам автор при этом даже не был

приглашён, ожидая последней своей ссылки на Кавказ. Полностью «Демон» был издан впервые в Германии в 1856 году. Сплошной «самиздат» и «тамиздат»... «Чуткая цензура» окончательно исчезла только в 1917 году.

Но скоро появится ещё «менее чуткий» Главлит. «Россия создала великую литературу. Но история русской литературы есть история борьбы правительства с литературой...».

Много уже поставлено прекрасных памятников нашим великим соотечественникам. А почему нет у них общего памятника? Если он будет поставлен когда-нибудь, на нём, перефразируя Михаила Светлова, следовало бы сделать и общую надпись: «Они жили свободными людьми в несвободной стране и поэтому ушли от нас молодыми». А последними их заветами были: не стрелять в людей, даже в дураков, как на дуэли... и – с помощью книг подниматься выше... ещё выше!

Об авторе

Алексей Вознесенский (30 июня 1947–27 апреля 2014) родился в Москве, в семье художника, прошедшего Великую Отечественную Войну. Учился в МГУ на механико-математическом факультете, где в 1973 г. завершил образование в аспирантуре, работал старшим научным сотрудником, старшим математиком, геофизиком в экспедициях на Урале и в Сибири, преподавал физику. Стихи начал писать ещё в школьные годы. Автор нескольких публикаций в сборниках Литературных московских объединений.

Алексей Вознесенский (1947–2014)

Памяти поэта Алексея Вознесенского

Луч звезды свечу зажёт,
чуть задев ее, как спица,
и легла ладонь на шёлк
оживающей страницы,

говорящей – пустоту
поля чистого восполни –
строки про счастье и беду
чтоб бежали сини-волны.

Расскажи, как много лет
он бродил по белу свету -
друг твой, странник и поэт,
как он жизнь покинул эту...

Чтобы речь шла, горяча,
он склонялся над листами...
Он светился, как свеча,
как свеча, в ночи истаял...

От Литературного объединения
Центрального Дома ученых РАН

ДВА ВЕКА ЛЕРМОНТОВУ

Два века Рождения Дню Михаила, –
Шотландских Лерм/онтов российского сына,
И трудных российских событий лавину
Строфа его жарким огнём осветила,
Всего двадцать восемь отмерено было,
Но время не властно над словом поэта,
И пусть, как и Лермонтов, ищут ответы
И помнят поэты блеск строк Михаила!

ШЁЛ 1914-Й ГОД...

Была беременна войной
Тогдашняя Европа, –
Витал над каждой стороной
Безумный демон злобы,
Под стягом веры и Христа
Он срамливал державы,
Для битв изыскивал места
И дани ждал кровавой,
Формально трубы всех корон
Осанну миру пели,
Но тайно власти тех сторон
Держали мир в прицеле.
Когда б Сараевский стрелок
Не взял на мушку Принца,
Нашли б к войне другой предлог
Кровей державных лица, –
И вспыхнул мировой пожар,
И миллионы судеб
Испепелил нещадный жар,
Добро сжигавший в людях.
Среди новинок, нёсших смерть, –
Торпедные фугасы,
Аэроплан, шрапнельный смерч,
Подлодка, танк и ... газы.
Нам принесли войны года
Октябрьский взрыв народный,
Но жизнь не сделалась тогда
Достойной и свободной, –
Восстал на брата родный брат
В гражданской грозной смуте,
Пришли в страну и мор и глад,
Террор кровавых буден ...
И к возрожденью был наш путь
Неимоверно труден, –
Передохнуть всего чуть-чуть
Дал мир стране и людям.
Итоги Первой мировой
С её финалом грешным

Прологом стали для Второй, –
Куда страшнее прежних.
Сто лет с начала той войны
Прошло на белом свете, –
Об этом помнить все должны,
Не допуская... Третьей!

ЦИТАТЫ И ФРАГМЕНТЫ БЕЗ ЛОЖНЫХ САНТИМЕНТОВ

Мы не хотим огня войны,
Но предкам нашим глядя в лица,
Возьмём историю страны
И вспомним вновь её страницы.

Князь Александр, сплотив народ,
Загнав под лёд чужую силу,
Сказал: «Кто к нам с мечом придёт –
Сам от меча сойдёт в могилу»

Ценя коня, доспех, пращу,
В былинах нас учили деды,
Что «Еду-еду – не свищу,
Но не спущу, когда наеду!»

Вихрь казаков, коней, клинков,
Бойцов теряя, тратя жизни,
Надолго отучал врагов
От рубежей своей Отчизны.

Твердили дед, отец и мать,
Вручая шашку в час кровавый,
Что «Без нужды – не вынимай,
Но и не вкладывай без славы»,

Порой бывало, что судьба
На брата брата поднимала, –

Междоусобная борьба
Сгубила душ, увы, немало.

Случалось, шапками врага
Мы закидать брались когда-то,
Но непомерно дорога
За тот «авось» была расплата.

Негоже с порохом играть,
Стволы – не букли на параде,
«Не хвастай, идучи на рать,
А только – возвратясь из рати!»

А то, гоня полки в огонь,
И пополняя войско снова,
Вождь мог изречь – «Солдат – не конь,
И нарожают бабы новых »,

«И чтобы к праздникам забрать
Такой-то град, престижа ради »,
А коль у стен поляжет рать –
Пройдут другие на параде;

Не ради славы и наград,
А как страны своей опору,
Любил, ценил своих солдат
И побеждать учил Суворов.

И Бонапарт в одном краю
Разведаль тайну небольшую –
«Не ценишь армию свою –
Тогда изволь кормить чужую».

Немало рек и гор прошли
Совсем не слабых стран солдаты,
Немало их легло в пыли,
Но только, – с разным результатом,

Итоги в общем таковы –
Плыл залпов дым, горели крыши, –

Добрался недруг до Москвы,
А мы – до Эльбы и Парижа...

А с римских лет живёт молва,
Что «Мир ценя, – готовься к войнам »,
И меч, броня и голова
Нужны, чтоб мир беречь достойно,

И не совать бездумно нос
В чужие свары и долины,
Чтоб не стоял потом вопрос, –
Как нос убрать с красивой миной.

И тленье есть неявных войн
С борьбой разведок и ресурсов,
И льстивый враг – верхам, как свой,
А свой, но гордый – не по вкусу...

Твердят вожди любой страны,
Что ради высших интересов
С пелёнок все стоять должны
За дело мира и прогресса, –

Всё так, но прохлаждаться – грех,
Пока баланс на грани тонкой,
И пусть надежда греет всех –
Живущих ныне, и потомков.

И уж пока границы есть
И есть чужие аппетиты,
Мы помним доблесть, долг и честь
И дело правое защиты...

УРОКИ ПАМЯТИ

Пускай прошли года сражений,
Но будем помнить много лет
И горечь тяжких поражений,
И всех вершителей побед;

Немало их в пучинах моря,
А сколько их в сырой земле,
Для них – звезда на косогоре,
Им – хлеб и рюмка на столе;

А кто потом от ран, контузий
Ушёл, вручив нам жизни нить,
И завещал, но без иллюзий
И мир, и честь страны хранить,

И пусть века хранит их лица,
Людскую память шевеля,
Огонь и в Северной столице,
И у высоких стен Кремля;

Любой семьи коснулось пламя,
Что полыхало над страной,
И на Рейхстаг Победы Знамя
Большой доставлено ценой;

Сражаться шли не за награды,
И был у всех порыв един –
Чужих земель вовек не надо,
Но и своей не отдадим;

Простор на Поле Бородинском –
Двух войн Святой кусок земли,
Где Русской славы обелиски,
Идёт под виллы за рубли.

Когда ж земля распродаётся,
Единый угасает пыл,
И чуждым духом достаётся
Простор, что прежде общим был,

А недруг крепкую Россию
Не жаждал видеть никогда,
И насылая злые силы,
И судьбы жёг, и города,

И Русский Царь итог несложный
Подвёл, смотря на шаг вперёд,
Что из союзников надёжных
Есть только Армия и Флот.

Идут к финалу эти строки,
И, может быть, мы все начнём
Учить истории уроки,
Что шли и с кровью, и с огнём.

И, надо верить, не утратим
Соборный дух своей земли,
Чтоб на предшественников глядя,
Его потомки взять смогли.

ПОЭТ В РОССИИ... XXI ВЕК

Поэт, как нам писал Евгений,
В России больше, чем поэт,
И верность этих наблюдений
Видней на фоне наших лет.

Поэт – он строф своих ваятель,
Всей кровью прорастая в них,
Своей «нетленки» почитатель
И сам – издатель строк своих.

Минувших лет шестидесятих
Теперь романтика ушла,
А с девяностых – всё разъято,
И вкривь и вкось пошли дела.

Век стал практичней, прагматичней,
И смысл рифмованной строки
Коль не затрагивает лично –
Его и слушать не с руки.

Давно империи не стало,
И нет открытого врага,
Божков спихнули с пьедесталов,
Не больно совесть дорога.

Порнуха в книжках, да мокруха,
Блеск куртизанок, сленг тюрьмы,
Они для слуха и для духа
Как пир в присутствии чумы.

Пусть времена не выбирают,
И в тех живём, какие есть.
Всегда в любом бывали крае
Талант и серость, лесть и честь.

И как в науке, и в эстраде,
Иной для славы и наград,
И лент и позументов ради
Немало «бабок» тратить рад,

При всём при том, о позументах
Нам Роберт Бернс писал давно,
Что даже в орденах и в лентах
Бревно – оно и есть бревно.

Правитель может генералом
Холопа сделать своего,
При том, назначить честным малым
Он не сумеет никого.

Поэт – как дышит, так и пишет,
Но это сказано уже,
Он пульс страны и время слышит,
Что пыл дают его душе;

Конечно, лирика – милее,
Волнует мысли и сердца,
Бурлят гормоны, тело млеет
У старца, дамы и юнца,

Милей заметки о природе –
Молодка, лодка, плеск весла,
И журавлиный клин в полёте,
И в синих даях купола.

Сатира с басней – посерьёзней
И пилят сук надутых птиц,
И рубят дух амбициозный,
И брёвна позументных лиц;

Поэт в России – как мессия,
Иль, как у Пушкина, – пророк.
Творец, придай поэтам силы
Вершить добро, язвить порок

И не внимать предупрежденьям,
Чтоб слишком резко не писать,
Быть откровенней в убежденьях,
Под дудки власти не плясать,

Пускай точнее и острее
Летит их меткая строка,
И жжёт глагол, и пламень греет
И твёрже будет их рука !

ПОПЫТКА ОБЗОРА.
ВЕСЬМА СЕРЬЁЗНО, ЧУТО-О-К КУРЬЁЗНО
(обзорные размышления)

Тому прошли уже два полных века,
Путём крутым людей судьба вела,
Но сохраняет память человека
Достойных предков славные дела...

Июньской ночью перейдя границу,
Взорвав Тильзитский Мир и тишину,
И находясь в плену своих амбиций,
Решился Бонапарт начать войну.

О ней в салонах речь велась нередко,
Но так хотелось мир продлить тогда,
И царь имел все сведения разведки,
Но всё ж, в страну нагрянула беда.

Сперва владея инициативой,
Исподтишка, как встарь заведено,
С боями шёл француз по русским нивам
До речки Колочь при Бородино.

Благословляя ратников на битву
И призывая жертвовать собой,
Шли с двух сторон приказы и молитвы,
И... грянул смертный Бородинский бой.

Смешались в кучу пушки, кони, люди,
Встречала натиск твёрдая рука,
Лишь вороньё в обличье чёрных судей
На поле брани зрило свысока,

Бесстрашно шёл в сражение каждый воин
Сквозь гром, картечь и орудийный дым.
Французский флаг победы был достоин,
Но русский штык и дух – непобедим!

В Филях, учтя потерь кровавых бремя,
Смирив и свой, и генеральский нрав,
Решил фельдмаршал... сдать Москву... на время,
И время рассудило, кто был прав.

Потом столица древняя горела
И злого лиха свидела сполна
В разгулах грабежей, огня, расстрелов, –
Но армия была сохранена,

А там – войска, народная дубина
Непрошенных гостей погнали вон, –
И полегло немало на чужбине
Из тех, кого привёл Наполеон,

Домой вернуть он смог лишь тысяч тридцать,
Обозы бросил, войско, план шальной,
Да и не смел сей план осуществиться
В большой стране, разбуженной войной.

А в память от Двенадцатого Года
Остались торт, коньяк да «шер ами»,
И незлобивость русского народа,
Хоть было шибко тяжело и самим.

А русский вёл в гостях себя достойно:
Любил «бистро» и ... шарм парижских дам,
Да и они гусар ценили стройных,
И шли хошь... в будуар, хошь... в Нотр Дам.

А век двадцатый в русских и француз
Не раз вонзал и зубы и рога,
И сплавивал их в нужные союзы
На битвы против общего врага.

Едины в думах о вине и хлебе,
Цвет наших флагов с давних пор един,
Француз с врагом сражался в русском небе,
В краю французском бился славянин.

И общность есть в истории, в культуре,
В фантомных болях застарелых ран
И в общечеловеческой натуре,
И в гневе революций наших стран.

Высоцкий в строчках как-то раз заметил
Про нашу общность даже вдалеке:
«В общественном парижском туалете
Есть надписи на русском языке».

Нашло немало наших эмигрантов
Приют и кров в тени французских крон
И многие российские таланты
В Сен-Женевьев легли на вечный сон.

В краю берёз потомки мушкетёров
Парижский цвет приветствуют в Москве...
За дымкой лет – ушедшие раздоры,
В полях баталий – ветры по траве.

По землям общей нет у нас границы,
И приграничных не было задир,
За блеск колоний не пришлось нам злиться,
Вот, разве, – за влияние на мир.

Но это – не народные проблемы,
А только фикс-идеи у вождей,
Но больно часто мировые темы
Хотят решать за счёт простых людей.

А в сказках, что к добру и детству манят,
Живут Иван-дурак и Жак-простак.
Давайте, не скрывая фиг в кармане,
За них нальём, кто – водку, кто – коньяк!

Пусть не дают прогнозов строки эти,
И друг за другом зорко мы следим,
Но всем одно на свете солнце светит,
И в этом свете мир неразделим!

ПО МЕСТАМ ПАМЯТИ

Истории русской страницы –
В строках пожелтевших листков,
Фигур исторических лица
Являются в дымке веков.

Сквозь годы от предков к потомкам,
Любя и ручьи и дожди,
Течёт себе речка Вязёмка,
Рыбёшку кормя по пути.

С времён Годунова Бориса
И смутных боярских времён
Не раз обновляется список
Владевших местами имён.

Усадьба в старинных Вязёмах,
Господский Голицынский дом
Со шлейфом фамилий знакомых
И старым дворянским гербом.

К Москве отступая, Кутузов
Здесь ночь на диване не спал,
На нём же кумир всех французов
Лелеял победный запал.

Конечно, не вышло с победой –
Бесславный известен финал,
И гостью отвесили деды
Разгромный и главный фингал.

Тут были злодеи, герои,
Менялись эпохи и быт,
И Пушкин гостил здесь порою –
Там памятник в парке стоит.

В Захарово – домик от предков,
Неспешный крестьянский уклад.
У бабушки Сашка нередко
Играл тут с ватагой ребят.

С пелёнок впитавший французский,
Застенчивым слыл толстячком,
А дети дразнились по-русски –
Пришлось овладеть языком.

С годами события тают,
Но в память навеки легли
И тяготы древнего края,
И слава Российской Земли.

ПАМЯТИ ПРЕДТЕЧ

Вначале в мире было слово.
И слово это было – БОГ.
Почтим всех тех, кто словом новым
И искрой Божьей души жёг!

Пусть старомоден пафос этот,
И слух от оного отвык,
Российских вспомним мы поэтов,
Кто нам стиха создал язык.

Европы уважая опыт,
Сплетая басни вязью слов,
Вслед Лафонтену и Эзопу
Путь проложил Иван Крылов.

В царицын век забавы ради,
Избегнув цензорских оков,
Писал в тогдашнем Самиздате
Пиит эротики – Барков.

Из двух столиц и с гор Кавказа,
Ценя клинка и строк металл,
Боец тогдашнего «спецназа»,
Бесстрашный Лермонтов блистал.

С романсом, саблей, бравым видом,
И не щадивший свой живот
Поэт-гусар Денис Давыдов
В народной памяти живёт.

Перо, бумага, няня, кружка,
Свеча, лесов сосновых глушь
И наше ВСЁ – наш «Ай, да Пушкин!» –
Всех лучших строк достойный муж.

Сразила в Персии поэта
Разгула злобного чума,

А как хотел бы Грибоедов
Поменьше горя от ума.

Да, вообще, немало славных
Имён Россия родила,
Мы помним ВСЕХ, не только главных,
За их стихи, за их дела.

В мельканьи лет, в дымах и тлене,
Но возвратясь глаголом к ним,
Смиренно преклонив колени,
Мы пламень их в сердцах храним!

ВАЛЬС ПОДПОРУЧИКА ПОЛУРЖЕВСКОГО

Ну, с богом! Приказ – атакуем по флангу!
И, крест на груди сотворя,
Достойными будем присяги и флага,
За веру, отчизну, царя!
За женщин, друзей и царя!

А лихо порой на плацу гарцевали,
Крутили усы по весне,
И вальс на балу мы вдвоем танцевали,
Как в сладостном розовом сне.
Сей вальс всё кружится во мне!

А их кирасиры – ребята – что надо,
Умеют держаться в седле,
Да прав у незваных гостей маловато
Топтаться по нашей земле,
По нашей судьбе и земле.

Мурашки по коже, но сабли – из ножен,
Летит на картечь эскадрон...
Но всё же, быть может, фортуна поможет
И... маленький Ваш медальон,
И Ваш дорогой медальон.

Буреют разводы на синем мундире
И ментик пробитый в грязи,
Вояки – не промах у них бомбардиры.
Родной Вороной, пронеси!
От пули шальной упаси!

И, в потную гриву вжимаясь невольно,
Защиты ищущ у коня,
А ежели что – чтобы сразу, не больно...
Мамзель, вспоминайте меня,
Поставьте свечу за меня.

Дай Бог, нам дожить до хорошей пирушки
С друзьями, гитарой, винцом.
Дай Бог, чтобы после такой заварушки
Взойти мне на Ваше крыльцо,
Мне Ваше увидеть лицо.

Резвей бы коня, да везения мне бы,
У дула пронзительный глаз.
Всё ближе до них, а кому – и до неба.
Простите, мамзель, не до Вас,
Пардон, не потом, а сейчас...

Об авторе

Художник. Член Московского Союза художников. Автор рассказов, эссе об искусстве. Опубликовала сборник прозы о художниках «Единственные».

Кира Гаврилова

МОЛИТВА

Иногда с паломниками я выезжаю в монастыри и храмы Подмосковья.

В одной из таких поездок, покинув город Лосино-Петровск, мы свернули в село Тимонино. В 19 веке это было имение Никольское, которым владела Дарья Александровна Валеева. По своему прошению она получила благословение на строительство каменной церкви в честь иконы «Всех Скорбящих Радость».

Небольшая, необычная церковь построена в стиле «ампир» стоит очень близко к проходящей мимо магистрали. Придорожной «свечой» встречает и провожает она путников.

Гид подробно и поэтично описывала достоинства архитектуры. Неожиданно прозвучала фраза: «В этой церкви бывал Михаил Юрьевич Лермонтов, когда приезжал к Н. И. (Н. Ф. Ивановой, бывшей увлечением его юности).

Я невольно посмотрела вдаль пустынной дороги и увидела приближающуюся повозку, запряженную парой лошадей. Путник торопился! Это было видно по лошадям, которых ямщик похлестывал кнутом, отчего они ускоряли бег. Поравнявшись

с церковью, повозка резко остановилась. Из нее легким движением почти выпрыгнул молодой юнкер лейб-гвардии Гусарского полка. На ходу, сняв фуражку и осенив себя крестным знаменем, он быстро вошел в полумрак опустевшей к полудню церкви. Купив свечу, зажег ее от тлеющей лампадки.

Помолиться!
Об исцелении Души, о жизни, о смерти.
Коснуться Христова Духа,
который вольется в Душу и пробудит в ней
глубочайшие духовные силы.
Попросить прощения!
Попросить защиты! Попросить!

* * *

*Не обвиняй меня, Всесильный,
И не карай меня, молю,
...
За то, что редко в душу входит
Живых речей Твоих струя;
...
За то, что лава вдохновенья
Клокочет на груди моей;
...
За то, что мир земной мне тесен,
К тебе ж проникнуть я боюсь,
И часто звуком грешных песен
Я, Боже, не тебе молюсь...*

Из церкви вышел красивый юноша. Поклонившись с крестным знаменем, на минуту задержался и, сев в повозку, вынул блокнот.

Гид повела паломников к portalу церкви, в которой было много людей.

А я осталась у дороги, все в той же пустынной, тихой церкви с одинокой душой у единственно зажженной свечи.

Обновиться!

Обновиться с этой молитвой и принять мир, каков он есть.

* * *

*В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть:
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.*

*С души как бремя скатится,
Сомненье далеко –
И верится, и плачется,
И так легко, легко...*

Родился в 1953 г. в городе Казани в семье военнослужащего. Вырос под Киевом в г. Белая Церковь. Закончил Военную Инженерную Радиотехническую Академию ПВО им. Маршала Советского Союза Л. А. Говорова. Служил в войсках ПВО в г. Борщёве под Тернополем, в Днепропетровске, Харькове и Москве. В Москве работал старшим научным сотрудником в ЦНИИ МО РФ. Полковник. Награждён орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени. Поэт. Член Союза писателей России.

Член-корреспондент Академии Российской словесности. Лауреат Московских областных литературных премий им. Ярослава Смелякова и Евгения Зубова, премии Московской областной организации Союза писателей России «Золотое перо Московии» и др. Кавалер Золотой Есенинской медали. Является автором книг стихотворений: «Босиком по воде» (2003, Москва, «Знание»), «По русским просторам» (2004, М., «Знание»), «Русский салют» (2006, М., «Знание») и «Волны любви» (2009, Москва, «Голос-Пресс»).

МОЯ РОССИЯ

ТАНК Т-34

*«Броня крепка и танки наши быстры,
И наши люди мужеством полны...»*

Из песни

Как песнь, рокошет двигатель надёжный,
Прохочет пушка, ярости полна –
И враг бежит, и ужас невозможный
Сжигает душу чёрную до дна.

Наш танк – удача! – вовремя был создан.
Спасибо всем, кто танки создавал –
Огнём сердец – в безвременье тревожном...
«Тридцать-четвёркой» славною он стал.

Об авторе

Легко идёт в мороз, и в бездорожье,
И не страшны снаряды для брони –
Вперёд летит машина наша грозно, –
Взлетают ввысь победные огни!

Прошла война – и танк на постаменте –
Геройский символ мужества солдат, –
Он жив доньше: мчится в киноленте,
И гордо едет – с миром на парад!

ПЕСНЬ О ДУБЕ

Дуб дуплистый в сто обхватов –
На холме, что рядом с лесом,
От рассвета до заката
В небо смотрит с интересном.

Распахнул листву дубище, –
Разговаривает с Солнцем:
– Напитай, согрей огнищем! –
Изумрудным стойким соком!

Угощу коней подземных
Золотыми семенами,
Мир загадочных вселенных
Встрепенётся под корнями.

Вихрем белым волк-волчище
Закружится, волохатый –
Зыркнут ярые глазищи, –
Затрубит в лесу сохатый...

И на капище Перуна
Закружатся хороводы,
Зазвонят на гусях струны:
СЛАВА ПРЕДКАМ!
СЛАВА РОДУ!

РУСЬ

Птицей-тройкой летишь сквозь века,
Я не знаю, что там – за туманом...
Но течёт кровь моя, как река,
Чтобы стать мировым океаном.

Не ответишь ты мне на вопрос:
Где берёшь столько силы и воли?
Кто пролил столько ангельских слёз,
Чтобы ты не страдала от боли?

Сколько битв помнят наши поля,
Сколько раз всё сгорало до пепла...
Но вставала бесстрашно земля,
И в боях – Ты, родимая, крепла!

Я с тобой – неоглядная Русь,
Лишь с тобой – жизнь моя непростая...
О тебе в сердце светлая грусть,
Православная Русь золотая!

* * *

*«Как упоителен, как роскошен
летний день в Малороссии!»*
Н. В. Гоголь

Ивы млеют в полусне,
В наслаждении от света –
Полдень блещет в тишине, –
Упоительное лето!

Как роскошен летний день
В Малороссии родимой!
Тень ложится на плетень –
Я иду к своей любимой.

Упоительна сирень
На рассвете и под вечер,
Умираю целый день, –
Так желаю новой встречи.

Упоительны огни
В окнах хаты украинской, –
На завалинке в тени
Сядем рядом близко-близко...

23.02.2014

ПЕСНЬ ГУСЛЯРА

В золотой глуши – Русь былинная,
У реки в тиши песня дивная –
Под ольхой гуслар высоко запел,
Молод кто – иль стар, рядом слушать сел.

Высоки слова, горячи стихи,
Шелестит трава, жарко у ольхи, –
Русь привольная золотом горит –
Песнь раздольная птицей ввысь летит!

И чиста вода – Волги-матушки,
Через все века – зов журавушки...
Струны тонкие на весь мир поют,
Чувства звонкие души людям жгут.

И река звенит песнею живой,
И душа грустит по Руси Святой, –
Под ольхой гуслар высоко поёт,
На душе пожар, – рвусь с душой в полёт!

КОНЦЕРТ (ЗВУЧИТ В НОЧИ РАХМАНИНОВ)

Когда душа изранена
И хочется любви,
Звучит в ночи Рахманинов
И плачут соловьи.

Хочу любви неистово, –
Болит душа моя –
И я кричу: Брависсимо!
Вслед песне соловья.

Звучат романсы светлые
И вновь зовут мечты, –
И звёздочки приветные
Горят из темноты.

Уходит грусть незваная
Из сердца навсегда, –
Горят глаза желанные,
Горит любви звезда!

26.02.2014

* * *

Аромат болгарской розы,
Красота зелёных гор,
Златокрылые стрекозы –
Божий, солнечный простор!

Небо встретилось с землёю,
Нега льётся через край –
Руку дай, иди за мною, –
Приведу в заветный рай!

И в любви родившись снова –
Между небом и землёй, –

Всей душой воспримешь Слово
В песне ангельской живой.

Это истинная правда –
Воля Божья и Любовь!
Плачет горная лаванда
Росным счастьем вновь и вновь...

28.04.2014

В БЕРЕЗОВОЙ РОЩЕ

Я в берёзовой роще найду вдохновенье,
На живой бересте набросаю штрихи,
И услышу в ответ птиц весеннее пенье,
И пойму в тот же миг, что стихи неплохи.

По шершавым стволам я поглажу деревья,
В хороводе лесном, захмелев, закружусь, –
Заблужусь меж берёз – где же наша деревня?..
Буду долго искать, где запряталась Русь.

Не найду никого, но вдоль берега речки,
Проберусь к леснику, что давно здесь живёт, –
Бородатый колдун отогреет на печке,
И расскажет как жил тут когда-то народ.

Прочитаю ему я стихи про берёзки,
У живого огня, где бурлит котелок, –
И в сердцах оживут двух огней переплёски,
И растает, как сон, грусти белый дымок...

* * *

Плачут берёзки застенчиво,
Чтоб не услышал никто, –
Зябко... Стоят недоверчиво
В лёгоньких белых пальто.

Я подойду к ним по-доброму,
Каждую приобниму, –
Рады касанию тёплому –
Кровью горячей пойму.

Всех осчастливлю подарками –
Сердцем спасу от тоски, –
Слёзки ладонями жаркими
Нежно утру по-мужски.

08.05.2014

* * *

Разбужу берёзку в роще белоствольной,
По коре шершавой проведу рукой,
Шелохнутся ветви песнею раздольной,
И вернётся в душу благодный покой.

Посветлеет небо, защечечут птицы,
Разольётся в роще огнеликий свет, –
Новый день настанет, сердце загорится –
Соберу любимой солнечный букет!

* * *

На полянке танцуют берёзки,
Затевая игру с ветерком;
Белоснежны изящные ножки,
И взмывает душа мотыльком!

И лечу на возвышенных чувствах,
И влюбляюсь в берёзовый свет, –
Тёплый ветер играет на гуслях –
Для души лучше музыки нет!

Стародавняя Русь оживает –
На полянке раскрылись цветы,
И бессмертье душа обретает
От родимой живой красоты!

* * *

Сижу под дубом здоровенным,
В тени – на шёлковой траве,
И мыслям тесно сокровенным, –
Мечты роятся в голове.

Я вижу море золотое
На нивах солнечных, родных –
Где небо сине-голубое
Мне дарит новый, светлый стих.

Я песнь пою земле родимой –
Здесь жили русичи всегда, –
Здесь повстречался я с любимой,
Влюбился раз и навсегда.

Передо мной плывут комбайны, –
Я верю в щедрый урожай,
И не открою здесь я тайны –
За что люблю родимый край!

07.03.2014

В ОБЛАКЕ БЕЛОЙ СИРЕНИ

Я в облаке белой сирени
С тобой разбудил соловья –
И в небе проплыли олени
На Север в родные края.

И мы полетели за ними
На кромке живых облаков –

Увидеть глазами своими
Сиянье небесных цветов.

И был нам приятен путь дальний
В объятьях горячих ветров, –
Мы мчались на Север бескрайний
В прохладу натающих льдов.

И было нам жарко и сладко
От звонких рулад соловья,
И наши сердца без остатка
Сгорали – любви не тая!..

ПТИЦЫ НА СЕВЕРЕ

Птицы вьют гнёзда на северных скалах,
Небо огромное в сердце поёт, –
Что ещё надо для крыльев усталых?
Море и ветер – счастливый полёт!

Море суровое вечно в движенье,
Семьям спокойно на белых камнях, –
Солнечным ветром омытым с рожденья –
Птицам неведом на Севере страх.

Гордые птицы довольны судьбою,
Море и небо – стихия любви, –
Счастье – взмывать над холодной волною,
Чувствовать радость в горячей крови!

РОССИЯ – СНЕЖНЫЙ ИЗУМРУД

В морозном воздухе снежинки
Неслышно падают в тиши –
И нет чудеснее картинки
Для пробудившейся души.

Ночь серебристая чудесна, –
Россия – снежный изумруд!
Искрится снег в лучах небесных,
И звёзды радость в душу льют.

Какое счастье жить в России,
В душе – предчувствие Весны! –
Под снегом сосны молчаливы –
Им снятся солнечные сны!

Снежинки падают неслышно,
Но в сердце – праздничный салют! –
Задумал так, видать, Всевышний:
Россия – снежный изумруд!

* * *

Выйду к Волге на берег высокий,
Налюбуюсь живым серебром,
И широкий поток синеокий
Напитает мне душу добром!

Нарисую пейзаж акварельный,
Вместе с Солнцем в сосняк загляну –
В золотой, светлый мир параллельный,
Погружусь и в мечтах утону.

Удивлюсь облакам золотистым,
Улыбнусь рыжей белке в дупле, –
И взлечу, словно ветер, со свистом –
И печали оставлю земле.

И безудержным ливнем восторга
Разольётся в душе торжество:
Волга-матушка, вольная Волга –
Лишь с тобой

жизнь моя –

ВОЛШЕБСТВО!

ГРЕЧЕСКИЙ РАЙ (А Я – ВОЗВРАЩАЮСЬ НА ВОЛГУ...)

Где бродят фламинго привольно,
И где эвкалиптовый лес,
Взлетают эгейские волны,
Чтоб солью кропить поэтесс.

Не зря загорают на пляжах –
На белом горячем песке –
Немало туристок-бродяжек,
Томясь в чужеземной тоске.

И боги им шлют вдохновенье,
С Олимпа бросая огни, –
В оливковых рощах горенье
Сердец ощущают они.

Нырнув в бирюзовое море,
С утёса у старой сосны –
В душе забывается горе,
Что не было дома весны.

В прибрежных озёрах подолгу
Фламинго танцуют вдали,
А я – возвращаюсь на Волгу,
Где клином летят журавли.

ЯРОСЛАВЛЬ

Смотрю на Волгу с колокольни,
А там поёт такая даль...
Всем сердцем чувствую невольно –
И свет, и радость, и печаль.

А там гуляет вольный ветер!
Я плачу, слёзы по щекам, –
Нет счастья большего на свете –
Парить подобно облакам.

Я воспарил – и я свободен!
Богата русская земля!
И мой полёт – Богоугоден, –
Взлетел – со звонницы кремля!

Лечу над Волгой и лесами,
И прозреваю высоту –
Душой, омытою слезами, –
Душой, узревшей красоту!

14.04.2014

* * *

Гуси кричат в поднебесье, –
Гуси вернулись домой –
Под гоготанье и песни
Небо горит синевой!

Плещется рыба в озёрах,
Жарко блестит серебром, –
В щедрых привольных просторах –
Солнце бежит босиком.

Радуюсь жизни высокой,
Нашим пространствам родным –
Звёздным морям синеоким,
Звонким лучам золотым.

Радуюсь счастьем душою, –
Вот оно – лишь позови!
Здесь, только здесь хорошо мне, –
Здесь я родился в любви!

13.04.2014

* * *

Яркое солнце над морем бездонным,
Мчится на тройке крылатых коней, –
Свет над Россией божественный, звёздный –
Радует души спасённых людей!

День начинается новой надеждой –
Жизнь продолжается в море любви!
Свет разливается небом безбрежным,
Сила бессмертья играет в крови.

ЛЕРМОНТОВУ

* * *

«Белеет парус одинокий...»
М. Ю. Лермонтов

Качается лодка у берега,
Ударилась носом в песок, –
Злой цепью привязана к дереву,
А ей бы надежды глоток.

Уйти по течению быстрому,
О вёслах тяжёлых забыть, –
И в море, сверкающем искрами,
Свободой себя наградить.

Ходить по лиманам под парусом,
И в бурях покой не искать, –
Вовеки не зная усталости,
По звёздам свой путь выправлять.

Качается лодка забытая
У берега светлой реки, –
Печалью речною омытая –
О, где ж вы, друзья-моряки?!..

28.03.2014

Об авторе

Родилась и живет в Москве. Из семьи работников научно-технической сферы. Еще в школьные годы увлеклась литературным творчеством. Окончила Институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова. Опубликовала сборник рассказов «Я знаю, с тобой не расстанемся мы...» (Москва, 2011).

Галина Гашунина

КОГДА НАДЕЖДА УМИРАЕТ ПЕРВОЙ

*«Гремит и гремит войны барабан.
Зовет железо в живых втыкать.
Из каждой страны
за рабом раба
бросают на сталь штыка.
За что?»*

В. В. Маяковский

Мой родной дед Иван пропал без вести в 1942 году. Бабушка до конца своих дней так и не узнала горькую правду о его судьбе. У меня выросли дети – его правнуки. И только им, через 65 лет после окончания войны, открылись страницы прошлого, связанные с судьбой Ивана Васильевича Устанина.

В 1941 году, когда была объявлена всеобщая мобилизация, Иван попал на фронт. Вряд ли он был подготовлен к войне, как полноценный боец, и, возможно, призывался на фронт в качестве связиста, потому что в обычной жизни он считался очень хорошим специалистом в области связи. В воинском звании «лейтенант» его зачислили в 269-ю стрелковую Рогачевскую дивизию.

В начале войны перед штабом армии стояла единственная задача: не дать возможности вражеским войскам пробиться к Москве, поэтому вдоль всей наступательной линии сосредотачивались огромные силы. В октябре 1941 года Рогачевская дивизия была брошена на оборону города Дмитровска Орловской губернии. Получив приказ любой ценой задержать продвижение качественно обученных и хорошо вооруженных вражеских войск, Рогачевцы стояли до последнего, но оккупанты, замкнув Дмитровск плотным кольцом и одновременно атакуя по всем направлениям, прорвали оборону города. Большая часть красноармейцев погибла. Иван в числе сотен бойцов, оставшихся в живых был взят в плен. С этого момента начали исчисляться дни и часы его Голгофы. Ему, ровеснику века, шел 41 год, и в тылу у него оставалась семья – жена Лиза и двое детей: сын Шурик и дочь Лилечка.

Он оказался в концлагере «Шталаг–350» в районе латвийского города Саласпилс. Под германские шталаги тогда в срочном порядке переоборудовали фабрики, психиатрические больницы, на скорую руку силами самих военнопленных возводили новые лагерные бараки. Надежды на спасение попавшим в Шталаг не было никакой, она умирала тотчас. Достаточно было очутиться за несколькими рядами колючей проволоки и ощутить полную зависимость от людей, внешностью и повадками схожих с преступниками.

Состояние жуткой безысходности отражалось в глазах уже томившихся в неволе военнопленных. Вынужденные терпеть изнуряющее чувство голода, ночевать в земляных норах и на виду у всех справлять нужду, одни впадали в безумие, другие сознательно провоцировали надзирателей на выстрел. заключенные концлагеря находились в отчаянии. Иван все это видел. Ему, человеку, мужественному от природы, с развитым чувством самоуважения, приходилось прилагать невероятные усилия воли, чтобы ничего подобного с ним не случилось. Он пытался отстраняться от действительности. А она была чудовищной. В их лагерь просачивались вести о том, что где-то совсем рядом находится барак с советскими детьми, которых истязают гитлеровцы, эти крепкие и наглые холуи фашистской империи. У детей день за днем забирали кровь для раненых солдат рейха, подвергали их немыслимым медицинским экспериментам.

«Как там мои Шурик и Лилечка, – думал Иван, – пусть мне выпала такая страшная участь: я буду держаться из последних сил, я буду держаться до конца, только бы у них, моих дорогих и любимых, только бы у них было бы все хорошо...»

Надзиратели находили особое удовольствие в издевательствах над военнопленными. Заключенных заставляли бессмысленно перетаскивать землю с места на место или бегать по кругу до изнеможения, а тех, кто не мог этого делать, беспощадно били прикладами. Иван однажды увидел, как вместе с трупами закапывали еще живого человека. Сваленный в общую кучу с мертвыми, он сжимал, насколько хватало сил, руку в кулак, чтобы обратить на себя внимание. Фашисты, показывая на него пальцем, громко гоготали и приказывали быстрее работать лопатами.

От постоянного голода Иван все чаще терял сознание, а от поедания корешков растений и коры деревьев боли в желудке становились все невыносимее. Он стал похож на скелет, обтянутый кожей. Мучительно и бессмысленно тянулось время. Но разум еще служил ему. Возможность мыслями уходить в счастливое прошлое немного облегчала существование.

Картины прошедших дней вставали перед его потухшим взором. Вот он, оставив шумную и драчливую ватагу мальчишек, стоит на клиросе рядом с регентом – своим отцом – и, зачарованно слушая стройное и благозвучное пение церковного хора, что-то крайне важное открывает для себя. Вот он на ярко освещенном и очень оживленном катке, на котором впервые встречает и навсегда влюбляется в свою будущую жену Лизу. А вот картинка, изображающая большой сводный оркестр, и он находится среди музыкантов – духовиков со своей чудной подругой балалайкой. С каким чувством прикасается он к ее струнам, как в его руках она поет на разные голоса. И все это было, было, было но не вернется уже никогда...»

По истечении 10-ти месяцев нахождения в «Шталаге-350», который уже давно не вмещал постоянно прибывающих советских военнопленных, Ивана этапировали в Германию в концлагерь Цайтхайн. Дорогу Иван помнил плохо, передвигался он с большим трудом, как передвигаются совершенно истощенные и тяжелобольные люди. В Цайтхайне, где свирепствовали тиф и дизентерия, в холодном, недостроенном и продуваемом всеми ветрами бараке он продержался только месяц.

2-го октября 1942 года Ивана Устанина не стало. В тот ясный и безоблачный день в небе чужой страны пролетала журавлиная стая, и ее прощальный крик звучал как реквием по закончившему свой тяжкий земной путь русскому советскому человеку.

Жизнь его потомков отныне потекла по другому, насильственно созданному гитлеризмом, руслу. Мне не суждено уже было никогда обнять своего дедушку, прижаться к его надежному плечу, услышать его теплый и ласковый голос.

Через много-много лет, осенью 2013 года в небе Германии тем же печальным клином летели журавли. Мы с моей дочерью Натальей, правнучкой Ивана, обнявшись, стояли у обелиска, воздвигнутого в 1948 году в память узникам концлагеря. Плача, я шептала: «Дедушка, дорогой! Твоя мученическая смерть сродни бессловесному героизму. Несмотря ни на что, ты до последней минуты оставался человеком и одержал победу над жадой фашистов поставить наш народ на колени. Спасибо тебе за высоту духа, за преданность своей стране, спасибо за единственную и бесценную для меня жизнь, которую ты оставил после себя в лице моей неповторимой мамы.»

ноябрь 2013 г.

НЕЗРИМОЙ НИТЬЮ ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ СУДЕБ

*200-летию со дня рождения
М. Ю. Лермонтова
посвящается*

Какая грандиозная эпоха, какие выдающиеся личности жили и творили в ней! Век Николаевской реакции, засилья иностранной учености, повсеместного крепостного права и колоссального расслоения общества взрастил такие умы, такие таланты. И это не только гениальные поэты и писатели, это ученые, проявившие себя в различных областях знаний. Всех их, громко, на века заявивших о себе, объединяет чувство гражданственности и ответственности за свою страну, свой народ. Тот вклад, который они внесли в будущее своей страны, нами до конца еще не оценен. Да и не все значимые имена дошли до наших времен.

Я хочу рассказать о необыкновенном человеке, судьба которого незримой нитью связана с судьбой Михаила Лермонтова, – докторе Иустине Ефимовиче Дядьковском.

Сын пономаря из Рязанской губернии, он учился в одном из духовных училищ, в которых тогда впервые официально ввели предмет «начала медицинских знаний». Иустин увлекся медициной и продолжил свое образование в Москве, закончив Медико-хирургическую Академию. Дядьковский стал блестящим врачом-терапевтом. Особая заслуга его как медика состоит в развитии идеи о ведущей роли нервной системы во всех проявлениях организма, в том числе и в состоянии психики человека. Иустин Ефимович считал, что излишне возбужденная чувствительная нервная система способствует восприимчивости к болезням. И потому советовал прежде всего с помощью успокоительных средств «заглушить страсти». Большое значение придавал Дядьковский психологическому влиянию врача на больного и сам на практике целительно воздействовал на пациента словом.

Он лечил многих известных людей того времени. Среди его пациентов были Гоголь, Погодин, Грибоедов, Чаадаев, Белинский, актеры Мочалов, Щепкин, композиторы Алябьев, Варламов. Исключительно силой таланта в годы жесточайшей цензуры пробился он к вершинам науки, когда все новое и незаурядное, особенно если исходило оно от отечественных ученых, беспощадно душилось. Дядьковский в силу многочисленных дарований, данных ему от природы, был человеком энциклопедических знаний. Владел шестью иностранными языками, заведовал кафедрой в Московском университете.

Его обожали студенты, боготворили пациенты. Чего только стоил один выход на публику уважаемого профессора. Обладая отменным здоровьем и исключительной харизмой, в расстегнутом на морозе пальто, постукивая тростью, важно вышагивал он по улицам Москвы, притягивая восхищенные взгляды прохожих.

Завистники среди коллег, особенно иностранного происхождения, злобствуя, строчили доносы о подстрекательстве Дядьковским студентов к бунту, о его неблагонадежности.

Подвергнутый репрессиям, он неоднократно отстранялся от профессорской деятельности, направлялся в эпицентры борьбы с эпидемиями сначала чумы, позже и холеры. Душа

его, душа человека, не признающая никаких оков – ни царских, ни религиозных – тянулась к высшей нравственности. Он полностью отдавал себя и неизлечимым больным. Помогал и передовыми знаниями, и обнадеживающей беседой, и своими деньгами.

Сеять добро и любовь являлось жизненным кредо Дядьковского. Он не просто испытывал несказанную радость, обнаруживая совершенство другого, но и сам всю жизнь стремился к идеалу.

Интереснейший собеседник, наделенный высокими моральными качествами, он всегда находился в центре внимания известнейших людей того времени. Возможно, что входил он и в круг общения бабушки Лермонтова.

Иначе сложно объяснить, каким образом, узнав, что Дядьковский едет в Пятигорск на воды, Елизавета Алексеевна Арсеньева передает доктору гостинцы для своего любимого внука Мишеньки. В мае 1841 года пожилой статский советник Дядьковский, в результате болезни превратившийся чуть ли не в столетнего старца, появляется в доме Лермонтова. Михаил Юрьевич жадно расспрашивает его об общих московских знакомых и до полуночи беседует о поэзии, Байроне, об английском философе Бэконе, обнаруживая общие интересы, духовное единство и полное взаимопонимание с собеседником. Известно ведь, как тяжело Мишель сходилась с людьми. Поэт был очень разборчив в выборе друзей. А тут такая тяга к приезжему москвичу, и это несмотря на разницу в возрасте в 30 лет. С Дядьковским Лермонтов становится самим собой: нет никакого напускного разочарования, высокомерия, непримиримости. Он юношески горяч, но и необыкновенно деликатен. Дядьковский очарован поэтом. «Что за умница! Что за человек! А стихи его – музыка, но тоскующая!» Почему в такой степени тоскующая? Не потому ли, что Лермонтову «И скучно, и грустно, и некому руку подать...», не потому ли, что страшно устал он от кровавых сражений с отрядом Шамиля, а прошение об отставке в очередной раз не удовлетворено? Не потому ли, что у бабушки, единственно родного и близкого человека, отнялись ноги, и нет возможности навестить ее? Но обо всех этих мотивах доктору неизвестно, да и сам Иуистин Ефимович, сломленный недугом, не вникает в причины тоски Мишеля.

Состоялась и еще одна встреча доктора с поэтом. Дядьковский чувствовал себя очень плохо, но отказать в просьбе приехать к Лермонтову он не мог. И опять беседа допоздна, и обильное наслаждение от разговоров. Михаил Юрьевич молчит о предстоящей дуэли, а Дядьковский снова ощущает тоску молодого поэта. Конечно же, ему и в голову не приходит мысль, что это их последняя встреча. 15 июля происходит роковая дуэль, на которой Лермонтов ведет себя по-мальчишески дерзко, ни мало не заботясь о последствиях такого поведения.

Когда ничего не ведавшему Иустину Ефимовичу сообщили о смерти Лермонтова, он, успев горячо привязаться к молодому поэту, крайне тяжело перенес эту весть. Будучи сам очень болен, доктор пережил поэта только на шесть дней. Если бы только Дядьковский знал о назначенной дуэли Лермонтова, о причинах тоски его смертной, думаю, нашел бы он, человек неравнодушный, опытный врач-клиницист, нашел бы он нужные слова для смены психологического состояния поэта и осознания им ценности своей жизни и значимости своего творчества даже не столько для современников, сколько для будущих поколений образованной и читающей публики. Исход поединка с Мартыновым мог бы быть другим.

Похоронили Дядьковского рядом с Лермонтовым в Пятигорске. В конце земного пути объединились судьбы талантливейшего врача и гениального поэта. Величайшая радость общения вспыхнула в их сердцах и, не успев разгореться, мгновенно угасла. Навсегда.

февраль 2014 г.

Об авторе

Гиршгорн Вадим Моисеевич, к.техн.н., работал вед.н.с. во ВНИИ полимерных волокон, специалист в области мембранной технологии.

ЗАЩИТНИК СТРАНЫ

Сегодня мы вспоминаем воинов Первой мировой войны. В отрочестве и юности мне посчастливилось общаться с прекрасным человеком, представителем той блестящей воинской когорты Дмитрием Евгеньевичем Русановым. В пятидесятых и начале шестидесятых годов я встречал его за праздничным столом, где собирались три товарища: два инженера текстильной промышленности, мой папа Гиршгорн Михаил Самойлович, его коллега по работе Николай Николаевич Арсеньев, оба со своими семьями, и полковник Советской Армии Дмитрий Евгеньевич Русанов. Дмитрий Евгеньевич был старше отца и Николая Николаевича, в годы Первой мировой и Отечественной войны он был офицером действующей армии.

Навсегда мне запомнилось, как держался Дмитрий Евгеньевич, по-видимому, здесь сказывалось его дворянское происхождение и офицерская школа. В его осанке, прямой постановке головы чувствовалось достоинство и отсутствие вызова. Послушные, аккуратно назад зачесанные волосы, блеск золотой дужки очков. В его манере держаться не было вышколен-

ности дипломатического работника, который чувствует себя всегда на службе. И уж совсем в его прямой осанке не было сценичности, которая бывает у публичных людей, актеров, балетных. Внешняя аккуратность и манеры выдавали его интеллект и внутреннюю свободу мышления. По военной специальности он был офицером элиты армии, артиллеристом. Эти люди воевали с биноклем на груди, в вещмешках у них лежали артиллерийские таблицы и справочники. У него был взгляд человека, глубоко проникающего в суть вопроса и быстро принимающего конструктивные решения. Если задуматься, сколько жестокостей войны видели эти глаза! Ребенок, я не замечал на себе его взгляда, но знаю, что в нем была доброжелательность и отенок любопытства: каким будет новое поколение?

В силу моего малого возраста я не был участником бесед старших, но возникали моменты, когда внимание собравшихся обращалось ко мне, и надо было что-то отвечать. Но чаще мне приходилось слушать в этой праздничной атмосфере Дмитрия Евгеньевича, а общаться с ним по телефону, когда он звонил нам. Его фразы и краткие рассказы отложились у меня уроками, которые я запомнил.

Урок юмора. Перед Первой мировой войной Дмитрий Евгеньевич Русанов получил военное образование: «У нас в училище отчисляли неуспевающих под Новый год, поэтому мы их звали «декабристами»».

Урок истории, речь шла о наших социалистических друзьях: «В 1914 году у меня на батарее болгарской шрапнелью убило двух лошадей».

Урок литературы: «Из всего, что я читал о войне, наиболее близко к действительности – это «В окопах Сталинграда»». Как ни странно, тогда в мои двенадцать лет, я смог бы уже, пусть по-детски, но поддержать такую беседу. Прежде чем встать книгами на полки, новые произведения печатались в журнале «Роман-газета». И мама в летние каникулы читала мне, тогда еще второклашке, «В окопах Сталинграда» Виктора Некрасова.

Урок этики: Дмитрий Евгеньевич иногда звонил нам по телефону, поддерживал отношения с нашей семьей, как-то трубку снял я. Поздоровавшись, он попросил пригласить к телефону папу или маму. Опираясь на молодежный сленг, я ответил, что «старички» уехали на дачу. «Вадим, – сказал Дмитрий Евгеньевич, – давай договоримся, что ты никогда так больше не будешь говорить».

Мой брат по маме, Олег, подполковник – кстати, тоже выпускник высшего артиллерийского училища – в 60–70-е годы общался с Дмитрием Евгеньевичем, их объединяла любовь к лошадям. Вот его рассказ: «Дмитрий Евгеньевич был потомственным военным. Он носил с собой портсигар отца с надписью: «Поручику Евгению Русанову за победу в скачках на коне Зубр». Перед войной 1914 года артиллерийские офицеры русской армии выезжали на западную границу в летние лагеря. По традиции перед собравшимися выступал самый старший по возрасту офицер и самый молодой. Дмитрий Евгеньевич выступал, как самый молодой офицер. Если офицеры собирались за столом, то платил старший по званию. В русской армии молодой Русанов служил в конной артиллерии. Вся артиллерия была на конной тяге, но «конной» именовалась только та, которая шла в боевых порядках конницы и отличалась особой мобильностью.

Свои артиллерийские дуэли на фронте Дмитрий Евгеньевич выиграл, как результат он остался жив и вернулся с войны. После революции русская армия перестала существовать и блестящему молодому офицеру, прошедшему мировую войну, не нашлось места в Красной Армии, ведь он был дворянином. Этот недостаток был продолжением его достоинств. Вот тогда его инженерный талант и пригодился в текстильной промышленности. Мой папа познакомился с Дмитрием Евгеньевичем Русановым в стенах исследовательского института шелковой промышленности, куда он приезжал из министерства. Это был союз творческих людей, но начавшаяся Отечественная война вернула Дмитрия Евгеньевича в армию. В первой половине войны Дмитрий Евгеньевич воевал на фронте, а во второй половине командование оценило профессионализм старой школы и его отозвали преподавать в артиллерийскую академию, таков был уровень этого офицера. Так Дмитрий Евгеньевич вернулся в родную стихию. Он снова был защитником своей страны: воевал и до самой пенсии в военно-артиллерийской академии передавал боевой опыт новому поколению командиров.

Дмитрий Евгеньевич прожил долгую жизнь. Когда мы прощались с ним, его поколение не пришло – кто умер, кто немощен. Его дочь позвонила моей маме и попросила прийти брата и меня помочь на похоронах. Мы прощались с ним втроем. Дочь была самым близким человеком, брат офицер отдавал

ему армейскую честь, а я благодарил за годы работы в нашей промышленности. Три нити, которые связывали полковника Дмитрия Евгеньевича Русанова с этим миром. Слава и вечная память герою.

17–22 августа 2013 г.

НОЧЬ В МУЗЕЕ

*«Есть в жизни всех людей порядок некий,
Что прошлых дней природу раскрывает...»*
В. Шекспир

Майским вечером я возвращался домой по Пречистенке из Дома ученых. Только что закончилось последнее в сезоне заседание литературного объединения, в котором я участвовал первый год. Я был рад обрести новых товарищей, за год мы познакомились, и, хотя бы первоначально, узнали друг друга. Больше всего мне нравилось не писать и читать свои рассказы, а слушать выступления, радоваться творчеству людей, чувствовать их индивидуальность. Не хотелось, чтобы вечер заканчивался. Неожиданно для себя я свернул в переулок и зашел в музей Пушкина. Предполагал ли я, что круг моего межличностного общения сейчас еще более расширится? Не знаю, дорогой читатель, поверишь ли ты случившемуся, не знаю. Скажу только, что пять лет назад прозорливые старцы Свято-Троицкой Сергиевой Лавры мне доверяли и в правдивости не сомневались.

В этот день музеи работали ночью, вход был бесплатным, и в нижнем этаже музея меня приняла удивительная выставка под названием «Водились Пушкины с царями...». Это было собрание писем, в которых цари, императоры и императрицы династии Романовых переписывались с родом Пушкиных, а также подборка официальных документов, упоминавших Пушкиных. Конечно, это касалось и предков Пушкина Ганнибалов.

За несколько дней до посещения музея я сидел в Ленинградской библиотеке и перелистывал газету «Красная звезда» за 1942 год, в которой работал мой не вернувшийся с войны дядя. Даже в кратких неподписанных им корреспонденциях,

где стояло стандартное «наш спец. корр.», я научился различать его энергетику и безошибочно узнавать авторство. Оно подтверждалось также и характерными подзаголовками, и стилем письма, и местом описываемых событий – Юго-Западный фронт. И сейчас по инерции я тоже стал воспринимать энергетику документов, и был ошеломлен тем, что и Пушкин, и цари начали говорить мне через написанные строчки (а если писали писцы – через подписи) о своих человеческих качествах. Это была необыкновенная возможность прикоснуться к знанию характеров великих, давно ушедших людей! Сознывая необычайность происходящего действия, потрясенный, я нашел лист бумаги, ручку и стал записывать. Сейчас, на холодную голову я воспринимаю случившееся, как пришедшую информацию ноосферы, которая по академику Вернадскому всегда рядом с нами. Вспоминая фактический материал и опуская техническое прочтение, также проходя мимо личностей императриц Анны Иоанновны и Елизаветы, которая, кстати, показалась мне человеком добрым, вот к каким заключениям я пришел для себя. Касаясь рукой застекленных страниц, я увидел трех людей, на которых лежала печать гениальности. Это были Петр Первый, Екатерина Вторая и Пушкин.

Если на Екатерине был лишь отблеск гениальности, который подтверждали и ее политика развития страны, и переписка с французскими просветителями, то в отношении Петра Первого и Александра Сергеевича констатировался выраженный феномен гениальности. Петр Первый обладал к тому же энергетикой провидца. По-видимому, здесь сказался промысел Божий и приверженность царя в молодые годы к церковной службе (в Москве, в Измайлове есть храм на Виноградных прудах, где молодой Петр любил петь в хоре). Однако не во все моменты жизни он мог в полной мере воспользоваться этим (Божьим) даром: в разное время этому мешали и неформальные отношения с женщинами и, как свидетельствуют историки, увлечение Екатерины Первой магическими обрядами. В период, к которому относится написание представленного на выставке документа, июнь – июль 1711 года, такие затруднения в прозорливости у Петра были.

Нашему гению Александру Сергеевичу Пушкину при рождении, к сожалению, не было дано благое сочетание сердечности и жертвенности, предопределяющее предсказуемое умеренное

поведение человека в обществе. Поэтому не удивительно, что он не только злоупотреблял вниманием женщин, но и обижал мужей замужних дам. Однако было видно, что с рождением детей Пушкин постепенно избавился от порока, об этом свидетельствует чистота энергий более поздних написанных им бумаг и появление (наконец-то!) мотивов жертвенности в его характере (начиная с письма Бенкендорфу, датированного 1833 годом). Как Вы помните, в этом году Пушкин испытывал сильные переживания о здоровье своего друга стихотворца Константина Батюшкова. Эта тенденция жертвенности сохранилась и в дальнейшем. Интересна ли Вам такая информация, которая, как я понимаю, не противоречит мнению историков и современников, но выстраивается в определенную линию характера поэта?

В последнем зале выставки были документы, касающиеся Натали Пушкиной, во втором браке Ланской. На протяжении жизни в мои уши влетали слова об особой симпатии к ней царя, о домогательствах Дантеса, о его проживании с Натали после смерти Пушкина под одной крышей в качестве мужа ее сестры. Все это подавалось с определенным подтекстом. Неправда это, «сказка пустой бессмысленной толпы». Дыхание строчек, написанных рукой Наталии Николаевны 28 февраля 1851 года (это было прошение на имя царя о пенсии), и сейчас, через столетия несут в тонком мире несловесные достоверные свидетельства о ее судьбе. В жизни ее были только два брака, два мужа и дети от них. Благодарен тебе, Натали, за богоугодную жизнь и любовь к Александру Сергеевичу. Жаль, что он так рано ушел от тебя! Благодарен тебе, Господи, за благие познания, данные мне в этот светлый день.

Пока я бродил по музею из концертного зала стали доноситься мелодии игравшего оркестра, туда стекался народ, ширился праздник, всегда волнующий нас праздник культуры России.

28 сентября – 3 октября 2013 г.

БЛИЗОСТЬ К ИСКУССТВУ

У меня не было сомнений, куда я должен пойти утром 8 января 1977 года. Новогодние праздники наскучили, и аспирант технической специальности искал вдохновения для решения научных задач в залах музея Изобразительных искусств на Волхонке. Когда я пришел туда, музей был по-новогоднему пуст, и только служительницы привычно сидели в некоторых залах. Осмотр я начал на первом этаже, где экспонировались средневековые картины.

Посмотрев любимую картину «Голова Марии» Пьера-Поля Прюдона, я прошел дальше и встретил второго на всю эту огромную выставку посетителя. Мы разговорились. Это была молодая девушка, военнослужащая, или как раньше называли контрактников, «вольнонаемная». Ничего в ней не было особенного кроме большой девичьей красоты, по своей силе просто небесной, но я все же воздержался бы от этого сравнения, потому что это была красота мистическая. Казалось, панночка пришла из гоголевского «Вия», хотя, конечно, к темным силам моя собеседница отношения не имела. По своему внешнему образу она должна была бы стоять на пороге какой-то не раскрываемой тайны. Впоследствии так оно и оказалось. Мы прошли выставку, говоря о картинах; и, выйдя на улицу из душных помещений музея, я предложил ей пройтись пешком минут двадцать до станции «Площадь революции», подышать воздухом. Там мы распрощались навсегда.

Но вскоре я понял, чьим вестником была эта девушка: эти двадцать минут спасли мне жизнь. Проехав по прямой восемь станций, я ступил на перрон «Первомайской» – он был влажным от обработки, а у входа на станцию дежурили несколько машин «Скорой помощи». После моего прихода домой позвонил брат и сказал подошедшей маме, что в метро был теракт, спросил: дома ли я? Получив положительный ответ, он успокоился. И так это был первый террористический акт в Московском метрополитене, я чудом избежал его. С тех пор их было несколько.

Террористы творят свои темные дела, надеясь сохранить в тайне свое участие. Как же они слепы! Сколько людей, обладающих повышенной информативностью, прозорливостью, видят их дела: многие монахи, батюшки, люди, живущие в миру.

И уж во всех деталях это видит Высший Разум, Господь. На что рассчитывают террористы?

Почему провидение прислало мне такую красивую девушку? Наверно, это должно было обратить мое внимание на важность связанных с ее появлением событий. Живя в этом мире, среди нас, она стала для меня посланником Божиим. Я понимаю, что, не будь опасности, мы бы никогда не увиделись. У каждого из нас своя жизнь, своя обитель.

Я не могу согласиться с двадцатидевятилетним Пушкиным, который находясь в депрессии от преследований, назвал жизнь «даром случайным». Но с той же настойчивостью спрашиваю: «Жизнь, зачем ты мне дана?» Ведь не прояснив это, я не смогу до конца понять: как отплатить силам небесным за внимание ко мне и спасение?

Что было бы, если б я не поехал в музей? Губит ли нас близость к искусству, спасает ли? Возможно, приближает к той грани, за которой открываются дороги и перепутья жизни: Мгновения творят минуты, / Стучат и ухают сердца. / И подтверждают жизни поступь / Застывшие в пыли века, / А души будущих людей / Приглаждают матерей.

12–14 января 2014 г.

ЛЕКЦИЯ

Вариация на историко-литературную тему

Ремарка: главный герой – персонаж вымышленный, я дал ему дедовскую фамилию, гуманистическое мышление и вложил в уста так и не опубликованную мною научно-популярную статью.

В давние уже для нашего поколения времена служил профессором кафедры одного из высших инженерных учебных заведений. Москвы Андрей Петрович Чистиков. В послереволюционные двадцатые годы он, как и все профессорское сообщество, чувствовал себя в новой жизни несколько непривычно и сиротливо. Компенсируя это, объединенные по принципу давнего знакомства профессора иногда собирались отобедать вместе для поддержания научного духа и обмена новостями.

В то время в беседах среди прочего обсуждался и проект

профессора медицины Преображенского, получивший условное название «Шариков», посвященный приближению собаки к образу человека. Догадываясь о фрондерской сути этого проекта, Андрей Петрович усмехался в усы. Однако при всем глубоком уважении к Преображенскому и бережном отношении к нему Чистикова беспокоил другой аспект сюжета: сама возможность сосредоточения внимания людей на изменении наследственности человеческой природы. Сидя за столом с накрахмаленной салфеткой за воротом рубашки и не забывая отдавать дань кушаньям, Чистиков пророчески заявлял: «Эдак, упаси Господь, дойдет дело до скрещивания человека с обезьянами или другими формами человекоподобной жизни!» (Что, к прискорбию, и правда, случилось через десять – пятнадцать лет.) – Пора задуматься, – высказывался Андрей Петрович, – не о гибридах, не о мутантах, а о научных подходах к укреплению жизненных ресурсов человека, исходя из его естественной природы и среды обитания! – Ловим Вас на слове, – откликнулись соседи по столу. – Изложите Ваши соображения, лучше публично.

С тех пор Андрей Петрович стал обдумывать и писать лекцию, которую бескомпромиссно назвал «Что делать». Он приложил организационные усилия и вот через несколько месяцев на городских новостных щитах и тумбах появились объявления о том, что в лектории Политехнического музея профессором Чистиковым будет прочитана лекция «Повышение жизненных ресурсов человеческого организма: что делать».

На лекцию пришло много молодежи: студенты Андрея Петровича, студенты других учебных заведений. Пришли из организации безбожников, их специфически волновала позиция науки в отношении религии. Пришел молодой московский рабочий класс, жадный до знаний. Ребята отстояли смену, сняв робы, после душевых облачились в чистое и пришли, как на праздник, многие из них учились в техникумах, институтах. Это была будущая советская интеллигенция. Время в стране – не сытное, некоторые из них, сидя в лектории, грызли, приглушая голод, черные сухари. Конечно, пришли и знакомые с Андреем Петровичем преподаватели, профессора, с любопытством ожидавшие исполнения данного Чистиковым обещания. Поприветствовав собравшихся, Андрей Петрович решил к изложению своих взглядов.

– Друзья! Вам, конечно, известно, что жизнь на земле зародилась на границе водной и воздушной среды, на границе земли и воздуха. Здесь на разделе сред существует накопление энергетического потенциала, а энергия – это жизнь. Поэтому первыми крупными формами жизни на земле были земноводные и пресмыкающиеся: крокодилы и змеи, ящерицы и ящеры, – которые и при передвижении, и в покое примыкали непосредственно к поверхности воды или земли. Все они были хладнокровными, и переваривание пищи шло медленно, но энергии потенциала на поверхности земли и воды, а также особо усваиваемой энергии солнца и тепла с лихвой хватало для подвижной жизни. Только хорошо обеспеченные энергией животные могут иметь такую большую длину, такую асимметрию тела; ведь в случае дефицита энергии, с целью ее экономии, природа использует для тела шарообразную форму или близкую к ней. Только животные этой ниши могут благодаря такому высокому энергетическому ресурсу обладать свойством регенерации и вырастить себе новый хвост, как это делают ящерицы. (Неплохо бы и нам, людям, иметь такую реабилитационную способность органов). Только эти животные могут не растягивать линьку на месяцы, а единовременно сбрасывать старую кожу, как это делают некоторые виды змей. – Физиологи внимательно слушали рассуждения инженера.

– Но вот к концу мезозойской эры экологическая ниша на границе фаз была переполнена, и, чтобы выжить, нужно было быстрее убежать и быстрее нападать. Появились животные с длинными конечностями, но с землей они контактировали только лапами и копытами. Сразу ухудшилось энергетическое обеспечение: это проявилось в том, что уменьшилась асимметрия тела, как рудимент прежней предполагаемой длины остался только хвост с несколькими позвонками, а то и без них. Линька стала длительной, а выраживание утраченных частей тела стало невозможным. Те же животные, которые ушли совсем в другую среду обитания: в воздух, под землю и окончательно утратили способность к существованию на границе фаз, – обрекли себя на еще больший энергетический дефицит. Форма тела приблизилась к каплевидной, способность к реабилитации, в плане заживления ран, стала очень слабой.

– Что же делать человечеству, исходя из этих природных условий, чтобы повысить свою жизнестойкость? (Да, что? – с нетерпением вопрошали студенты). Мы убедились, рассматривая представленные доказательства, – продолжал Андрей Петрович, – живым существам свойственно усваивать как пищу, так и энергию. Мы же, человечество, думаем только о пище, но в силу своей природы, слабо, только через ноги контактируя с землей, на самом деле нуждаемся не меньше и в интенсификации энергообмена. Какие же действия надо предпринять, чтобы увеличить приток энергии?

Во-первых, заниматься физкультурой, спортом, физическим трудом, не забывая, конечно, и о питании. (Кто-то из простодушных сочувствующих крикнул: «И то верно, лучше, чем пить-то!»). Энергообмен таких людей, – продолжал Андрей Петрович, – усиливается. Вы видите, что структурно такие люди организованы лучше: у них красивые фигуры, развитая мышечная система. То же касается и их внутренних органов – они лучше организованы структурно, лучше работают функционально. Я уверен, – вещал Чистиков, – что в дальнейшем с привлечением математического аппарата будет доказано улучшение структурной организации открытых термодинамических систем (в том числе и человека) в условиях интенсификации их обмена веществом и энергией с окружающей средой. (Это действительно было доказано лет через 30–40 Нобелевским лауреатом Пригожиным.)

Во-вторых, – говорил Андрей Петрович, – надо приблизиться сколь возможно к той границе воздух – земля, которую покинули наши пращуры. Такую возможность дает нам выполнение земных поклонов. – Но это же идет в разрез с антирелигиозной пропагандой, – озабочено произнес один из преданных Андрею Петровичу студентов. – У Вас, Саша, – помня его имя, откликнулся Андрей Петрович, – своя голова на плечах. Эта традиция дана нам издавна и не зря, ею нельзя пренебрегать! Это великолепный способ насыщения организма энергией. К тому же (Андрей Петрович пошел ва-банк), если дополнить поклоны молитвой, происходит насыщение не только энергией, но и информацией. В этом оздоровление. – Слушать это было выше сил безбожников. С верхних рядов раздались крики «не позволим, не позволим», но что они не позволят некоторое время оставалось не ясным. «...

Не позволим на трибуне революционной науки устраивать шабаши религиозной пропаганды! – наконец выдали безбожники, – Долой, долой!!!». Поняв, что лекция подходит к концу, профессура и преподаватели в это время аплодировали докладчику. Безбожники вниз по рядам кинулись к рампе – студенты во избежание осложнений заступили им дорогу. В это время на каком-то общественном мероприятии в фойе оркестр грянул марш и хор запел: «Мы синеглазники, мы профсоюзники...». В этих условиях продолжать лекцию не имело смысла. Чистиков покинул зал, и, окруженный студентами, стал спускаться по лестнице. Почему-то в эти нервно-напряженные минуты Андрею Петровичу бросился в глаза висящий на стене лозунг, приписываемый боевому наркому Кагановичу: «НАДО РАБОТАТЬ ТАК, ЧТОБ НИГДЕ НЕ ПОДТЕКАЛО!» Рефлекторно Чистиков воспринял это, как реакцию официоза на его выступление.

Вместе с ребятами он вышел на улицу. Все успокоилось, и студенты благодарили за лекцию, Андрей Петрович раскланялся с ними. На душе было мутновато; возможно, от того, что он уже предвидел некоторые неласковые аспекты своей судьбы. Действительно, через несколько лет, когда дискуссии в обществе будут окончены и наступит время жесткой дисциплины, ему припомнят эту лекцию, квалифицируя ее, как пособничество служителям культа. И только важность для страны научных работ Андрея Петровича спасет его от ареста и лагерей.

И все же Чистиков понимал, что любой из присутствовавших на лекции, как бы он ни отнесся к предложенному ему пути укрепления здоровья, к сожалению, со временем столкнется с дефицитом жизненного ресурса и будет воевать со своими хворьями наедине с собой. У такого человека будет время вспомнить этот зал, лекцию и обдумать использование в своем лечении энергетических принципов. Андрей Петрович считал, что поступил верно: если человек еще не осознал рациональной полезности духовных начал, следует говорить с ним на языке разума и науки. Несмотря на незапланированное бурное окончание лекции, Чистиков был доволен ею и рад тому, что поделился своими знаниями. Сделав для себя такие заключения, Андрей Петрович облегченно вздохнул, приосанился, поправил «котелок»: свой гражданский долг он выполнил.

Чистиков бодро зашагал знакомой столичной улицей, прикидывая, нанять ему на Лубянке извозчика или забраться на площадку вагона вечно переполненного московского трамвая.

7–11 ноября 2013 г

ТВОЙ ПУТЬ

Ему запомнилась фраза авторитетного ученого, когда-то сказанная в телевизионной передаче: «Человечество живет в режиме неосознания грозящих ему опасностей». – Также и конкретный человек, подумал Владимир. А опасности бывают разные.

Недавно, ходя по магазинам, он был в овощной лавке и попросил несколько головок репчатого лука. Продавщица принесла остаток товара в мешке. Владимир стал выбирать, полагаясь на чувствительность руки. – Вы рукой определяете? А как? – спросила продавец. – Был в ассоциации целителей, потом в монастырях. – Вы лечили? – Раньше лечил, теперь только на себя здоровья хватает... – Значит, это берет здоровье? – Он не ответил. – А будущее можете видеть? – Владимир встретился: если человек ставит этот вопрос, то, возможно, он в дальнейшем постарается узнать о себе, и очень важно к кому он обратится. Согласно наставлениям преподобного Серафима Саровского нельзя начинать духовного разговора первым, но Владимира спрашивали, и он должен был отвечать, так как считал задаваемый вопрос крайне важным: «Самому или обращаясь к гадалкам, будущее смотреть нельзя. Иначе, если что-то плохое увидишь, то будет трудно, почти невозможно исправить. Будущее имеют право смотреть только пророки-отшельники, поэтому к ним и ездят за тридевять земель. А если не сбывается, значит, Господь так решил». – По моему, – резюмировала женщина, продолжая тему будущего, – в жизни ничего нельзя изменить, что на роду написано, то и будет! – Это не так, – сказал Владимир, прощаясь, – в Библии говорится: просите, и будет дадено, стучите и откроют. –

Он вышел на улицу, весенний холодок ударил в лицо. Все же как хорошо в отведенные человеку минуты здоровья и покоя просто дышать свежим воздухом, почувствовать природу со-

седнего парка, не думать о сокрытом, радоваться тому, что дано от рождения, и что с нами – без напряжения ума и духовных сил.

20 марта, 21 апреля, 5 сентября 2013 г.

О ЛЕРМОНТОВЕ (из записок целителя)

*Скажи-ка, дядя, ведь недаром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана.
Ведь были схватки боевые,
Да говорят еще какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!*

Как всегда, у любого поэта и писателя помимо содержательной стороны строки через духовные вибрации раскрывают также личность и человеческую индивидуальность их автора. Для людей же, соприкасавшихся с целительством, в силу навыка эти свойства характера пишущего человека приобретают качественное и количественное прочтение.

Каким же был Лермонтов? К девятнадцати годам Михаил Юрьевич стал сложившимся человеком; его духовное построение завершилось воплощением гения поэзии: рождением не таланта или предгениальности, а гения. Он был человеком большой сердечности – беседующий с ним мог почувствовать его душевное тепло. Если в христианстве такой человек идет по дороге священничества, то Господь дает ему большую духовную помощь. Такие монахи и батюшки становятся изумительными исповедниками, видящими своего прихожанина. Паства носит их на руках. Из этой когорты по милости Божьей канонизируют святых. Однако Лермонтов пошел по военной и поэтической стезе.

Михаил Юрьевич не был человеком самодостаточным и нуждался в близком друге. Большинство людей относится к этому кругу, и их жизненный путь связан с поиском близких людей. Разумеется, он был человеком верным, искренним и не мог допустить переменчивость или необязательность.

Если Александр Сергеевич Пушкин, будучи импульсивным, во многом сам сложил препятствия для жизни долгой и спокойной, то есть впечатление, что в отношении Лермонтова было все по-другому. Михаил Юрьевич изначально чувствовал свою судьбу и в семнадцать лет уже писал об этом. Здесь тайна, к тяжелым дверям которой нам сейчас не стоит прикасаться.

Лермонтов был из шотландцев. Его предок – шотландский поэт Томас Лермонт по прозвищу «Рифмач» жил в 13-ом веке и кроме стихотворчества прославился своей прозорливостью (за это имел второе прозвище «Правдивый»). Он предсказал кончину правящего тогда шотландского короля Александра III. Не могу определить насколько достоверно, но ему приписывают и знание трудной судьбы потомка. Должен сказать, что это не первый случай, когда я сталкиваюсь с фактом информационной близости людей, живших в разных столетиях, даже разных эпохах и связанных между собой кровным родством. Бывает, что люди из разных времен в одном возрасте проживают сходные жизненные катаклизмы. В случае Томаса Рифмача и Лермонтова близость выражалась в повторении факта поэтического дара и дара прозорливости. В шестнадцать лет Михаил Юрьевич реализовал свой интуитивный дар, написав знаковое в его творчестве стихотворение «Предвидение».

*Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет;
Забудет чернь к ней прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь.*

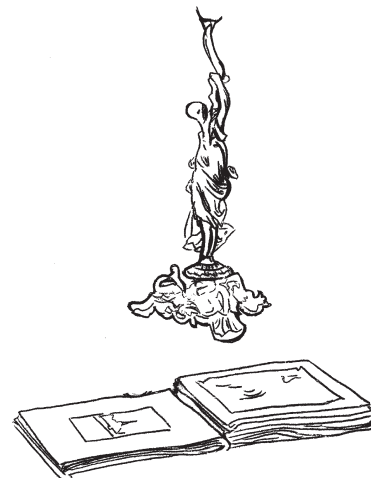
Когда в школе мы изучали Лермонтова, по идеологическим соображениям от нас это стихотворение прятали: даже в подарочных изданиях поэта его не печатали, – и только наша добрая учительница литературы Мария Ивановна прочла нам его по памяти.

Кстати, первым россиянином из Лерм/онтов был человек по имени Юрий. Это имя можно воспринять как подсказку некоего духовного отцовства в отношении будущего поэта Михаила Юрьевича: сей предок подарил ему новую Родину.

Хотя Лермонтов прозревал насильственные обстоятельства своей смерти, произошла она не на полях сражений кавказской войны, а неожиданно. Все же, как не готов духовный гуманный

человек в своем естественном состоянии к отражению зла, грозящего ему гибелью. Так это случилось и с Лермонтовым. Если у «сынов века сего» умонастроение меняется быстро, то «сыны света» при столкновении с грубой агрессией настраиваются на волну защиты с трудом, прилагая усилия для того, чтобы отойти от сковывающих их гуманных начал. Благие душевные порывы имеют свою инерцию. Поэтому на обидчивые речи своего приятеля Мартынова, Лермонтов сначала добродушно отвечает: «Да брось ты, Мартышка». Он совсем не сразу понял, что пришли минуты, когда надо отстаивать жизнь... По своей духовности он мог стать нашим Святым, но ему было предначертано пронести по жизни святость и мученичество гения.

28, 29 января, 3 марта 2014 г.

Об авторе

Окончила Ленинградский химико-технологический институт им. Ленсовета, работала в Москве (Институт органической химии им. Н. Д. Зелинского РАН) по специальности химик-органик, а также патентовед. Опубликовала три сборника стихотворений.

ЧЁРНОЕ ВРЕМЯ

«Гробовой покров висит над городами»*.
 Инквизиция зажгла свои костры.
 Как же, Господи, тогда мы жили сами,
 Как дожили до сегодняшней поры?..

Страх и ужас запирали двери.
 И часы переводили нас назад.
 И откуда же все эти звери,
 Что устроили в стране кромешный ад?

И зачем им нужно было это?
 Страх – плохой советчик, скверный друг.
 Не пойму, не нахожу ответа,
 Как страну злой охватил недуг.

14 августа 2013 г.

* Исая Берлин

* * *

Страна моя, как ты живёшь?
 Болеешь, всё болеешь.
 Когда же доктора найдёшь,
 Когда же встать сумеешь?
 Шуршат листы календаря,
 В песок уходит время.
 Уж Новый год. И с января
 Он вставит ногу в стремя.

Помчится вскачь, во весь опор
 Из ночи в ночь, день ото дня.
 И он не пожалеет шпор,
 И он не пощадит коня.
 Куда тебя он приведёт...
 Надеюсь, не на край.
 Иди, страна моя, вперёд,
 Дорогу выбирай.

Дай Бог тебе ума и сил,
 Здоровья и труда,
 Куда бы конь не заносил,
 Ведь выбор есть всегда.

18 декабря 2011 г.

* * *

Я не завидую царицам, императорам,
 Пусть жили во дворцах, теперь музеях.
 Спасибо, денег множество истратили
 На архитекторов, художников затеи.
 Прекрасны были царские покои,
 Но не было в душе у них покоя.
 То армии врагов, набеги и разбои,
 А то свои творят, Бог знает что такое:

Царя надо убить, детей всех расстрелять,
Наследник ли, революционеры,
И грех взвалить на душу, словно кладь,
Здесь не нужны хорошие манеры.

А нам достались царские палаты
Как память и прекрасные уроки.
А защитят ли исторические латы?
Искоренят ли злостные пороки?

Вена, 20. 03.2013 г.

* * *

О, Господи! Где же Ты был,
Когда Вавилова сгубили,
Когда его пытали, били,
Не остудив свой злобы пыл.

Когда наш вождь дрова колол,
Взяв в руки красный карандаш,
Сажал народ несчастный наш,
И то спасибо, не на кол.

То были лучшие умы.
Потом – военные утраты.
Теперь остались только даты.
Теперь так оскудели мы.

О, бедная моя страна,
Моя любимая Россия,
Нам нужен, как всегда, Мессия.
О, наши нравы, времена...

28 февраля 2012 г.

НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА

Мне не спалось.
Пришли стихи.
Мы посидеть решили вместе,
Пока спят жаворонки в тесте,
Будильники и петухи.

А за окном
Последний снег
Всю укрывал собой Россию.
Мы в воскресенье ждём Мессию,
На каждый день и долгий век.

Вот первый луч
Зажёт восток,
Сосны ствол тонкий засветился,
Сон внуку будущий приснился –
Не знает внук, что значит рок.

Не спят
на стрехах петухи,
и жаворонки с ними вместе.
А Рок свои разносит вести:
Везде беда, везде грехи.

24 марта 2000 г.

О, ВАЛААМ

Тяжёлые Ладоги воды
Несут нас на Валаам.
Видно с бортов теплохода
Как он приближается к нам.
Ели суровым строем
Строго встречают наш взгляд.
А экскурсанты роем
На остров летят и летят.

Разломы земли и судеб...
 Древние, гордые скалы.
 Скажите, кто неподсуден
 За всё, что было и стало?
 За то, что в дальнейшем будет,
 Теперь уже мы в ответе.
 Помните, граждане, люди,
 Любите жизнь на планете.

29 августа 2011 г.

* * *

*Впечатление от поездки
 по дорогам района
 Ростова Великого.*

Земля уходит из-под ног,
 И зарастают реки.
 Когда бы кто подумать мог:
 Деревня – три калеки.
 Душа болит, глаз не поднять,
 Как будто виновата.
 О, Русь моя, где твоя стать?
 Она была когда-то.
 Собравшись во един кулак,
 Призвав и мощь, и силу,
 Мы победили, сгинул враг.
 У нас всегда так было.

А нынче что ж? Все врозь живём,
 Дома пусты, поля.
 И разрушается живьём
 Родимая земля.

Так неужели будем жить
 И дальше как слепые,
 Или сумеем победить
 Препятствия любые?

Страна уходит из-под ног,
 И зарастают реки.
 Виновны не судьба, не Бог.
 Всё дело в человеке.

09 августа 2013 г.

* * *

Военных кладбищ очень много
 В любом краю, в любой стране.
 Молить ли о защите Бога
 В своей, чужой ли стороне...

Война, война... Большое горе.
 Сердца разбиты и дома.
 Не учит ничему история?
 Страна, ты знаешь всё сама.

Лежат в земле и те, и эти.
 Не счесть погибших на войне.
 И выросли в печали дети,
 И плачут матери во сне.

И цель кровавых тех побоищ,
 И местных, даже мировых,
 Всех жизней этих разве стоит
 В стране родимой и в иных?..

О, войны, проклятые всеми,
 Несёте смертное вы зло,
 Уходят жизни, гибнут семьи,
 И боль завязана узлом.

Военных кладбищ очень много.
 Своих защитников мы чтим.
 Не заросла бы к ним дорога...
 Мы низко кланяемся им.

23 октября 2013 г.

* * *

Солнце, песни –сквозь слёз,
 День Девятого мая,
 У старушек берёз
 Вновь листва молодая.

И осколок в груди,
 Словно в памяти вечной.
 Жизнь как поезд гудит,
 Но всё реже ждёт встречный.

Фронтовые сто грамм –
 За погибших без счёта.
 За друзей. И за мам,
 Ожидавших, что кто-то,

Сын ли, муж или дочь
 Снова в дом постучатся,
 Даже в тёмную ночь
 Чтоб, как днём, стало ясно.

Этот праздничный свет
 Нас как друг обнимает,
 Дарит память побед
 День Девятого мая.

Боль от ран и утрат,
 И черёмухи цвет.
 Будь же счастлив, солдат,
 И живи много лет!

10 мая 2005 г.

ДВА ПОСВЯЩЕНИЯ М. Ю. ЛЕРМОНТОВУ

* * *

*«Настанет год, России чёрный год,
 Когда царей корона упадёт...»*

*«С тех пор как вечный судия
 Мне дал всеведение пророка...»
 «Никто моим словам не внимлет... Я один».*
 М. Ю. Лермонтов

Кто дал тебе все эти знания,
 Что ими одарил ты нас?
 Природа, зная всё заранее,
 Тебе вручила про запас.

Какими чувствами глубокими
 Ты обладал с начала лет!
 Идя давно твоими строками,
 Ищу в судьбе твоей ответ.

Увидел юными глазами
 Печальный демона полёт...
 Под голубыми небесами –
 Грехи земли и гор, и вод.

Но под луною всё не ново.
 И что случилось, если Бог
 Подаренное им же слово
 От пули злой не уберёг...

Душа живёт в земной неволе,
 Возьмите жизнь, коли нужна.
 Жалеть о ней ты будешь, что ли?
 «Всё тихо – полная луна...»

Пророков нет в моём отечестве.
 Но ты им стал у нас в краю,
 А может и для человечества.
 И я, Поэт, тебя пою.

Лежит дорога в одиночество.
Как точно было предсказанье.
Но не услышано пророчество.
Не с тех ли пор стране страдания?..

* * *

Какая горькая потеря,
Невосполнимая утрата,
Смерть в двадцать семь – нельзя поверить,
Но это было ведь когда-то.

Тот выстрел эхом прозвучал
В испуганных горах Кавказа.
Ушло начало всех начал,
И стало очень тихо сразу.
И до сих пор та тишина
Грохочет горестным обвалом.
А равнодушная луна
Висит над миром как бывало.

10 марта 2014 г.

РУССКИМ ПОЭТАМ

* * *

Посвящается А.А. Ахматовой

Фонтанный дом – судьба великой Анны
Всея Руси, как и России всей.
Фонтанный дом, там нет давно фонтана.
Фонтанный дом – теперь её музей.

Всё те же клёны руки простирают
К её окну и ждут её ответ.
А мальчики здесь прежние бывают?
Кто далеко. Вот одного уж нет.

У входа рыжий кот лежит на страже,
Большой, как будто полтора кота,
Глядит, внимателен и важен,
И мысль моя бесхитростно проста.

И этот гордый, царский профиль,
Как на медали, в память вбит.
А рядом полубог Иосиф,
И младший старшему – пиит.

Евгений, Дмитрий, Анатолий,
Сошли вы с этого крыльца.
И причастились высшей доли
От сердца и из рук Творца.

А в комнате, за кухней сразу,
Среди обид и горьких дней,
Слова рождались, в строки связаны,
На волю двигаясь за ней.

29 мая 2004 г.

* * *

Посвящается Иосифу Бродскому

Ты не вернулся
На Васильевский,
А на Литейный –
Не пустили.
Жизнь под давлением
Насилия
Без поэтического стиля.

Пойдём, пройдемся
По Венеции.
В ней что-то есть
Почти родное,
Как звуки,

Кварты или терции,
Мне не дающие покоя.

Между каналов,
Маскарадов,
И голубей,
Клюющих крошки,
Ах, я была бы
Очень рада
Там рыженькую встретить кошку.

И в храм зайдём
Послушать эхо
Твоих стихов
И песнопений.
Как много
Пройдено без смеха,
Как мало умерло сомнений.

Но дождь и ветер
Не всесильны.
Мы посидим
С тобой в кофейной.
Тебя помянут
На Васильевском
И не забудут на Литейном.

30 мая 2005 г.

* * *

Иосифу Бродскому

Семь звуков, семь волшебных нот
Восходят к гамме,
Записаны в чужой блокнот,
Текут словами.

И пью я жадными глотками
Абзацы строчек.
А в сердце тяжелеет камень:
Иссяк источник.

Живёт молитвою во мне
Его звучанье.
Теперь в крошечной тишине
Увы, молчанье.

29 января 1997

* * *

Иосифу Бродскому

Он пел свои стихи,
И голос отлетал,
Лаская слух,
Рождая вдохновенье.
О, Господи,
Зачем, за чьи грехи
Ты отобрал вдруг
Лучшее творенье...

Последний классик
Нашего столетья.
Мне для него хотелось
Долголетия,
Чтоб продолжалось
Пение стихов.
Не каждый
Возвращается из снов...

2 февраля 1996

ПОСВЯЩЕНИЕ МАРИНЕ ЦВЕТАЕВОЙ

Душа упала и разбилась,
Как водопад.
И всё вокруг переменилось,
Ушло назад,

Как времена в часах песочных –
Всё вниз и вниз.
Куда спешит, не знаю точно,
Вся моя жизнь.

Как без души найти ошибки
Прошедших лет...
Услышать слово или скрипку,
Как чувства след,

И как собрать души осколки,
Не рая рук...
А мысли, словно злые волки,
Сужают круг.

В чащобе зла средь чёрной ночи
Увидеть свет.
И на ступенях Ваших строчек
Искать ответ.

26 ноября 2013 г.

Об авторе

Окончила МГУ им. М. В. Ломоносова. Работала переводчиком научно-технической и патентной литературы. Пишет стихи и прозу. Печатается в коллективных сборниках. Участница нескольких литературных объединений Москвы. Любит путешествовать, увлекается фотографией.

Стихи начала писать в 60-е годы XX века, будучи студенткой филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Но интерес, любовь к стихам зародились в детстве. В годы войны бабушка взяла меня в глухую ярославскую деревню, где и спасала от голода и холода. Моя бабушка, Евгения Константиновна Иванова, с отличием окончила церковно-приходское училище и знала наизусть много стихов русских поэтов. По вечерам она часто читала мне стихи, когда мы грелись на русской печке. Стихи по воспоминаниям детства пишутся до сих пор.

Лорина Ермилова

РУССКАЯ ДЕРЕВНЯ

Родная русская деревня –
Ты – падчерица у властей.
В тебе такая сила дремлет,
Но на тебе не счесть цепей.

Ты древними живешь речами,
Ты, как бездонная река,
Питаюсь тайными ключами,
Себя несёшь через века,

И тихо веришь, что когда-то,
Ты новым Садам расцветёшь –
С упорством русского солдата,
Его так просто – не убьёшь.

РУССКАЯ ПЕЧКА

Не было в детстве со мною матери,
Не было ласковых тёплых объятий.

Бабушка мыла меня в печи
И ласкали теплом кирпичи.

Милая бабушка, русская печка,
Отогревали моё вы сердечко.

Русская печка, ах, русская печка,
Не отыскать мне теплее словечка!

Ко мне эти строки пришли в ночи,
Сколько нас грелось у русской печи!

Об авторе

Ирина Ильина (Михайлюк И.К.) родилась и живёт в Москве. Окончила экономический факультет МИИТа, работала в космической отрасли, затем преподавала экономику. Поэзия присутствует в её жизни с детства, но печаталась – с 1997 года, с 1998 – член СП России. За это время вышли в свет 9 поэтических сборников, основная тематика которых – философская лирика, принимает участие и в коллективных изданиях СП и др. По приглашению с творческими визитами была в Грузии (дважды), в Украине, в Словакии, в Австрии. В настоящее время творческие вечера проходят иногда в ЦДЛ и в библиотеках Москвы. Отмечена дипломами и медалями «55 лет МГО СП России», «А. С. Грибоедов», «М. Ю. Лермонтов».

Ирина Ильина

* * *

Где-то тихого звона уснут бубенцы ледяные,
Растворяя в ночи несказанную сердца печаль.
Разметалась по свету огромная пёстрая шаль
И снега укрывают узоры её расписные.
А зовётся она величаво и звонко – Россией,
За великой мечтой устремлённою в синюю даль.

ЗА ПОРОГОМ ИСКАНИЙ

Выйдешь утром – потянет дымком,
Свежим снегом, овинным духманом...
Почему, почему так знаком,
Так зовёт этот запах упрямо?
Этот древний поруганный зов

Бережит охладевшую душу
 И срывает тепличный покров,
 Благоденствие жизни порушив.
 Вот и нынче – один только шаг
 За порог деревенского дома –
 И трепещет, и рвётся душа
 Ко всему, что так странно знакомо.
 Запах древний полынных скитаний,
 Ветра буйного жадный пароль
 Пробуждает щемящую боль –
 Где-то там, за порогом исканий
 Обретала душа свой покой.
 Этот древний призыв так знаком,
 Так грызёт оскудевшую душу,
 Упаду в эти травы ничком,
 Городские запреты порушив.
 Буду впитывать запах ветров,
 Упиваться жарою и стужей.
 Здесь сейчас мой единственный кров,
 Каждый миг здесь до боли мне нужен.

КАРЕЛИЯ

Незакатное солнце
 гуляет за тихим порогом,
 Словно день растянулся
 на долгую тысячу лет.
 Только сосны да камни,
 которые помнят так много,
 Да цепочка озёр,
 словно вечностью пролитый след.
 Разноликие мхи
 разметались блаженным покровом,
 Видно, их приручает
 какой-то шальной фантазёр
 В этом царственном крае,
 таком безмятежно суровом,
 В этом древнем покое
 пречистых прозрачных озёр.

* * *

За всех ушедших в мир иной
 Свечу поставлю Богу.
 Пускай обходят стороной
 Небесную дорогу
 Земные беды, боль и страх,
 Сомненья и гоненья,
 Измены, пересуды, крах
 Надежд, любви, творенья.
 Ещё печалится душа
 И просится обратно,
 Земному призраку служа
 На бренном поле ратном.
 Ещё не слышится душой
 Небесное призванье
 К единой миссии большой
 В глубинах мироздания.
 Пускай молитва свет творит,
 Что выстелит дорогу
 От страждущих земных планид
 К небесным сферам, к Богу.

НАД БРАННЫМ ПОЛЕМ

Стоическая тишина над бранным полем...
 Уже никто не призовет – и будь доволен.
 Какая жуткая химера нас обнесла такою долей...
 И где же смысл, и где же мера
 Всего, что так пылает болью?!
 И та судьба, и вслед – покров – кому услада?
 В мертвящем гуле голосов – ничто не радо.
 Качает колокольный звон печали память.
 И только он, и только он – навечно с нами...

ТЮЛЬПАНЫ НА ПОЛЯНЕ

Поляна, полная тюльпанов... лето...
 Тюльпан, тюльпан... развенчанное вето...
 Тюльпан... тюльпан...
 Вон тот... ах, нет, вот этот...
 Тот – дикий горец, этот – нежный паж.
 Ловлю в пространстве сказочный мираж...
 Тюльпан – ну как же я не понимала это...
 Тюльпан... тюль-пан..., ну да, конечно – пан,
 Склонивший пламенеющий тюрбан
 Пред горделиво-чванным высшим светом.

А вот другой мираж – панночки, панны...
 Все радостны, небесно осиянны...
 Забыты ухищренья и уловки
 И весело склоняются головки,
 Просты, и чудотворны, и неловки...

Тюльпаны, паны, панны... паны, панны...
 Как много на поляне утром ранним
 В объятьях полусонного тумана
 Покоится задумчивых тюльпанов.

Но вот уже всемирное светило
 Всё сущее согрело, осветило
 И, словно нестареющие раны,
 Раскрылись молчаливые тюльпаны.
 И враз над пробудившейся поляной
 Иные звуки зазвучали рьяно,
 Как будто кровотокающий тюльпан
 Боль изливал: – «Ну, кто тут сыт и пьян?
 А помните вы тех, кто на поляне
 Полёг, сражён врагом на поле брани,
 Кому никто вовеки не принёс
 Ни хлеба, ни цветов, ни горьких слёз?
 Мы здесь качаем скорбными главами
 Над тленными усопшими телами,
 Забытыми и временем, и вами...»

Тюльпаны, паны, панны... паны, панны...
 Как много вас на той поляне странной...
 А где-то льётся колокольный звон...
 О чём напоминает миру он?
 Бум...м, бам...м, бум... бам....,
 Тюль – пан..., тюль-пан...

ВСПОМИНАЯ КАВКАЗ

*«Тифлис объят молчанием,
 В ущельи мглы и дым...»*
 М. Ю. Лермонтов, «Свидание»

ТБИЛИСИ ТИФЛИС...

Тбилиси... Тифлис.
 Для чего ты мне дан?
 Чтоб, вторгшись
 в грузинский содом,
 я тихо бродила
 по райским садам
 в погоне за
 белым листом?

Нет... тропкой по краю
 обрывистых скал,
 стеля пред собой
 исцеляющий страх
 и камни срывая
 в обвал,
 я рвусь к небесам,
 чтоб звериный оскал
 ободранных туч,
 словно изверг впотьмах,
 меня, придушив,
 целовал.

И праздную страха
 поруганный плен,

томясь пред
задиристым злом,
я вдруг понимаю –
свершился обмен
уснувших равнин
на грузинский содом,
где ждал меня
преданный дом!

ГОРОД, ОСЕНЬЮ ОСЕНЁННЫЙ

Город, осенью осененный,
город древних грузинских кровей,
разметался Тифлис урожденный
по ущельям меж двух морей.

И не счесть его улиц гулких,
словно реки спешащих вниз,
и горбатеньких переулков,
затаивших немой каприз.

У крутых куполов Майдана
Замедляет свой бег Кура,
зябко жмутся к воде духаны,
вспоминая былой кураж.

Серокаменный, оплетенный
дрождью меркнущих фонарей,
захмелевший слегка, пронзенный
дивной музыкой галерей,

дремлет древний Тифлис и знает –
среди дымных житейских бурь
все равно его обласкает
колдовская небес лазурь.

И пещерных ворот провалы
забываются зыбким сном.
Дремлет род за глухим увалом,
дремлет Леты грузинский дом.

ОПЯТЬ Я ЗДЕСЬ

Опять я здесь!
Держу в горсти напёрсток
С крепчайшим кофе.
Сладостен дурман!
Не вспомню ничего...
ни дней... ни вёрсты...
Уснула память...
словно бы обман
Всё то, что было в этой...
может, поздно...
В других ли жизнях...
судорогах фраз...
А за окном
так маятно... так звёздно...
Тифлис... октябрь... ночь...
и спит Кавказ...

МОЯ КАМОРКА

Моя каморка в поднебесье
В подножии кавказских гор,
Где отыскать меня, хоть тресни,
Не сможет даже Черномор.
Стеклянный веер перекрытий,
Воздушных галерей замок –
Моя светлейшая обитель,
Души заветный уголок.
И кажется, уж нет преграды
И наконец-то смог найти
Приют, где счастьем и наградой
Песчинка каждая в пути.

В ТИФЛИСЕ ЗИМНЯЯ ПОРА

В Тифлисе зимняя пора
по календарному раскладу,

но солнце с самого утра
согрело зимнюю прохладу

и оживает все вокруг
под щедрыми его лучами,
и слышен каждый сердца стук
в живом пространстве между нами.

Костров листвяных горький дым
уносит сладкие страдания.
Тифлис, ты скитом стал моим,
души хранителем в скитаньях.

Кладу я теплую ладонь
на обнаженный ствол платана
и вдруг живительный огонь
напевным слогом Тициана,
иль чуткой Демона строфой,
Шоты пленительным звучаньем
свергает девственный покой
души.

Я слышу – мирозданье
к движенью властному пера
взывает нежно и сердито
и требует – пора, пора!
душа творению открыта!

А я стою среди двора,
платана нежная кора
трепещет на ветру лампадой.
Не облетай, платан, не надо!
Гонима зовом и судьбой,
Я слов Божественный прибой
уже ношу в душе усладой.
Мне этот город дан в награду!

В Тифлисе зимняя пора
по календарному раскладу.
Декабрь ютится у двора.

О СЛОВЕ

* * *

*Может, и живём мы так сурово
потому, что не внимаем СЛОВУ*

Спасибо, Господи, за всё, что Ты создал!
В который раз шепчу Тебе – спасибо!
И если захлестнёт земным обидой,
Спешу к Тебе, в Твой белый тронный зал.

Спасибо, Господи, за мудрые леса,
За камень на дороге, словно плаха,
За жизнь и смерть, не знающие страха,
За ждущие обратно небеса.

За лёд и пламень, гнев и благодать,
За сердце, что не ведает покоя
И если согрешит в похмелье боя,
Расплаты, как награды, будет ждать.

Спасибо, Господи, за воду и за хлеб,
За тишину полей и шум прибоя,
За миг, когда я говорю с Тобою,
Пересекая бесконечность лет
И оставляя во Вселенной след!

* * *

Я снова ухожу в стихи –
Из вязкой немочи берложной,
Из этой пустоты осторожной,
Из этой боли невозможной –
Под град земных перепетий.

Так выбрано судьбой стозвонной,
Её всевидящим законом,
И пусть ещё подремлют дроги

У края неземной дороги,
Жива серебряная нить.

Я снова ухожу в стихи,
В них падая, как в россыпь вьюжную,
Мечусь в объятиях стихий
Забытой странницей ненужною.

Ловлю благословенный миг
Неустранимого пророчества,
Чтоб обожжённый болью крик
Избавил мир от одиночества.

Я снова ухожу в стихи,
Как в пламенеющую звонницу,
Сжигать дотла свои грехи
И запрягать созвучий конницу.

Хочу разверзнуться навзрыд,
Хочу распасться над полянами
Каскадами ярчайших брызг,
Свободою и солнцем пьяными.

Я снова ухожу в стихи,
В восторг безудержного творчества,
Где царствует разгул стихий
И где живут мои пророчества.

Я снова падаю в стихи...

СТРОЧКА

Я касаюсь пришедшей строчки,
Разложу её буквой тёртой,
Из какой-то скрижали стёртой
Распечатались эти точки...
Многоточия... что за ними?..
Тайный смысл тишины предвечной?..
Потрясение – всё конечно?..
Ожиданиями немymi

Я касаюсь пришедшей строчки...
Незнакомка... пока... не слажу
Из неё фатоватой фразы...
Не даётся вот так вот... сразу...
Не ложится беззвучно в руки...
Запечатана на столетья...
За неё претерплю я муки
Первородного лихолетья...

Ну и пусть! Только было б это –
Приходящее мне из Леты!

* * *

Слов беззвучных кочующий призрак
Душу давит.
Сколько их? Где их промысел вызрел,
Болью завит?
Одеянием призрачным свиты,
Словно сетью...
И молчат... и по зову, как свита –
Опрометью.
Как же выстроить их по ранжиру,
По приметам,
Не стыдясь перед праведным миром,
Перед светом?
Ведь пустить их стрелою из лука,
не случайно –
то и долг,
и великая мука,
и заклтая тайна.

* * *

Поэзии счастливое крыло
Меня тревожно-сладко подхватило
И бережным полётом вознесло,
И вбросило в потоки что есть силы.

Каким-то чудом покоряя высь,
Не понимая, что случилось, слёту,
Я крылья обрела для полёта
И кто-то любящий шептал душе – держись!

ЗВУК, МУЗЫКА СЛОГОВ И СТРОЧЕК

Звук, музыка слогов и строчек
Свергаются немим укором,
Меня терзая, нынче ль, скоро ль
Из завязи весенних почек,
Из сладострастья нежных фурий,
Из пепла, из золы безвестной,
Из тайных грёз, что шлёт Меркурий,
Из смуты прелести телесной –
Родится, преступив земное
И опростав смятенье жути,
Созвучье самое простое
В своей великой высшей сути.

И, слыша их укор безгласный,
Страшась подмены и подлога,
Я трепетно снимаю маски
Со звука, паузы и слога...

СТИХИ ВПЛЫВАЮТ К НАМ

Стихи всплывают к нам из смуты
Шальных дорог,
Из растревоженной минуты,
В которой – рок.

Из колокольного распева
Над бездной дна,
Из кутежа и вопля гнева,
Где боль одна.

И из небес глубокой сини,
Где туч стада.
Из знания, что никто не винен
И – нет стыда.

И в рифмах всё – в строку и кстати,
Не так, как у людей,
У этой дерзновенной рати –
бесчисленно друзей

Средь лебеды в тени забора
И лопушиных кущ...
Нам не найти в природе сора –
В строку метнуть.

Пусть всё живое здесь и там
Стихи рождает...
А нам – бежать по их следам,
Не успевая.

Об авторе

Москвичка. Художник-живописец. Член Международного Художественного фонда. Участник выставок в России и за ее пределами. Работы приобретены частными коллекционерами Германии, Франции, Японии, Италии. Проза опубликована в периодических изданиях.

НЕБО ЗОВЕТ

«Кто выиграл время – тот выиграл все»
Жан Мольер

Юноше 19 лет, православный, есть бронь, рвется на фронт защищать свое Отечество – не берут. Находит способ – пробился в Новосибирскую летную школу. Окончил. Становится командиром дальнего бомбардировщика Б-25.

Свершил 46 боевых вылетов, участвует в ночных бомбардировках Берлина в составе 341 бомбардировочного авиаполка.

За заслуги перед Отечеством награжден Орденом Великой Отечественной войны и многими другими орденами и медалями.

1946 год – снова артист!

1949 год – звание «Народный артист СССР». Лауреат 3-х конкурсов, награжден высшей наградой «Золотой клоун» (Монако). Его имя гремит над манежами Мира (Канады, Америки, Японии, Мексики и др.)

Стоя, бурными овациями встречали и провожали артиста. Его коронный номер – «Тройное сальто, с пируэтом на ходулях, с подкидной доски». Я видела этот номер. Сейчас прошло мно-

го лет, пишу, а на глазах слезы. Его обожали друзья, знакомые, зрители. Таких людей невозможно не любить. Неоднократно был приглашаем на главные и эпизодические роли в кино.

Мы живы с вами сегодня, благодаря всем защитникам нашего Отечества от малых до великих. Вечная им память! Похоронен на Троекуровском кладбище. 25 мая 2014 года ему исполняется 92 года со дня рождения. Артист цирка, акробат, Владимир Владимирович Довейко (1922–2002).

СВЯТЫЕ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

«Ищите прежде Царствия Небесного...»
Евангелие

Святитель Иоасаф Белгородский родился 1-го сентября 1705 года в городе Прилуках. Учась в Академии Киево-Печерской Лавры, он принял постриг. По окончании Академии получил должность настоятеля монастырей.

С 1745 по 1778 являлся Наместником Троице-Сергиевой Лавры, где был введен в сан Епископа Белгородского.

Однажды явился ему сон: он входит в некую Церковь, а в ней на куче мусора видит икону Божией Матери, от нее исходит сияние и голос – «Смотри, что сделали с Ликом моим служители Храма.» Это был Образ «Торжество», в последствии незадолго до Русско-Японской войны, явившийся во сне еще одному старцу.

Богородица предупреждала о больших испытаниях, смутах и войнах, которые ожидают Россию. Повелела, чтоб Её Образ «Торжество» срочно отправили в церковь Порт-Артура. Обещала помощь, покровительство и победу Российского воинства. В мае 1904 года икона была доставлена во Владивосток, до Порт-Артура ее не довезли, забыли. Город был взят врагом. За два года до Первой мировой войны, ещё дважды были явления – Иоасафа Белгородского, отнесенного к лику святых. «Теперь только Божия Мать может спасти Россию. Срочно надо отправить на фронт два Образа Божией Матери: Владимирской и Песчанской – Богородице угодно пройти по линии фронта и покрыть его своим Омофором». И опять ничего не было предпринято. Протянутая Небесная рука помощи, самой Бо-

городицы была отвергнута. Началась Первая мировая война, предсказания сбывались одно за другим.

Идет Великая Отечественная война – лейтенант Павлов с небольшой группой солдат и лейтенант Павлов сражаются в полуразрушенном доме под Сталинградом. Фашисты, окружив дом с трех сторон – четвертая была непроходимым болотом – уже несколько суток пытаются выбить защитников. Посылали авиацию, но начинал густыми хлопьями валить снег и плотный белый туман окутывал небо и землю: бомбы в цель не попадали.

Последняя ночь. Боеприпасы на исходе. Никто не спит. Лейтенант Павлов не был крещенным и не верил в существование Бога, но тут и он взмолился Господу, просил вывести солдат из окружения. Дал слово, если это произойдет, он до конца жизни будет служить Господу. Сквозь разлом в стене он взглянул на болото и увидел женщину в белом, стоящую на болоте, она рукой звала его к себе. Павлов поднял солдат. Бесшумно, через разлом, они вышли к болоту. Женщина указывала рукой дорогу, жестом звала идти за ней. Шли след в след. К рассвету Она вывела их к своим и исчезла.

Пресвятая Богородица, Святые Отцы вместе с героическим народом спасли Россию.

Дом Павлова стал легендой.

«Ищите прежде Царствия Небесного!»

2014 г.

СЛУЧАЙ ЯВЛЕНИЕ СВЯТОГО СТАРЦА

«Фантастическое составляет сущность действительности»

Фёдор Достоевский

Так уж все сложилось – одно к одному. Развод с мужем, размен и переезд в новый район. Сыну 5 лет, в первый день в детском саду он получил воспаление легких. Мне разрешили работать дома. В течение последних 4-х месяцев работу выполняю в срок, прохожу художественные советы, получаю похвалу,

а деньги за выполненную работу не получаю по вине заказчика – уехал в отпуск на месяц, забыл подписать документы на оплату и т. д. и т. п.

Уже продала из дома все, что можно было продать. Сажу на кухне, напротив меня сын, сражается ложкой с манной кашей. У меня в руке 10 и 20 копеек – это все мои деньги. Родных и друзей нет. Чувствую, что сама заболеваю. Взмолилась: «Господи, у меня нет средств к существованию, но это приходящее, но у меня нет человека, который мог бы мне просто сказать: «дай, Бог, тебе здоровья!»

Раздается звонок в дверь. Открываю и замираю на пороге. Передо мной Старец! Одет в домотканую холщевую косоворотку на выпуск, подпоясан скрученным из веревки пояском. Штанцы, онучи и лыковые Лапти. Опирается на посох из темного цельного дерева, на левой руке висит лукошко, закрытое белоснежной салфеткой.

Высокий большой лоб, волосы седые, слегка волнистые, немного ниже плеч. Усы, борода, тоже слегка волнистые, немного ниже груди. Глаза, будто в них весь мир.

– Хотя бы, увидел его кто, чтобы я поняла, что это не «гляжи» у меня.

Открывается дверь соседей, выходит сосед с женой. Они смотрят то на него, то на меня и проходят за спиной Старца, почти касаясь спинами стены, молча идут к лифту, уезжают.

– «Доченька, подай Христа ради, милостыню».

Мне стыдно пригласить его в полупустую квартиру, извиняюсь, прошу его подождать, он кивает в знак согласия. Прикрываю дверь, беру 10 копеек, 20 оставляю на завтра, сыну на молоко. Выхожу на площадку, Старец на том же месте. Отдаю ему 10 копеек, он берет их и говорит: «дай, Бог, тебе доченька здоровья и твоему сыну».

Я понимаю что происходит, бросаюсь в прихожую, беру 20 копеек и, обратно, а там никого нет. Бегу наверх, потом на улицу – никого. На утро мы с сыном проснулись здоровыми. Во второй половине дня, денежный вопрос разрешился. Неожиданно вернулся из отпуска «Заказчик», приехал с извинениями, документами и моей зарплатой.

Кто ко мне приходил, я узнала позже, но это уже другой «случай».

Я рассказала о Старце настоятелю Храма «Всех Скорбящих,

Радость», прихожанкой которого я была в то время, Владыке Киприану.

– «Не возгордись. Пресвятая Богородица, Святые Отцы, ходят по дорогам нашей Земли».

2002 г.

ПОКРОВ БОГОРОДИЧНОГО ОРЕШНИКА

Легенда

Во время бегства в Египет Богородица с Младенцем на руках, вынуждена была спрятаться от погони, преследующих ее всадников, свернув с дороги в лес. Лес был молодым, разных пород деревьев. Конники приближались, уже был слышен топот копыт. Богородица могла спрятаться только под каким-либо деревом, которое бы укрыло ее своими ветвями. Она увидела осину, густые ветви ее свисали до самой земли.

– Осина, прошу тебя, помоги мне, укрой меня своими ветвями.

– Что ты, я и так постоянно трепещу от страха. Нет!

– Матушка, иди скорее ко мне, я тебя укрою!

Обернувшись Богородица, видит небольшой куст Орешника, который зовет ее к себе.

– Да где тебе, ты такой маленький, спасибо тебе.

– Матушка, скорее иди ко мне, я укрою тебя!

Богородица подошла к нему, Орешник укрыл ее своими ветвями, и, только он это сделал, как конники промчались мимо.

Богородица поблагодарила Орешник и наградила его одним свойством, которого нет ни у одного дерева на Земле. Во время грозы, молния не попадает в него, можно прятаться под ним. Не попадает молния и в дом, если рядом растет Орешник.

Ученые давно заинтересовались этим свойством Орешника. В лабораторных условиях производились опыты. «Да, молния в Орешник не попадает, а почему – ответа нет».

Когда я приобрела небольшой участок земли, помня Легенду, пыталась приобрести саженец Орешника. Рядом с моим участком великолепный лес, но Орешника я там не нашла, не нашла и на базарах.

Однажды, спешу на электричку, не доходя до платформы,

слышу женский голос: «кому орешник? Кому нужен Орешник?». От радости крикнула: «Мне, сейчас к Вам подойду, не отдавайте никому!». Рядом идущие, глядя на меня, смеются. Вышла из потока идущих, вижу худенькую бабульку, которая держит за макушку маленький саженец, в метр ростом. Подбегаю к ней, радостная, спрашиваю: «сколько стоит?».

– Тебе так отдам, сажай с Богом!

Поблагодарила и бегом к электричке, сижу, держу саженец на коленях – радость-то какая. Пришла на участок, сразу же вместе с Орешником стали выбирать место, где его сажать. Ему понравилось в 3-х метрах от забора, который вдоль леса и 3 метра от забора соседей. Посадила, окропила Святой водой, прочитала над ним молитву. На всякий случай рассказала ему легенду, а вдруг он ее не успел узнать.

Каждый раз, приезжая на дачу молилась с ним. Орешник вырос высотой с двухэтажный дом. Каждый год одаривает орехами. В любую жару под ним прохладно. Это наш защитник!

По вечерам соседи нашего «Товарищества» приходят полюбоваться и подивиться на него.

– Богородица, Дева, радуйся!

ПОСВЯЩЕНИЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВУ

ГЕНИЙ

«Москва – моя родина и такой будет для меня всегда, там я родился, там много страдал и там же был слишком счастлив»...

М. Ю. Лермонтов, из письма к Лопухиной, 20.09.1832

Поэт не предполагал насколько пророческими окажутся его слова, что любимая Москва, Россия, с благодарностью и любовью будет чтить его память на протяжении веков. По его произведениям, с тончайшими характеристиками, романтизмом, чувством патриотизма, любви и красоты – будет учиться в школах не одно поколение. А созданный его дедом домашний крепостной театр преобразуется в наш знаменитый «Малый». Драматургия Михаила Юрьевича Лермонтова будет идти на сценах многих театров.

Вероятно, что жизнь поэта, художника, могла сложиться

иначе не написав он стихотворение «На смерть поэта». Стихотворение взбудоражило всю Россию; его творчество было оценено, как «Молодой гений!», преемник гениального Пушкина.

Отмщением Николая I за стихотворение была ссылка Лермонтова и полное неприятие таланта, – «Беспоощадность к личности».

Москва, Россия ответила своему сыну любовью. «К нам Лермонтов сходит, презрев времена» – пишет Владимир Владимирович Маяковский.

В Москве, недалеко от места, где родился М. Ю. Лермонтов, есть площадь, названная Лермонтовской. На площади, в сквере воздвигнут памятник М. Ю. Лермонтову во весь рост, отлитый в бронзе по проекту скульптора И. Д. Бродского.

Сегодня, 20 февраля 2014 года, в «Новостях» я прочитала, что прошел концерт в Представительстве Российской Федерации в ЮНЕСКО, в Париже, по случаю двухсотлетия со дня рождения поэта, которое будет отмечаться в октябре 2014 года. На концерте популярный певец Олег Погудин исполнил романсы и песни на стихи М. Ю. Лермонтова.

Для гениев нет государственных и временных границ.
Белеет парус!

О ТВОРЧЕСТВЕ

СОЗВЕЗДИЕ «ЖИВОПИСЕЦ»

Созвездие «Живописец» как и многие, введенные названия после эпохи Возрождения, не были связаны с мифологией. Это название появилось благодаря аббату Лакайлю, который хотел поместить на небосводе «Мольберт Живописца», Со временем название упростилось. «Живописец» остался без мольберта. Находится «Живописец» на востоке от «Золотой рыбы». Он принадлежит к созвездиям, которые видны в Северном полушарии – в начале зимы, в летний период – в Южном полушарии.

Узнала это я от случайного незнакомца. Сидела в сквере, делая набросок понравившегося мне ствола дерева. Подошел старичок, спросил разрешения присесть на скамеечку. Через некоторое время спросил: «Не буду ли я против того, чтобы мы побеседовали о чем-либо». Я не возражала.

– Мне так хочется поговорить с живой душой, все время один, никого у меня нет... все покинули меня...

– А у вас есть мольберт?

– Да, дома есть, станковый.

Дальше он поведал мне историю названия созвездия «Живописец».

– Я хочу кое-что подарить вам, пусть это будет напоминать вам о нашей встрече, для меня она дорога...

Он похлопал себя руками по карманам, обрадовался, найдя что-то в одном из них.

Небольшой старинный кошелек для мелочи из толстой кожи, оригинальной конструкции, не допускающей выпадения из него монет. Он протянул его мне. – Не огорчайте меня, примите.

Назвал свое имя, я назвала свое. Быстро попрощался и ушел... Каждый раз, когда я беру в руки кошелек, вспоминаю его бывшего хозяина, по-видимому он искал человека, которому он мог передать эту ценную для него вещь.

В кошельке лежала копеечка, она по-прежнему лежит там.

ТРИ ЖАНА

«Воображение в соединении с деятельностью и мужеством создает то, что называют – великими людьми...» NN

Великий французский скульптор XVIII века Жан-Антуан Гудон (1741–1828) один из крупнейших мастеров-реалистов 18 века. Автор замечательных произведений, за свою творческую жизнь создал около двух тысяч скульптур – это были исторические личности Европы и Азии.

В 1784 году Законодательное собрание штата Вирджиния постановило заказать мраморную статую генерала Джорджа Вашингтона Жану Гудону. Его великолепное владение материалом придают его скульптурам не только анатомическую схожесть, но и своеобразие личности.

Бюст Мольера – основателя «Комедии Франсез», был заказан театром в 1776 году. Однажды, в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина я увидела эту скульптуру Мольера и влюбилась. «Голова Мольера, обрамленная длинными, сво-

бодно падающими волосами, резко повернутая; необыкновенно живая поза, предполагает немедленное действие или движение. Взгляд пронзительный и живой, рот слегка приоткрыт, как будто в разговоре, – это образ великого мыслителя». Познакомившись с творчеством великого драматурга – влюбилась вдвойне.

Мне было тогда 13 лет. Я стала приходить в музей каждую неделю. Если, стоишь напротив скульптуры, смотришь на нее – знакомишься с Мольером, а если двигаешься медленно, по часовой стрелке, не отрывая от него глаз, создается впечатление общения с ним. Моя бабушка через некоторое время заметила мое частое посещение музея – я призналась ей в своей любви. Бабушка ничуть не удивилась и в свою очередь призналась, что она в моем возрасте была влюблена в друга Мольера – Жана де Лафонтена (1621–1695), автора знаменитых басен, поэм, знаменитой оды «Наслаждение». Помню, как бабушка, укладывая меня маленькую спать, напевала эту оду, любимую всеми девочками, воспитанницами пансиона.

В художественном музее Филадельфии есть скульптура Жана де Лафонтена, выполненная скульптором Гудоном.

Скульптурными произведениями Гудона заинтересовались в России. Елизавета II и граф Строганов, приобрели несколько работ великого скульптора для России.

Три великолепных Жана: Жан-Батист Мольер (Поклен), Жан де Лафонтен, Жан-Антуан Гудон – покоряющие своими талантами весь мир, уже три столетия, навсегда покорили мое сердце.

Об авторе

Поэт. Родилась и выросла в Ленинграде. Инженер. Любовь к поэзии привила мама – педагог по образованию и призванию. Первые стихи были написаны в семь лет. В 2004 году в издательстве «Линор» вышла книга стихов «Год любви». Печаталась в газетах и журналах, таких как «Родники», «Факт», «Вокруг смеха».

***

Как страшно за Россию,
За нищих и убогих,
О них забыли Боги
И кормчие страны.
И ходят россияне,
Партийцы и миряне,
Кто в золоте, кто в рвани,
Бедой окружены.
И никому нет дела,
Как сильно поредела,
Дойдя до беспредела,
Российская земля.
И длинной вереницей
Поток калек струится,
Уже устав стыдиться,
О помощи моля.
На рубеже столетий
Господь страну отметил

Своею длинной плетью
 За прошлые грехи,
 За беды и напасти,
 Когда людское счастье
 Сгорало в одночасье
 От росчерка руки.
 По чьей вине в России
 Господствует насилие,
 И корчится в бессилье
 Измученный народ?
 Мир словно перекошен.
 Когда старик заброшен,
 Ребёнок не ухожен,
 Куда страна идёт?

2000 г.

* * *

В твоей истории, Россия,
 Бессмертна каждая глава.
 И боль, и скорбь переносила
 С тобою древняя Москва.

И пела гимны, побеждая
 Своих врагов во все века,
 И хлебом-солью тех встречая,
 Кому святая Русь близка.

И разливались по округе
 Кремлевских звонниц голоса,
 Крестом тянулись кверху руки,
 И люди чтили образа.

Живи, Москва! Сверкай огнями
 Своих просторных площадей.
 Сияй на солнце куполами
 Старинных башен и церквей.

Будь вечно юной и спешащей
 Навстречу солнечной весне.
 И лучик счастья настоящий
 Пошли со Спасской башни мне.

1998 г.

* * *

Абхазия, Абхазия...
 Желтеют мандарины.
 А сквозь кусты, Абхазия,
 Видны твои руины.
 Край сказочно – восторженный.
 И скорбь на женских лицах...
 Печалью настороженной
 Встречает нас столица,
 И памятными плитами
 На склонах строгих гор,
 И окнами разбитыми
 В пустой забытый двор,
 Где мандарины в зелени
 Похожи на желтки,
 Всё ждут прикосновения
 Заботливой руки.

2004 г.

ПЕСНЯ

Исполнил песню старый дед,
 Как будто п/о сердцу погладил.
 Той песне много-много лет,
 Но только струны он наладил,
 Как зазвенела, полилась
 Мелодия из прошлой жизни
 И в памяти отозвалась,
 И потекла, как сок из вишни.

Она заполнила собой
 Души усталой закоулки,
 В них детства эпизод любой
 Был сладок, как изюм из булки.
 Кидали деду медяки,
 И звон монет звучал повсюду.
 Казалось, не было руки,
 Не положившей дань на блюдо.
 А песня старого певца,
 Затихла, чтобы завтра снова
 Людские беречь сердца
 Простой мелодией былого.

2003 г.

* * *

Мне некому читать свои стихи,
 И потому они печальны и горьки.
 Строка не появляется случайно.
 Её рождение окутывает тайна,
 Такая же, как редкий дар любви.
 Не умирай строка,
     дыши во мне,
     живи.

И даже если будешь ты грустна,
 Душа, тебя создавшая, ясна.

2002 г.

Об авторе

Поэт, кандидат филологических наук. Член Союза Литераторов России. Руководитель ЛИТО ЦДУ РАН (с 2007 года). Один из авторов и редакторов «Словаря языка русской поэзии XX века» (издано 5 томов Словаря в изд-ве «Языки славянской культуры»). Автор 26 поэтических книг. Имеет многочисленные публикации в периодической печати и сети Интернет. Лауреат Международного Интернет-конкурса «Золотая строфа – 2011, 2012, 2013» в номинациях: «Стихи о любви, Фило-софская лирика, Городская лирика». Официальный сайт: www.likolod-poet.ru

СУДЬБА РОССИИ

НИКОЛАЮ СОКОЛОВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Моему деду, пропавшему без вести, унтер-офицеру, фельдшеру Санитарного поезда, прошедшему Первую мировую войну с 1914 до 1918 года, о чем свидетельствуют его письма этих лет, чудом сохранившиеся, – моей бабушке Александре Соколовой.

* * *

«В белом раю лежит...
 пахарь войны...»
 О. Мандельштам

В раю ты покоишься белом,
 дед мой, воин и пахарь,
 солдат Мировой Первой –
 погиб, не успев ахнуть...

Не спас – Псалом девяностый,
в ладанке, охранительный...
Погиб ты от сабли острой,
дед мой, крестьянин, воитель.

Погиб – от штыка прусского,
за православную веру,
дед мой, великорусский,
с небом – в глазах серых.

С вечной – в глазах – тишиною,
с вечной жертвенной мукой,
дед, не увиденный мною,
дед, не увидевший внуков.

Я знаю, ты – в райских рощах,
наградой – святая доля...
Нетленные твои мощи
покоятся в чистом поле...

БЕЛАЯ ГВАРДИЯ

В терновом кольце восемнадцатый год
народы, народы, как пешки – в расход.

Над Городом ветер, и пули и снег.
«Как ныне собирается Вещий Олег...»

На Горке Владимирской вечер и грусть,
и Предок великий взирает на Русь.

За кремовой шторой разрушен уют.
«Срывай абажур...» – ведь за нами придут.

Не будет уже кавалеров и дам,
убит на Урале твой Царь-Саардам.

Не будет Николок, Алёшей, Елен –
лишь серые будни, грядущего плен.

«К Деникину, к Дону – побег, так побег...
«Как ныне собирается Вещий Олег».

В терновом кольце восемнадцатый год
народы, народы, как пешки – в расход.

На Горке Владимирской вечер и грусть,
и Предок чутунный взирает на Русь.

ПСАЛОМ 90-й, ХРАНЯЩИЙ ОТ РАН

*В гражданскую войну Псалом 90
носили в ладанке на груди и белые, и красные,
как свидетельствует в своем романе
«Доктор Живаго» Борис Пастернак...*

Помни, воин, Господь защитит,
смерть крылом тебя не коснется,
если в ладанке на груди
текст защит –
псалом девяностый.

Помни, воин, мы не одни –
не погубишься злой стрелою,
тою, целящейся во дни...
Не покроется жизнь твоя мглою.

Потому что, когда – беда,
чтоб земля не стала сожженной,
зашивают Псалом всегда
в твою ладанку – матери, жены...

Так ведется веков испокон –
защитит, словно ангел латами,
грудь твою – девяностый псалом,
что всегда под кольчугой спрятан...

ПО ДОРОГАМ ИДУТ БОГОРОДИЦЫ

Вновь Голгофа-земля перед нами
не горит, леденеет, оснежена,
и дороги пали крестами,
на дорогах – сыны повержены...

От Крещенской купели до Троицы,
по тропинкам, завьюженным прядям,
по дорогам идут Богородицы –
от распятия, до распятия...

Каждый сын далекий – великий,
каждый сын оплаканный – вечен,
и склоняются светлые лики
над дорогами, в белых венчиках...

Но сынов еще не воспели,
только плач вознесли Богородицы –
к горизонту, к снежной купели,
над дорогами, к Божьей околице...

ПАМЯТИ ЗАЖИВО СОЖЖЕННЫХ
В ОДЕССЕ 2 МАЯ 2014 ГОДА ПОСВЯЩАЕТСЯ

Иссякла времени глубокая река
и на смоковнице иссохла завязь...
И в трещинах сухие берега,
сжигает кто-то нас живьём, не каясь.

И птицы не поют, в тупик уходит путь,
деревья не растут на огрубевшей тверди.
На горней высоте, лишь, где-нибудь
последний распускается бессмертник.

В домах огонь, агония и зной,
актеры покидают злобы сцены.
Из мглы веков бредет усталый Ной,
чтоб строить нам спасительные стены.

Чтоб оживала вновь Земля, тиха,
чтоб Голубь нас освободил из плена...

Но где-нибудь, в какой-нибудь вселенной
всё зреет яблоко – для нового греха...

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА

«Когда погребают эпоху...»
Анна Ахматова

Сквозь лампадные блики
слова в дневнике процвели:
«Еще один умер великий
писатель Русской Земли...»

Щедро роняет влагу –
и не стереть с лица –
царственный месяц август,
оплакивая Певца.

Слез своих лепту-кроху –
к природе добавим и мы...
Когда отпевают эпоху,
всю ночь читают псалмы.

Величие – не измерить,
аршин Ему общий мал,
Пророку можно лишь верить,
словам, что он нам сказал.

Слова его стали святы,
слышны сквозь времени гам –
он был наш первый Вожатый,
проведший по Первым кругам.

Он до последнего вздоха
нас выводил из тьмы...
Когда отпевают эпоху,
всю ночь читают псалмы

6 августа, 2008

О ЖИЗНИ СВЯТОГО СТРОКА

Читаю я на рассвете
рассказы в Минее Четьи,
свитки – о святых.

Мы перед ними – дети,
разум наш празден, тих.

Книга – благая вестница,
страницы, месяц за месяцем,
перелистает рука.

Райской тропой светится
о жизни святого – строка.

Посвящены кому-то
каждый наш день, минута,
за ними – торопится шаг.

Не обрета приюта,
тянется к ним душа.

Нет, не увидеть воочью,
только строка кровоточит –
жизни великой след,

длиннее, или короче,
венцом – бессмертия свет.

Мученики вчерашние,
на алтарях домашних –
отроки, жены, князья.

Путь повторить их – страшно,
не повторить – нельзя...

ПОСВЯЩЕНИЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВУ

КРЕМНИСТЫЙ ПУТЬ

«Сквозь туман кремнистый путь блестит...»
Лермонтов, 1841

Дозволь – и мне за горизонт шагнуть,
на миг земные позабыв картины,
чтоб предо мной летел Кремнистый Путь
и облаков мерцающие льдины.
Кремнистый путь – вначале непривычен,
но лермонтовским словом освящен...
Там виден склон крутой горы Масличной
и серебристые склоненья крон.

Идешь, доверясь тонкому лучу,
преломленному сквозь ночную призму,
и «ничего уже не жаль ничуть...»,
оставшейся в дали прошедшей жизни.
Кремнистый путь и пелена тумана,
и Лермонтова слово, как закон,
и путь ведет в просторы Гефсимана,
где – Божий взгляд из глубины икон...

КОГДА ОДИН ВЫХОДИШЬ НА ДОРОГУ

«Выхожу один я на дорогу...»
Лермонтов, 1841

Пустыню дней пройти, быть может, легче,
когда свеча полночная горит,
когда «звезда с звездой говорит»,
когда слова любви друг другу шепчем,

сердца небесным силам отворяя
и луч лоя, бродящий среди штор,
не зная, что наш тихий разговор –
между собою звезды повторяют,

когда в пустыне дней мы Богу внемлем,
и слов великих постигаем суть...
Всегда – уходит в даль Кремнистый путь,
мерцаньем звезд окутывая Землю.

Сердца – от дальнего мерцанья вздрогнут,
и дрогнут жизни наши на весах...
Но взгляд уже затерян в небесах,
когда – «один выходишь на дорогу...»

СТРАНИЦЫ ОДИНОКИЙ ПАРУС...

«Белеет парус одинокой...»
Лермонтов, 1832 год

Тетради трудная ладья,
Страницы одинокий парус,
Кленовой палубой летя,
Клонясь – клянусь, склоняясь – каюсь.

В грядущем жгут дороги две,
Двух мыслей слышится сближенье,
Пригубленный слабеет свет,
Страшней чем свет преображенья.

Собьется неба нимб клубком,
Голубя блик... Его ли ищет
Страницы парус, в голубом
Покое, каясь, в келье нищей?

АНГЕЛ

«По небу полуночи ангел летел...»
Лермонтов, 1831 год

Молитвою – день оправдан,
той, что стихает в стихах,
когда-нибудь ждет награда
нас где-то на небесах.

Кто же – рукою моей водит,
кто – строкам подводит счёт,
кто – взгляд к небесам возводит –
какой земной звездочёт?

Где жизни моей истоки,
и где тот песчаный плёс,
где стала душа – одинокой,
когда её Ангел принес...

В тот дальний час полуночный,
когда – Колыбельную пел...
Душа – еще непорочна
тогда была, как – пробел...

Пробел уже заслан строками,
которым теряю счёт...
Где – жизни небесной истоки? –
скажи, земной звездочёт.

Душа – молитвой оправдана,
той, что стихает в стихах,
когда-нибудь ждет награда
нас где-то на небесах.

СМЕРТЬ ПОЭТА

*«А небо облачные почести
Воздало мертвому певцу».*
Велимир Хлебников

Речью прерывистых строчек скольжу,
сколь же речей над обрывом? –
я про Машук тебе расскажу
верностью смерти красивой.

Молнии клонятся нивой огня,
честные почести неба,
мертвый певец донимает меня
гоном оленей, где б не был.

Средь облаков, облачась, до сих пор,
в горные строки растений,
мертвый певец смотрит ветром в упор
в строки молитвы оленьей.

Бога убитых, тройного, летуч,
луч снимет первую мерку,
отяжелит тень одеждою туч,
крепом скрепив, не померкнет.

Я тебе про Машук расскажу –
тень над пятном Пятигорска –
внемя, кремнистую нить вывожу,
строчкой непрочной, как горстка.

Об авторе

Ловчикова Ирина Николаевна родилась и выросла в г. Ташкенте, в настоящее время проживает в г. Фрязино. Имеет 2 высших образования – физическая электроника и юриспруденция. Автор поэтического сборника «Несколько минут», публикаций в «Литературной газете» и газете «Подмосковье», соавтор поэтических сборников ЛИТО г. Москвы и Подмосковья 2000–2013 гг. Соавтор юбилейного сборника воспоминаний, выпущенного к 210-летию образования Министерства юстиции «Ветераны юстиции о времени и о себе». Лауреат премии имени Г.Р. Державина 2011 и 2013 годов, а также районных литературных конкурсов. Член Союза писателей России. За успехи в трудовой деятельности в области электроники награждена Почётным знаком «Изобретатель СССР», в области юриспруденции – медалью А. Кони, а также Почётной грамотой МЮРФ и медалью «210 лет Российского Министерства юстиции».

Ирина Ловчикова

ИЗ ИСТОРИИ СЕМЬИ ВОЕННОГО

Интересно, как бы Вы отнеслись к молодой особе с дочкой на руках, узнав, что она иногда прикрывает пальцами носик малышки и успокаивается только тогда, когда ребёнок зашевелится? Думаю, отрицательно – с возмущением или, во всяком случае, с недоумением. На самом же деле всё происходило в порядке вещей.

Мама с дочкой, которой едва исполнился месяц, мерно покачивались на спине «корабля пустыни», укутанные множеством одеял. Пошевелиться, или просто чуть освободить руку, невозможно – любое движение приведёт к потери тепла. Нарушить хрупкую конструкцию было равносильно гибели – шёл январь, дули ледяные ветра. Ребёнок лежал на маминых руках, и мама могла только дотянуться пальчиками до носика, чтобы разбу-

дить дочку для кормления. Когда подходило время кормления, а девочка не просыпалась, страх закрадывался в сердце матери – «Жива ли?» и она прикрывала пальчиками ноздри малышки.

Отец семейства и старшенькие ехали рядом, на двух других верблюдах. Так перебиралась к новому месту службы семья военного – он с отрядом был направлен в столицу тогдашнего Туркестана, город Самарканд, для охраны губернатора.

Был январь 1913 года. В те времена железная дорога Оренбург – Ташкент только строилась, и последнюю часть пути по Кызылкумской пустыне отряду пришлось преодолевать вот таким способом – верхом на верблюдах.

Поселились в нескольких комнатах губернаторского дома. Отец мало времени проводил с семьёй – служба, но обедал всегда дома. Проголодавшись, детишки бродили по столовой, поглядывая на накрытый стол, но никто не садился – ждали главу семейства. Он приходил в своей красивой, ладно сидящей на нём форме, переодевался и подходил к столу. Вот теперь можно было забираться на стульчики и приступать к трапезе после прочитанной отцом молитвы. Мама не работала постоянно – ведь в большой семье всегда много забот, поэтому лишь несколько раз в неделю давала уроки (она окончила Институт благородных девиц). Управляться с домашними делами ей помогала жившая неподалёку женщина.

Одно из первых воспоминаний девочки – ясный солнечный день. Всё семейство – на широкой мраморной лестнице губернаторского дома, дети нарядно одетые, отец – в парадной форме с орденом Святого Станислава, мама – в новом кремовом платье. Раздавая каждому по маленькому тёмному стёклышку, она говорит: «Посмотри на солнышко, видишь, как оно играет?». И лицо её, обычно спокойное и серьёзное, всё светится. А глаза грустные – ведь там, в далёкой России, где остались её родители – отец-священник и матушка, день Светлой Пасхи праздновали по-другому, всем миром.

В те годы в Туркестане было относительно спокойно, мать и дети не знали о катастрофических событиях Первой мировой войны 1914–1917 годов, имевших страшные последствия для России, когда погибло около 19 миллионов людей, почти вдвое уменьшилось производство промышленной и сельскохозяйственной продукции, страна потеряла часть территории.

Война способствовала успешному осуществлению рокового Октябрьского переворота 1917 года, и – что самое страшное – привела к возникновению жесточайшей гражданской войны 1918–1920 годов, не поддающейся никакому сравнению с другими предыдущими войнами, превратившей близких когда-то по родству, по дружбе, по убеждениям людей в непримиримых врагов, принесшей голод и разруху. Невозможно простить. Недопустимо появление хотя бы малейшего оправдания развязавшим её.

Так Россия вступила в чёрную полосу своей истории.

К отцу семейства пришли в 1918 году. Сделали предложение, упомянув при этом, что его старший брат перешёл на сторону Красной Армии. Прозвучавший ответ был таков: «Я присягал Отечеству и царю, и клятве своей не изменю». Его увели.

Потянулись бесконечные дни ожидания и страха перед неизвестностью. И вот однажды перед рассветом тихонько постучали в окошко. Мама быстро встала, накинула шальку и вышла на террасу. Дочка, всегда находившаяся рядом, тоже проснулась и побежала следом, но поздно – дверь захлопнулась. Зато вырвала щёлка между шторками застеклённой терраски – немного погодя, через неё девочке удалось увидеть две пригнувшиеся фигуры, бесшумно, словно тени,двигающиеся вдоль забора. Это было в последний раз, когда дочка видела отца. Ему с приятелем удалось бежать.

Семью трогать не стали – только переселили из губернаторского дома во дворовый флигель. Мама больше не преподавала, лишь ненадолго уходила из дома для мытья полов. Денег на жизнь не хватало. Начались дни голода. Для покупки продуктов было продано всё возможное, однако двое младшеньких, рождённых в Туркестане, умерли. Надежды семьи на возвращение отца или хотя бы получение весточки от него постепенно таяли...

Так, вдали от России, в чужом краю, без родных и близких, выживала семья русского военного – мать и пятеро детей, старшему из которых было 14 лет. Горечь пропитывала сердце матери – она понимала, что прежнюю Россию ей не придётся увидеть уже никогда.

Оганян Виген Арамович родился и окончил школу в Ереване. Учился в Московском энергетическом институте и Военной Артиллерийской инженерной академии, по окончании которой начал службу на ракетном испытательном полигоне, завершив ее в Центральном научно-исследовательском институте (в Москве).

Полковник в отставке, кандидат технических наук, имеет десятки научных трудов, изобретения. Опубликовал в средствах массовой информации около двухсот работ. Сущность опубликованных материалов излагал в выступлениях по Центральному телевидению, Радио России, в Политехническом музее и др.

Является призером ряда юмористических конкурсов, в том числе Московского международного фестиваля сатиры и юмора «Юморина-97».

Об авторе

ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВО РОССИЯ

(О судьбах народов,
сплетенных в узел Первой мировой войной)

Мой отец, поручик Русской армии Арам Оганян, воевал в Первую Мировую на Кавказском фронте, проходившем через середину Армении и оставившем на ней неизгладимый шрам.,

Удачливым мнится, что их отметил Бог. «Мы выше всех», – пели по-немецки войска, идущие на Москву. «А мы выше вас», – ответил им с крыши Рейхстага Богоизбранный русский язык. Бог выбрал НАС, послышалось с Британских островов...

А может, Бог создает народы, а лучшего выбирает судьба? А по какому критерию? Самая многочисленная страна – Китай; самая богатая – Америка, но самая великая – Россия. Чтобы

владеть шестой частью Земли, нужно обладать силой, умом, характером.

А характер народа и есть его судьба. Это он роднит языческого князя, прибившего «свой щит на врата Цареграда» с христианами, одолевшими Орду, и атеистами, отстаившими Сталинград.

О, Россия – хозяйка гор, лесов, полей и рек! Одни боятся нрава твоего и прочь бегут, не выдержав твоих суровых будней. Другие завидуют твоей судьбе и просятся под надежное орлиное крыло. А третьи – целятся в тебя. Твои границы так длинны, что где-нибудь да задымит война.

Война не проявление чьей-то злобной воли. История есть конкурс народов, соревнующихся за сохранение или повышение уровня своей ниши в иерархии международного сообщества.

Из пяти тысяч народов Земли всего две сотни смогли построить собственные государства, и лишь несколько великих воздвигли империи. Среди них русский народ, пренебрегающий благополучием ради славы.

В Древнем Риме многие свободные граждане питались хуже рабов, но гордились тем, что предписывают законы другим народам. Не это ли мы видим и в России, названной Третьим Римом?

Русский народ тоскует по славе. Именно русский философ сказал, что жизнь без победы не нужна. И не даром в России из мирян к лику святых причисляли только воинов.

Нет, не случайно из множества рассказов отца у меня сложился образ русского офицера, водившего в атаку своих солдат в полный рост с шашкой в поднятой руке, не сгибаясь (солдатам сгибаться разрешалось).

А вот, вижу отца на коне, чуть не сорвавшемся в пропасть в крошечной тьме. Слышу грохот скатывающихся камней, выбитых копытами коня, отчаянно карабкающегося вверх, далекий всплеск воды со дна ущелья. И вскрикиваю: держись, отец, иначе я не появлюсь на этот свет.

Будто не он, а я слышу вой подлетающей мины и, угадав место падения, отодвигаюсь в сторону; нас накрывает поднятой на воздух землей. Отец, кричу, выройся и встань! Иначе не родится сын мой, названный именем твоим!

Будто я вместе с ним стреляю из пулемета по туркам, атакующим поезд с беженцами, и слышу, как из вагона, подобно ко-

манде «В ружье!» звучит армянская колыбельная: «Проснись, сынок, оборони меня...»

Судьба сохранила отца между жерновами двух империй, разорвавшими на лошкаты Армению и перемоловшими половину нашего народа. Может, сохранила для того, чтобы через сто лет родилась моя внучка, которая когда-нибудь с любовью и надеждой споет над колыбелью: «Расти, сынок, оборони страну».

О конце войны отец не любил говорить. Тоска по утраченному родному краю, горечь поражения, потеря близких иногда звучала в песнях.

«Умер бедняга в больнице военной, долго родимый страдал. Похоронили его на чужбине, вечная память ему...»

Народ бережет солдатские могилы. Строит мемориалы, зажигает вечные огни... Но лучший памятник воинам, павшим за родину, это Великая Россия, «непобедимая и легендарная, в боях познавшая радость побед»!

СЕРЕБРЯНЫЙ ОРЕХ

«Не остуди свое сердце, сынок...»

Из песни

Она стояла у входа в супермаркет. Внешность напомнила мелодию Алябьева:

«Она у вас просить стыдится,

Подайте милостыню ей...»

Я дал ей пять рублей.

– Почему так много? – спросила она.

В ответ напел эти строки без слов.

– Беранже, – улыбнулась она.

После этого при каждой встрече я здоровался с ней и давал рубль, – брать больше она отказывалась..

Но однажды я дал ей два рубля, объяснив нарушение нормы предстоящим выездом в командировку.

– Надолго? – спросила она.

– На неделю.

– Но тогда с вас семь рублей, – сказала она, но не взяла даже обычного – одного. И добавила: «Прошу вас не давайте, пожалуйста, мне денег, просто здоровайтесь со мной».

После этого я не видел ее до предновогодней ночи. Она стояла на противоположном тротуаре оживленной улицы, беспомощно озираясь по сторонам. Перебежав к ней, предложил помощь. Сказал, что она мне напомнила мать, наряжавшую елку грецкими орехами, обернутыми серебряной фольгой.

– Да, сказала она, – я ровесница вашей матери. Правда, вы уже старше нее на пять лет. Но пока помните орехи на елке, Бог вас не забудет. Ведь мать заботится о сыне до его рождения и после своей смерти.

Желая обнять нищенку, я повернулся к ней, но вокруг не было никого и ничего, кроме бесчисленного созвездия снежинок...

Говорят, можно почувствовать себя одиноким и в толпе. Я же не испытывал одиночества и в безлюдной ночи. Потому что не пустотой, а благословением дышала Вселенная, где вместо звезд мерцали серебряные орехи из золотого детства. Где раз в году Закон всемирного тяготения уступает свою власть любви.

ПЯТЬ ПЕСЕН О ВОЙНЕ

«Не существует дела более правого и более важного для всех, чем защита родины и охрана ее величия...»

Сен-Мишель-де-Монтень, французский мыслитель

В пору молодого человечества и древних богов с ладони Юпитера взлетела Виктория – богиня Победы. Озорные языческие небожители, научившие людей бороться за женщину, в прекрасном ее облике воплотили награду за одоление в борьбе: в науках ли, в искусстве или войне – самом главном споре, в котором ставка – жизнь; жизнь воина, народа, страны...

«Вставай, страна огромная,

Вставай на смертный бой...»

Помните, песню, зовущую на Священную войну?

Одни, как римляне, называвшие войну красивой, считают ее единственным достойным мужчины занятием. Другие требуют исключить ее из жизни человечества. Но требования эти

в течение всей истории человечества заглушаются грохотом сражений... Помните сражение под Москвой? Мы пели:

*«Врагу никогда не добиться
Чтоб склонилась твоя голова...»*

А помните окопы Сталинграда, повернувшие вспять «колесо Фортуны»? И оно, обернувшись гусеницами, двинулось на запад, изрыгая огонь возмездия...

*«Огонь из тысяч батарей,
За слезы наших матерей...»*

Да, иногда лучшая жизненная позиция – это окоп; даже когда в нем голодно, ибо «Не хлебом единым...»; даже когда в нем холодно, ибо сказано «Продай одежду и купи меч...». Обоюдоострый, разит он как в защите, так и в нападении. Но если в обороне защищают честь, то только в атаке добывают славу. Но нет славы без побед. О, Победа, не синоним ли ты счастья! Счастливы тот, кто, погибая от жажды, набрел на колодезь; счастливы влюбленные, обнявшиеся после долгой разлуки, и ученые в момент открытия...

Но есть счастье, не ограниченное бытием одного человека, успехами его семьи, рода... Это высшая радость, обретенная великим народом, победившим в Великой войне, распивавшимся на стенах Берлина, охваченного огнем и сталью. И пели мы:

«Гремя огнем, сверкая блеском стали,...»

А богиня Победы, паря в восходящих потоках восторженного «Ура», вернулась в расцвеченное салютом небо. Но верю я, что каждый год спускаться будет к нам Виктория в День Победы. И в час урочный, сменивши крылья на знамена, пройдет она по Красной площади незримо. А войско, ее присутствие ощущая, «вскипит и содрогнется, как ратник молодой» при звуках боевой тревоги. И пройдет перед Кремлем могучим ровным шагом, искры из брусчатки высекая, бряцанием оружия лаская слух. Она придет на День Победы. Ах,

*«Этот день Победы порохом пропах,
Этот праздник с сединою на висках»,*

но не стареющий; потому что умирают солдаты, уходят поколения, но остается молодой Победа. Потому что боги не стареют...

Чу, все замолкло, кроме мерной дроби; почему? Потому что «Временами лучшей музыкой для нации бывает барабанный бой, зовущий в атаку» (Беранже), и канонада, возносящая победный стяг над вражеской столицей, и швыряющей штандарты побежденных к ногам своей столицы...

Не смолкают отзвуки великих войн, и не имеют сроков давности Победы. Вечная слава победителям!

НАД ВОЛНАМИ (Картина русского художника)

На картинах «Среди волн» Ивана Айвазовского и «Над вечным покоем» Исаака Левитана нет человека. Вспоминаешь «... и тьма была над бездною, и Дух Божий носился над водою». «Может и человек способен смотреть на мир с высоты», подумал я, глядя на «Неизвестную» Ивана Крамского.

*«Утро туманное, утро седое,
Нивы печальные снегом покрытые...»
Тургенев, муз. Абаза*

Финны говорят, что у робкого мужчины не будет красивой жены. Наверное, потому что женщина – «первообраз красоты», а красота задумана как награда за доблесть. Недаром из олимпийских небожителей, возгоравшихся желанием жениться на Афродите, бог войны сумел пробиться к ней. Окутавшись облаком, они предавались любви, от которой родилась дочь по имени... Гармония.

С тех пор люди знают, что желанное дитя родится от взаимной любви, ласковыми узами держащей у его колыбели мужчину и женщину. Но узы развязываются и, увы, не одновременно. Если первой уходит она, мужчина ищет утешения, добиваясь богатства, власти, славы... Когда же уходит он, рушится мир,

в котором главное для женщины любовь в многообразных ее проявлениях...

«Не отрекаются, любя»... Но это единственное клятвопреступление, за которое Бог не карает мужчину. Потому что сам отнимает разум у одержимого страстью возлюбленного, клянущегося в вечной любви. Но ведь даже звезды гаснут, значит, и «это кому-нибудь нужно».

«Не обещайте деве юной любви вечной на земле», поет добрый Окуджава.

А злой Ницше говорит, что «мужчина воин, а женщина – услада для солдата». Но не каждый – воин, и не каждая – только услада...

Вот, подъезжая к окутанному туманом мосту, она смотрит в небо, чтобы не выкатывались слезы. Лишь одна не удержалась в чаше страстей, переполненной тревогой, надеждой, печалью... Но не обидой: ведь обида предполагает превосходство обидчика. А может, на ее щеке не слезинка вовсе, а капля дождя? Может забудутся –

*«Первая встреча, последняя встреча,
Тихого голоса звуки любимые,
Тихого голоса звуки любимые.»*

Художник в растерянности: он хотел изобразить чувства, но женщина поднялась выше страстей. И возникла аллегория возвышенного достоинства. Быть может, и поэтому не иссякает поток людей, отдающих «Неизвестной» дань уважения. Хочется молча смотреть на нее и, уходить, не поворачиваясь спиной, а отступая вспять, как полагается перед величием.

НЕИЗВЕСТНОМУ СОЛДАТУ

*«И так же у нас священно существо солдата,
как священна мать...»
Андрей Платонов*

В конце тысячелетия колесо истории будто заменили на гусеницы: она проехала на них по двадцатому веку, «сверкая блеском стали и гремя огнем». Огнем орудий, огнями салютов и Вечным огнем мемориалов. Наверное, это они осушили слезы моей бабушки еще в Первую мировую войну, унесшую ее отца Вардана.

К началу Второй – она на пару с бездетной сестрой взрастила сына – Вардана. Одного на двоих. Я запомнил только звук его скрипки, а лицо увидел уже на фотографии, присланной из Белостока в мае 41-го. Снялся он на фоне танка, сгоревшего вместе с ним в первый же день войны.

С тех пор звук дядиной скрипки мне слышался в сопровождении стонов двух его осиротевших матерей. Но с годами стоны угасли, а Вечный огонь в городском саду переплавил скрипичную грусть в мажор; будто хотел сказать, что горит он не столько «в память», сколько «в честь»; что слезами пожар не потушить, и огонь войны можно сбить огнем же; что Вечный огонь хоть и рукотворный символ, подвластный уличному ветру, но символ любви к Родине, не склонившейся и перед ветром Истории. Любви, идущей из прошлого по цепи тысяч неизвестных солдат, отдавших свои имена, но сохранивших имя народа.

Что и Вардана, наверное, забудут мои внуки, как забыли мы многие имена, стершиеся на братских могилах двух Великих войн. Но не забудется подвиг в честь Родины и свершивший этот подвиг Солдат. Слава ему. Вечная слава.

Бог сотворил человека, говорит религия. Слово подняло человека над миром животных, спорит наука. Но Иоанн сказал, что «Слово было Бог...»; значит, правы обе стороны. Божественное нам не чуждо, и вот, два раза в месяц в урочное время скромная комната за сценой Дома ученых бережно укрывает нас от городского шума.

РАСПАХАННАЯ ПАМЯТЬ О стихотворении Лермонтова

«Лермонтов не помещается в своей эпохе. В ней «Челн качается по воле волн», а его «Парус» – сам раскачивает море...»

Тени забытых предков
(Кинофильм Сергея Параджанова)

Древние мудрецы насчитали всего семь чудес. На самом деле чудес много; мало людей, замечающих чудо; Пушкин главою непокорной поднялся выше всех поэтов. Но даже он не разглядел в тумане голубом далекий парус одинокий. Радостный и печальный, мятежный и беззащитный. Он неподвластен живописцам и ваятелям, почтительно отступающим перед искусством слова.

Тускнеют краски, крошатся камни, способные лишь сохранить хотя и чудное, но остановленное на лету мгновение. А слова обогащаются новыми значениями, питаюсь соками живого языка, поднявшего нас над братьями меньшими. Не потому ли при слове Парус я сначала вспоминаю Лермонтова, а уж потом – великих маринистов?

«Парус» – первое услышанное мною русское стихотворение. Прочитала мне его бабушка, приехавшая из России. За Хребет Кавказский ее с детьми сослали Голубые мундиры, нашедшие в подвале дома оружие. Она взяла с собой и томик Лермонтова; наверное, в честь исполнившегося тогда столетия поэта.

Овдовевшая рано, она воспитывала детей в «ежовых рукавицах», высушивших ее собственную душу. Доводя до слез невестку (мою мать), говорила ей: «Поцелуй мне руку, помиримся!» Невзлюбила меня за сходство с мамой. Рассказывали, ее потом мучила совесть; заплакала, получив от меня письмо. Вернувшись в Россию, она умерла на оккупированном немцами Северном Кавказе.

Я рос без дедушек и бабушек, которые, говорят, всегда ласковое родителей. Повзрослев, ощутил потребность отыскать хотя бы их следы на Земле. Искал целый отпуск. Деда не нашел. Город, где он жил был разрушен, а место распаханно, как это некогда сделали римляне с Карфагеном.

Бабушкин город сохранился; но не сохранились там родные люди. Наведя справки, целый день хожу по старому кладбищу.

Потеряв надежду, вдруг вижу могилу Лермонтова; а недалеко в безлюдных сумерках – белеющую стелу с портретом бабушки. Да, вечер посвящен не ей, а Лермонтову; но его нет: могила пуста, его перезахоронили в Тарханы.

Невольно сравниваю «наследие» и «наследство»: к пустой могиле поэта, не оставившего потомков, приходят тысячи чужих людей, а камень, под которым покоится моя бабушка, не навещают ни внуки, ни правнуки. И я подумал: что могу добавить к сотням книг на многих языках о Лермонтове? Не лучше ли написать страницу о бабушке, прочитавшей мне его чудесное стихотворение? Страницу, которая будет единственным словом о ней, и сказать, что зла на нее я не держу.

А Лермонтову в ответ на свежий ветер гения его, своей души порывы я отдаю; скажу, что Парус тот, уже не «просит бури», а бури порождает сам!

ПОЭЗИЯ, ПРОЗА И МЫ В память о 59-й комнате Дома ученых

«Чудо – явление, кое мы не умеем объяснить по известным нам законам природы», говорит Даль. Но чудом может быть событие понятное и даже предсказуемое. В молодости меня стало в пути солнечное затмение. В течение нескольких минут на тихий летний день нахлынула ночь; невидимые травы зашелестели от холодного грозного ветра, а наверху засверкали звезды...

Под фуражкой зашевелились волосы; нет, не от страха, а от восторга, осознания величия явления, свидетелем которого я стал. Так некогда одинокий поэт, на кремнистом пути был очарован беседой звезд, до наших дней не утихающей в его стихотворении...

Быть может, прав великий физик, назвавший чудом стихотворение. Прислушайтесь: в этом слове заключена стихия. Но можно ль обуздать крылатого коня? Преступив законы стихосложения, завоевал он прозу, все виды искусств, одухотворял явления природы; вторгся во владения науки, человеческих отношений, вызывая ненависть к низости и уважение к возвышенному...

Это чудо, эта стихия – поэзия. Вездесущая в пространстве

и вечная во времени она лишь изредка посещает творца и зрителя – соавторов шедевра, рожденного вдохновением и увиденного в минуту откровения. Как верующий в вечное бытие Бога лишь в состоянии откровения удостаивается общения с Ним; как атеист, с детства знающий о вращении Земли вокруг своей оси, однажды поражается зрелищем восхода и захода Солнца, так, осененные крылом поэзии, мы вдруг видим чудо в давно знакомых нам явлениях, делах, словах...

*«Друг благородный! Когда бы теперь, отказавшись от брани,
Были с тобой навсегда нестареючи мы и бессмертны,
Я бы и сам не летел впереди перед воинством биться,
Я и тебя бы не влек на опасности славного боя;
Но и теперь, как всегда, неисчетны случаи смерти
Нас окружают, и смертному их не минуть, ни избегнуть,
Вместе вперед! Иль на славу кому, иль за славою сами!»*

Если не эти строки из «Илиады», которую Александр Македонский держал под подушкой вместе с мечом, быть может, карта Мира сегодня выглядела бы иначе.

*«Путник, пойди возвести нашим гражданам в Лакедемоне,
Что их заветы блюдя, здесь мы костями полегли...»*

Если не поэзия подвига, заняли бы в клятвах место богов – герои? Клянусь погибшими при Марафоне, говорили древние греки. И мы – через тысячи лет чтим их память в спортивных соревнованиях. И не только: есть ли хоть один вид искусства, где бы не воспевалась любовь к отечеству?

*«Как невесту, Родину мы любим,
Бережем, как ласковую мать...»*

Любим... Любовь, явившаяся в мир раньше речи, не мать ли поэзии; а мы – не дети ли ее? Так кто – мы?

Говорят: он – математик, она – математик;
Он – филолог, она – филолог...
Но: он – поэт, она – поэтесса.

Мы – сыновья и дочери Поэзии. Мысли, голоса, поступки такие разные у нас:

*«О, если бы ты был без глаз, без рук,
Чтоб мне не помнить их, не помнить их, не помнить!»*

«Я отдала бы власть над державой, чтоб стать рабыней у ног любимого», говорит королева.

«Я по снегу босиком к милому б ходила», вторит ей простая женщина...

Кто знает, – к кому обращены эти слова? Одно известно: женщины чаще отдавали свои сердца военным. Может быть, потому, что «Богов любимцы долго не живут»?

*«Вы, чьи широкие шинели,
Напоминали паруса,
Чьи шпоры весело звенели
И голоса...»*

*Вы побеждали и любили
Любовь и сабли острие
И весело переходили
В небытие!» (Марина Цветаева)*

Говорят, мужчины рождены для войны. Но к женщине не оставались равнодушными и самые суровые из них:

«Мне нужны победы, потому что это радует тебя», сказал Наполеон Жозефине. Французская галантность? А легенда об азиатке Чингиз-хане, повелевшем соединить Страну утренней свежести с Монголией земляным валом только для того, чтобы его тень сохранила цвет лица возлюбленной, идущей к нему через знойную пустыню..

Предвестница поэзии – вдохновение, как и любовь, «нечаянно приходит». И лишь в одном случае я знаю заранее о времени и месте свидания с ней. Это не Млечный путь, не океанский прибой... Это комнатка с колченогими стульями и окнами, смотрящими в хозяйственный дворик, с вениками, прислоненными к сараю. Что там волнует меня? Там Поэзия, Проза и Мы...

слов и судеб», «Славянские встречи», «Вместе – к Победе», в газете «Московский литератор». Имея музыкальное образование, последние 19 лет занимается благотворительной концертной деятельностью.

Об авторе

Вера Алексеевна Павлова родилась в городе Днепропетровске.

В 1959 году окончила Харьковский государственный университет. Большую часть жизни посвятила преподавательской работе.

Преподавала в вузах Москвы (МИРЭА, ВЗИИТ, МАТИ) электронику и микроэлектронику. Доцент, кандидат технических наук.

Стихи и прозу начала писать в зрелом возрасте. Печаталась в коллективных поэтических сборниках «Третье дыхание», «Пересечение

НЕ ЗАБЫВАЕТСЯ ТАКОЕ НИКОГДА

Ура!!! Освободили от фашистов Харьков. Наша семья из эвакуации возвращалась на Украину в город Харьков. Почему в Харьков?

Старшая сестра мамы, тётя Нина, моя крёстная мама, всю войну жила в Харькове. Её муж, работник горкома партии, во время войны находился в подполье и организовывал партизанское движение в Харьковской области. И тётя Нина не могла, не хотела эвакуироваться. Ей казалось, если она останется в Харькове и будет поближе к мужу, он не погибнет. Напрасно она так думала.

Мы ехали в Харьков поддержать её в горе.

Ещё, будучи в Красной Армии, когда решался вопрос куда нам ехать, мама решительно сказала: «Едем в Харьков. Надо поддержать Нину. Она осталась совсем одна – ни детей, ни мужа. Столько страданий принесла ей эта война!» Папа не возражал. Раз надо, значит надо.

У тёти Нины и Корнея Ивановича, мужа тёти Нины, детей не было. А Корнея Ивановича, когда фашисты разгромили подполье, зверски пытали, а потом изувеченного повесили на балконе дома, где они жили.

Этот дом, вернее балконы этого дома, фашисты использовали как готовую виселицу.

Дом был большой, серый, находился на одной из центральных улиц Харькова. Перед домом огромный палисадник. Можно было согнать большое количество людей.

«Пусть любуются, что их ждёт в случае неповиновения новым хозяевам. Пусть привыкают. Теперь они не люди, а рабы», – так думали фашисты.

Просчитались, зверюги!

Бедная тётя Нина чуть не сошла с ума. Жить в этом доме она не могла.

Всё бросила и переехала подальше от этого дома на Сумскую улицу.

Вы не представляете, какой был Харьков после войны! Сплошные руины. Сожжённые фашистами дома ещё долго стояли разрушенные. И мы, дети, со страхом ходили мимо этих домов. Нам казалось, что вот сейчас из окна сожжённого дома выскочат Кощей Бессмертный или Баба-яга, косящая нога, схватят нас и унесут далеко-далеко от родного дома.

Хорошо запомнились чугунные тротуары, которые немцы проложили по Сумской улице – центральной улице города Харькова. Они не очень украшали улицу громоздкое сооружение, которое вызывало неприятное чувство – по ним ходили фашисты. Каблуки стучали, когда по такому тротуару идёшь. При чём эти тротуары были очень высокие.

Я едва на них взбиралась и то с помощью папы. Он тянул меня за руку. И каждый раз, когда я взбиралась на этот высокий тротуар, в знак победы над этой трудностью, я отбивала чечёточку, напевая: «Эх, фашисты-изуверы. Не достать вам нашей Веры».

Для многих людей эти высокие тротуары представляли собой непреодолимое препятствие. Особенно для безногих.

Сразу после войны было очень много безногих людей. Они ездили на платформах наскоро сколоченных из досок, деревянными култышками отталкиваясь от земли.

В качестве колёс использовались шарикоподшипники, которые изготавливались на местном заводе.

Мне всегда хотелось поговорить с этими дядечками. С нами, когда разговариваешь, не надо заирать голову вверх так сильно, аж шея болит. А то со взрослыми, когда разговариваешь, всю шею выкрутишь. А тут спокойно себе разговариваешь, и лицо, и глаза человека видишь. Но взрослые почему-то не давали поговорить, тянули за руку и уводили в сторону.

А дядечек этих было очень много. А со временем становилось всё меньше и меньше. И скоро совсем не стало...

Я тогда не понимала трагедии этих людей. Лишь спустя многие годы я ощутила весь ужас такого существования, когда вновь увидела молодых безногих ребят – следствие Афганской войны. Они просили милостыню у метро.

И сразу перед глазами возникали такие яркие и чёткие картины детства. Мама и папа ещё совсем молодые сидят на кожаном чёрном диване. Мама только что пришла с работы и говорит папе: «Представляешь, не верится, что я жива, Вроде война уже давно закончилась, а живу, как на войне. Я стою за прилавком (мама работала продавцом в военторге), и вдруг прямо на меня летит пустая бутылка из-под водки. Как я увернулась, не знаю. И первая мысль – только бы Верочка не осталась сиротой.

Я кидаюсь к маме вся в слезах, обнимаю, целую её.

– Мамочка, я тебя люблю. И буду всегда слушаться. Ты только живи. А кто же это бросил бутылку и чуть не убил тебя?

– Это безногие фронтовики, которые с горя выпивают бутылку водки и как гранату бросают пустую бутылку за прилавок.

– Мама, это плохие люди?

– Нет, детка, это обездоленные, и потому озлоблённые люди. Такими их сделала война и условия, в которых они живут.

Я обливаюсь слезами. Мне очень жалко маму, себя, того безногого обездоленного дяденьку, который бросил бутылку и чуть не убил мою маму. Мне всех жалко. Мы с мамой плачем, а папа нет. Потому что мужчины никогда не плачут.

ПЕРЕДАЧА МЫСЛЕЙ НА РАССТОЯНИЕ

Что происходит с моей мамой сегодня? Она места себе не находит. Туда, сюда по комнате ходит и ходит. То к окну подойдёт и смотрит, смотрит куда-то далеко-далеко, то к печке прислонится, то опять к окну идёт.

Всё у неё из рук валится. Вот опять ложка на пол упала.

– Мамочка, я сейчас подниму. Мне это совсем легко сделать. Сейчас, сейчас, подожди. Вот только шнурочек на ботиночке завяжу, а то запутаюсь и упаду.

То, что у неё всё из рук падает, это не важно. Я всё подниму. Мне это просто сделать. Я маленькая, мне даже наклоняться не надо. Только чуть-чуть присесть – и всё. Я же близко от пола нахожусь. А маме до пола очень далеко.

– Ой, по-моему, она плачет. Точно, слёзки капаят.

Я кидаюсь к маме, обнимаю её, целую. Слёзки у мамы маленькие, кругленькие, точно такие, как я вчера видела утром на травке и на цветочке. Лена, соседская девочка, сказала, что это росинки. Только те слёзки весёленькие, а мамины печальные. Те, как водичка, а мамины чуть-чуть солёненькие. Я, когда маму целовала, нечаянно язычком лизнула.

– Мамочка, ну что ты плачешь? Я же с самого утра тебя слушаю, ни разу не выкозюливалась. И до самого вечера буду слушаться. Ой, а что у тебя такие холодные руки? Давай я тебе их погрею.

Я дую изо всех сил на её руки. У меня из горла всегда идёт горячий воздух, как у Змея Горыныча. Только у меня из горла огонь не идёт, как у него. Нет, ничего не получается. Руки у мамы такие же холодные. Я их и тёрла изо всех сил и подмышки свои засовывала. Ничего не получается.

– Мама, что с тобой? Что у тебя болит?

– Душа болит, доченька.

Что за душа и почему она болит? Не буду приставать к ней с вопросами. Сама вечером перед сном додумаю.

У меня вечером, когда ложусь спать, всякие умные мысли приходят. Прямо лезут и лезут в голову. Аж голова распухает. И я становлюсь умная- умная. И сама могу ответить на все свои вопросы. Главное – только бы не заснуть в этот момент, а то придётся до следующего вечера ждать.

А душа, наверное, бывает только у взрослых и болит она

только у взрослых. У детей, даже если душа есть, она никогда не болит.

Вечером, когда папа пришёл с работы, я первая кинулась его встречать.

– Папа, а мама, наверное, заболела.

– Что с мамой?

– Она целый день сама не своя.

– Сейчас разберёмся.

Папа быстро разобрался, что к чему. Мама рассказала папе, что у неё душа болит по её папе и маме, то есть, по моим дедушке и бабушке. Они остались на Украине в маленьком приморском городке Бердянске, а там сейчас немцы хозяйничают. Папа сказал маме:

– Какое сегодня число? Запомни его или запиши. Я убеждён, что существует передача мыслей на расстояние. Сегодня что-то неладное происходит в Бердянске, а ты это чувствуешь, хотя от Красноярска до Бердянска несколько тысяч километров.

Папа, как всегда был прав. Именно в этот день там произошла эта трагедия.

Наши войска освобождали Украину от фашистов. Перед отступлением фашисты сжигали на своём пути всё, что только можно было сжечь. В Колонии (так назывался район, где жили бабушка с дедушкой) немцы сожгли все дома, кроме их дома. Почему, не известно. Соседи говорили:

– Это потому, что Клавдия Константиновна богомольная женщина. Вот её Бог и хранит.

Дом был большой. Он строился для большой семьи. В нём жили дедушка с бабушкой и их девять детей. Вообще у дедушки с бабушкой было тринадцать детей. Четверо умерли, когда были маленькие.

Все выжившие дети выросли и разлетелись, как они сами говорили, по всей стране. Во время войны одни служили в Советской Армии, другие эвакуировались на Восток.

С бабушкой и дедушкой осталась самая младшая дочка Лида. Для меня она – тётя Лида.

Ночью перед тем ужасным днём в дедушкин дом набилось много народу – соседи с детьми и стариками. Наверное, фашисты долго не поджигали его дом, так как хотели поджечь, когда в нём будет много народу. Но в это утро соседи ушли очень рано. Только они ушли, как подъехала машина с солдата-

ми – поджигать дом. Бабушка с дедушкой выскочили из дома. А в доме в погребе пряталась тётя Лида. Дедушка с бабушкой мечутся, не знают, как спасти тётю Лиду. Дедушка подбежал к главному из немцев и стал просить, чтоб тот разрешил взять из дома перину. Всё – таки ценность. Что он ему говорил, неизвестно. Но тот разрешил. Одну сторону дома уже подожгли, но дедушка бросился в дом спасать тётю Лиду. Он успел её втолкнуть в перину и в перине вынести из горящего дома.

Было ещё темно, фашисты ничего не заметили. А дедушка отнёс перину подальше от дома в виноградники. Там тётя Лида и спряталась пока немцы не ушли. Они спешили, чувствовалось, что наши близко.

У бабушки после таких переживаний не выдержало сердце. Оно разорвалось на части, и бедная бабушка умерла, не дождавшись своих детей с фронта и из эвакуации.

Мой папа был прав. Существует передача мыслей на расстояние. Вот почему мама так переживала в тот самый плохой в её жизни день.

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Судьба страны складывается из судеб её людей. Удивительные судьбы!

Мои самые ранние детские воспоминания связаны с младшим братом моего папы – дядей Ваней.

Накануне Великой Отечественной войны лётчик Валерий Чкалов совершил беспосадочный перелёт через Северный полюс. Вся страна рукоплескала герою. Молодые мальчишки мечтали быть лётчиками. Дядя Ваня был один из них. Он только что окончил школу и поступил в лётное училище. У него была мечта быть таким же смелым, как Валерий Чкалов.

Молодой, красивый, он за пределами дома называл себя Валерием. А дома звали его Ваней. Но это имя ему не нравилось. Только Валерий. Другого имени он не признавал.

Мне было, я думаю, не более трёх лет. Вот с этого момента я всё помню. Я всегда ждала, когда он придёт домой. Выглядывала в окно и, увидев его, выбегала из дома и стремглав летела ему навстречу. На ходу я кричала:

– Полетели!

И слышала его голос:
– Полетели!

Он подхватывал меня на руки и подбрасывал высоко-высоко в небо.

Я представляю, какая это была необыкновенно красивая картина. Молодой человек в лётной форме подбрасывает белокурую, голубоглазую девушку в воздушном розовом платье в голубое безоблачное мирное небо. Прохожие останавливались, любуясь этой картиной.

Эти полёты запомнились мне на всю жизнь. Неподдельный восторг от этих полётов неопишем. Счастье бесконечное!

Но, увы, началась Великая Отечественная война, и дядя Ваня сразу же ушёл на фронт.

Мирное голубое небо превратилось в страшное чудовище, посылающее на землю с помощью немецких самолётов, смертоносные бомбы. Жизнь превращалась в ад.

Бабушка редко получала письма от дяди Вани, но ждала их с нетерпением. Она говорила, что он никогда не описывал тех страшных боёв, в которых участвовал. В одном письме он написал:

– Мама, прошу тебя, если тебе удастся, и ты сможешь найти Ключникову Ксению Павловну, помоги ей, чем только можешь. У неё от меня сын. Прости за неразборчивый почерк. Спешу! Через полчаса вылет. Я вас всех обнимаю, люблю. Живите долго и счастливо.

Это было последнее письмо от дяди Вани. Похоронка пришла в конце войны.

Мой папа, старший брат дяди Вани, сразу же, как мы вернулись из эвакуации, разыскал Ключникову Ксению Павловну. Она работала в колхозе в Воронежской области. Мы получили от неё письмо и фотографию, на которой она была сфотографирована с маленьким сыном на руках, очень похожим на дядю Ваню.

Представляю, как же ей было тяжело одной воспитывать ребёнка.

Ребёнку, естественно, она дала свою фамилию. Замуж не выходила. Умерла рано, пятидесяти лет не было.

Сын, Анатолий Валерьевич, после смерти матери жил у её сестры. После окончания он школы поступил в техническое училище в Воронеже. Закончил его, получил специальность

«Слесарь-сборщик крупногабаритных прессов». Работал на заводе.

Однажды его послали в командировку в Москву, где он познакомился со своей будущей женой. У неё тоже была нелёгкая сиротская жизнь. Они полюбили друг друга и создали семью. Воспитали хорошими людьми сына Валерия и дочь Ольгу. Своего сына Анатолий Валерьевич назвал Валерием в честь отца, героически погибшего в Великой Отечественной войне.

У Анатолия есть внук Андрей, который с полным правом может гордиться своим прадедом.

А жизнь продолжается. И память о моём любимом дяде, защитившем нас от фашистского порабощения, будет жить в наших сердцах вечно.

Гаращенко Иван Леонтьевич (по паспорту) погиб смертью храбрых в бою с немецко-фашистскими захватчиками под Кременчугом. Там же похоронен в братской могиле.

Вечная память защитникам Отечества!

ПОСВЯЩАЕТСЯ М. Ю. ЛЕРМОНТОВУ

ПЫЛАЮЩИЕ ДУШИ

*«Чтоб в душе пылали жизни силы,
Чтоб дыша, вздымалась тихо грудь...»*

В дедушкином саду у меня была любимая волшебная дорожка. Она пробегала среди высоких таинственных кустов, сплошь усыпанных янтарными гроздьями винограда.

По этой дорожке мы с подругой часто прохаживались по вечерам, читая стихи любимых поэтов, мечтая о будущем.

Чувствовалось, что беззаботное детство уходит от нас, остаётся где-то позади.

Навстречу летит к нам крылатая юность с её максимализмом, неуёмной энергией, с неограниченными возможностями, бескрайним полётом мечты.

Мечтать о будущем – удел юности. Мечты наши были возвышенные.

Чаще всего мы читали стихи Михаила Юрьевича Лермонто-

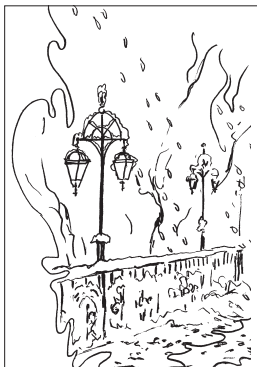
ва. Непременным условием нашей прогулки было исполнение романа на его стихи «Выхожу один я на дорогу».

Когда на землю опускалась украинская ночь, небо становилось тёмным-тёмным, и звёзды, огромные яркие звёзды, находились так низко, что можно было до них дотянуться рукой, магические стихи Лермонтова околдовывали нас.

И дорожка с блестящим жёлтым песком под нашими ногами превращалась в Кремнистый Путь, а говорящие друг с другом звёзды приглашали нас к разговору с ними.

Стихи Лермонтова – непостижимая роскошь, которая окутывала нас своим очарованием, облагораживала душу.

И всё это – тёмная ночь с таинственными звёздами и проникновенными стихами великого поэта – снилось нам по ночам и уводило в сказочный мир желаний, надежд, любви и счастья...

Об авторе

Людмила Федоровна Плиско, кандидат химических наук, преподаватель Медицинского Университета, член ЛИТО Центрального Дома Ученых. Ее научные интересы – область биофизики, ее увлечения – путешествия по миру. Ее стихи – это ее представления о мире, о жизни и о себе. Опубликовано несколько сборников стихов и хроники семьи.

Людмила Плиско

СУДЬБА РОССИЙСКОГО ФЛОТА

Для нас, российских людей, Тунис – это хранитель самого трагического и самого героического события нашей истории. 29 октября 1924 года в Тунисе в городе Бизерта был спущен Андреевский флаг – символ Российского флота. В далёкой тунисской гавани был завершён почти 230-летний путь морской славы и величия России.

С падением Перекопа 28 октября 1920 года вышел приказ по флоту об эвакуации Крыма. В три дня на 120 судов было погружено 150 тысяч человек.

В последний раз развевался на Руси бело-синий Андреевский стяг. В середине ноября все корабли стали на якорь на рейд Мода в Константинополе. В Черном море гудели шторы, а Средиземное море неистовствовало. Переход был особенно трудным, корабли были переполнены беженцами, женщинами и детьми. Русский императорский флот соизвоило принять только французское командование, из всех отказавшихся от забот о нем стран союзников.

Было решено отправить Русский флот в Тунис, в порт Би-

зерта. Русские корабли уже не имели права на салют Андреевскому флагу, так как они уже не имели национальности и даже державы. К концу февраля 1921 года в Бизерту пришло около шести тысяч русских, которые надеялись, что пребывание в Тунисе не надолго, что корабли снова пойдут бороться в Россию. Но корабли сразу начали разоружать. Люди создали русскую слободу, построили православный храм – памятник русской эскадре, в котором надпись над входом гласила: «Блаженни изгнани правды ради».

28 октября 1924 года Франция признала Советский Союз, и 29 октября 1924 года был спущен Андреевский флаг.

Тихо спускались флаги с изображением креста Святого Андрея Первозванного – Символа флота, символа былой 230-летней славы и величия России. Моряки сами спускали флаги своих кораблей. Все они сражались в Первую мировую войну. Это были и порт-артурцы и пережившие Цусиму.

Андреевский флаг – кормовой флаг боевых кораблей русского военно-морского флота. Учрежден он был в 1699 году Петром Первым (после основания ордена Андрея Первозванного) в виде диагонального голубого креста на белом поле.

ГАЛЛИПОЛИ. СУДЬБА РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

Мы подъезжали к Галлиполи (Галиболу), приближаясь к историческому месту. Именно здесь печально завершила свой путь б/ольшая часть Белой Армии. Но история сохранила и более древние предания.

Именно здесь разъяренный полководец Ксеркс приказал высечь Геллеспонт...

Тут стояли шатры крестоносцев. И был рынок рабынь! Древняя остановка на пути караванов из Азии в Европу. Расцвет здесь произошел при Риме и потом, во времена могучего Константинополя. Эти места были известны генуэзцам. Турки захватили проливы и построили тут крепость. Во время Крымской войны французы устроили здесь базу. Русские приходили на Галлиполийский полуостров во времена войны с турками в 70-х годах 19 века. Во время Балканской войны сюда сбежало более двухсот тысяч мусульман – от гнева сербов и болгар.

В 1915 году здесь десантировались англо-французские войска – после артобстрела и бомбометания с воздуха.

В декабре 1920 года к мелкой галлиполийской бухте приближались пароходы. Они везли лучшие части армии – соединения Первого армейского корпуса генерала Кутепова. Дул набирающий силу норд-ост. Цепи пологих гор, серый голый берег, сливающийся со свинцовым небом.

Первый Армейский корпус, высадившийся в Галлиполи, к 1 января 1921 года насчитывал 9540 офицеров, 15617 солдат, 369 чиновников и 142 врача и санитаров – всего 25868 человек. Вместе с ними на берег сошли женщины и дети, которых на 15 января 1921 года было соответственно 1444 и 244. Кроме того, в составе воинских частей числилось около 90 воспитанников – мальчиков 10–12 лет. Общее командование войсками в Галлиполи принял на себя генерал Александр Кутепов.

Сошедшего на берег генерала Кутепова встречал начальник французского отряда, комендант города майор Вейлер. Было доложено, что город сможет принять едва ли четверть прибывших войск, остальные разместятся в шести-восьми верстах. Вам будут выделены палатки.

Лагерь будем разбивать здесь, по берегам речушки, говорил Кутепов своим офицерам. «Завтра утром я дам приказ к выгрузке. Приказываю! Военный лагерь частей корпуса должен стать образцовым. Во всем! Выровнять лагерьные линейки. Регулярная смена круглосуточных караулов. У солдат ежедневные занятия, Закон Божий и строевая подготовка. В свободное время – оборудование лагеря. Считаю необходимым сооружение въезда в лагерь, полковых вензелей, навеса для содержания боевых знамен и символа империи Российской – Двуглавого Орла. Каждому из нас надлежит помнить: мы являемся единственным боевым кадром будущей великой русской армии».

22 декабря 1920 года в Галлиполи прибыл главнокомандующий генерал-лейтенант Врангель. Он обошел лагерь, заглянул в лазарет. Затем главнокомандующий прибыл на место парада. Войска были построены покоем. Генерал приветствовал войска, оказавшиеся на чужой негостеприимной земле. Он говорил о том, что большевики будут свергнуты. И я приведу вас с победой домой!

В лагере строго соблюдался распорядок, установленный генералом Кутеповым. Но обстановка накалялась, солдаты

и офицеры бежали к Кемалю, завербовывались в Иностран- ный легион, нанимались в полицию, матросами на корабли. Их арестовывали: у них не было ни прав, ни подданства. У них не было родины...

Врангель вынужден был лавировать: англичане и французы начали двойную игру. Борясь за Индию, англичане покрови- тельствовали «независимой» Грузии, держали под наблюдением Баку, подозрительно относились к присутствию русских у Дар- данелл и ... готовились к торговле с Советской Россией. Фран- ция поддерживала идею создания могущественной и независи- мой Польши, образование самостоятельных государств Латвии и Эстонии. Греция и Италия боялись крупных контингентов русских войск, оказавшихся вблизи своих границ: кто знает, кому они будут проданы, против кого повернут свое оружие?

А главнокомандующего беспокоил ещё и генерал Кутепов. Он распоряжался реальной силой. Незаметно и верно выра- стал он в вождя, способного в любой момент заслонить его, Врангеля. В последнее время, поняв, что Врангель ему не поме- ха, Кутепов действовал дерзко. В 1922 году Кутепов должен был отплыть в Болгарию, где надеялся получить военную и полити- ческую самостоятельность. В ответ болгарские власти, вызвав его в Софию, объявили об аресте генерала Кутепова. Кутепов должен был выбрать место высылки. Он определил Венгрию. Позднее генерал Кутепов оказался в Париже и там погиб при загадочных обстоятельствах.

ЛЕРМОНТОВСКИЙ ЦИКЛ

К северу от Эдинбурга, в графстве ФАЙФ, есть замок ДЕР- СИ, собственность предков М. Ю. Лермонтова, имевшего шот- ландские корни. Об этом семье Лермонтовых стало известно от солдата, захваченного в плен в Польше в 1613 году. Расска- зывают, что один из хозяев шотландского замка – ТОМАС ЛЕР- МОНТ, прозванный Томасом РИФМАЧЕМ, семь лет провел у эльфов. Эльфы отпустили Томаса на землю, но предупредили, что когда они его позовут, он должен вернуться к ним. За свои песни он получил в награду Золотую Арфу. Вернувшись в наш мир, Том забыл, что видел у сказочных существ. Зато научился

предвидеть все, что случится здесь, и стал предсказателем. Од- нажды он ушел неизвестно куда за белым оленем и белоснеж- ной ланью, которые позвали его, выйдя из леса. Так повествует Легенда «Томас из Эрсилдуна», написанная в стихах Вальтером Скоттом.

ВАЛЬТЕР СКОТТ (1771–1832),
Легенда «ТОМАС ИЗ ЭРСИЛДУНА», отрывок.

*На отдых прилег как-то честный Том
У берега чистой реки,
И видит сверху на обрыве крутом
Всадницу из-под руки.*

*Блещет зеленым шелком наряд,
Плащ краснее огня,
И бубенцы серебром звенят
В гриве ее коня.*

*Шапку долой – Томас припал
Одним коленом к земле.
«Дева Мария! Я не встречал
Краше тебя в седле!»*

*«Нет, милый Том, нет, ты не с ней –
Имя другое мне
Дал мой народ царице своей
В древней эльфов стране.*

*Милый мой Том, у меня в плену
Будешь семь долгих лет.
Я увезу тебя в ту страну,
Где эльфами лес воспет!»...*

ГРОБ ОССИАНА

*«Под занавесою тумана,
Под небом бурь, среди степей,
Стоит могила Оссиана
В горах Шотландии моей.»*

М. Ю. Лермонтов

ШОТЛАНДИЯ. ХАЙЛЭНД

Братья – камни! Сестры – травы!
Вереск вянет меж камней.
Гор волнистая оправа
У долины Глен Коэ.

О, Великая Долина –
В самых северных горах,
Ты шотландский Север дивный,
Мать-земля у нас одна.

Горы топи обегаят,
Горы волнами текут,
В вересковом покрывале,
Горы плачут и поют.

В их напевах мифы зреют,
Ведьмы мудрые живут,
Предсказания навевают,
Мир возможностей плетут.

И в своих прозрениях – правы,
Святость жертвы им дана.
Братья – камни! Сестры – травы!
Помнят тайны письмамена.

ГЕРОИ ОССИАНА

Раздвинул Север сказочный простор,
Открылась легендарная поляна,
И вот просторы Грампианских гор
Заполнили герои Оссиана.

Их духи парили на вихрях ночных
Меж порывами ветра их пенье.
Собрались на пир тех земель короли,
К шестому дню закончили сражение.

В знак примиренья пир из тысяч чаш
Для короля из Острова Туманов.
Герой Фингал – непобедимый царь
В твореньях сына – барда Оссиана.

Здесь чаши поднимали короли –
Король Холмов и Вересковых склонов,
И Царь Лесов. Звнящий гул земли,
В шотландских песнях Оссиана помнит.

Оссиан – легендарный шотландский бард III века. Шотландские короли вытесняли кельтские племена пиктов всё дальше и дальше к северу, за Грампианские горы. Бард Оссиан, участник этих битв, воспеваеет храбрость древних воинов.

*«Когда я был трех лет, то была песня,
от которой я плакал: ее певала мне
покойная мать...»*

М. Ю. Лермонтов, 1830 (16 лет)

ЛЕРМОНТОВУ – РЕБЁНКУ

Любовь к неприметным
Речушкам,
К природе, к степям и
Туманам
Пришла через русские
Песни,
Те песни, что пела нам
Мама.
Она приголубит
Рукою,
Ласкает и треплет
Счастливо,
И волосы, светлой
Рекою,
На лоб набегают
Игриво.
«Луч месяца светит

В окошки.
И снова волнует мне
Душу.
А мама, ах бедная
Мама,
Меня никогда не
Услышит».
Не склонится, не
Приласкает.
Печаль его душу
Терзает
И прячется глубже и
Глубже –
Не старится, не
Замирает.

*«А бывало, помню, (ему еще было 3 года)
Бывало, барыня посадит его на колена к себе
И начнет играть на фортепьянах что-нибудь
жалкое, глядь, а у дитяти слезы по щекам так и катятся»
Слова Аннушки в пьесе Лермонтова «Станный человек»*

ДАР БОЖИЙ

Искра небесного огня
С тех пор
В душе его
Хранится,
Не исчезает, не
Дымится –
Искра небесного огня.

Предчувствия и вера
Сердцу
Ему по жизни
Предстоит.
Жизнь состоит, ведь, из
мгновений,

А всё – есть следствие
Из них.

Он принужден искать
Блаженства.
Нет – блага черпать
Из него.
Вкусить бы только ласки
Женской,
Спокойствие б
Сниизошло.

Но там, где взор как
Солнца луч,
Он же и сладостен,
и жгуч.

ТАРХАНЫ – РОДИНА ЛЕРМОНТОВА

В 1815 году в возрасте «полугоду» записан Лермонтов в церковной книге. Никакие самые мудрые воспитатели, самые лучшие курсы науки не могли дать Лермонтову того объема ощущений и глубины понятий, которые он приобрел ребенком в Тарханах, в доме бабушки Е. А. Арсеньевой (урожденной Столыпиной).

Здесь Лермонтов почувствовал свою неразрывную связь с судьбой России. В Тарханах возникло первое светлое чувство любви к родине, к ее народу, природе, степям, туманам, березам, неприметным речушкам. Оно будет расти, крепнуть, а незадолго до смерти поэта выльется в замечательные строчки: люблю отчизну я, но странною любовью...

Пословицы, поговорки, загадки, легенды, слышанные им в родном селе, прочно и навсегда вошли в его жизнь. Самыми живыми нитями с родным народом Лермонтов был связан через русские песни. Их всеильную чудодейственную власть он ощущал в раннем детстве. А в 16 лет написал: «Если захочу вдаться в поэзию народную, то, верно, нигде не буду её искать, как в русских песнях».

Музей «Тарханы» включает в себя центральную барскую

усадьбу, окруженную садами, прудами. На территории усадьбы – барский дом, церковь Марии Египетской, дом ключника, людская изба. В центре села расположена большая сельская церковь Михаила Архангела и рядом – фамильная часовня с могилой поэта.

В трех верстах от села Тарханы находится бывшее имение родственников Лермонтова Шан-Гиреев – Апалиха. Аким Павлович Шан-Гирей, троюродный брат Лермонтова, вспоминал «стенку» на Большом пруду, где видел старинную «потеху», которой предавались тарханские крестьяне. Позднее подобную игру «стенка» на «стенку» опишет М.Ю. Лермонтов в «Песне про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова».

ЛЕРМОНТОВ В СЕРЕДНИКОВО

*«Вблизи тебя до этих пор
Я не слышал в груди огня...»*
М. Ю. Лермонтов

СВИДАНИЕ

Трепетные звуки
Чуть слышны в саду.
Узкая тропинка
Приведет к пруду.
Наклони головку,
Я тебе шепну,
Что среди красавиц
Вижу лишь одну.
Только нам с тобою
Рождены слова,
Только наши чувства
Липа сберегла.
Так правдив и нежен
Твой открытый взгляд,
Он судьбой отмечен,
Он проник в меня.
По тропинке узкой

Возвратимся мы.
Только взглядом этим
Будем скреплены...
Вот уже мелькает
В окнах легкий шелк.
Бал совсем в разгаре
Наш же час прошел...
Бал кружит органди,
Шелестят шелка.
Шаг же мой нескладен
И дрожит рука...

Звучит музыка
Фредерика Шопена

ДВОЙНИКИ ЛЕРМОНТОВА

Я вышла в горы, лист в росе.
Прозрачный небосклон и горы.
Передо мной явились все,
На театральной сцене горной,

Все лермонтовские Двойники,
Его театра резонеры:
Арбенин, Нина и Любовь,
Потом пришел еще Печорин.

Арбенин – «Странный человек»,
Доверчивый и тихо скромный.
Его предали – гибнет он,
Своими близкими сраженный.

Другой Арбенин – мука, боль
В душе его огонь бушует, но
Самолюбие царит,
И он любимых своих губит.

Печорин вышел на утес
Лишь через час после антракта.

Сам Лермонтов его вознес
К вершине гор, любя как брата.

Он горькое лекарство дал,
Чтоб дух расслабленным не стал.
Дав жизни истинный портрет,
Не подарил лишь «многих лет».

Любовь стояла на краю,
Обиженная, но земная,
И обижающая, злая, но
Женщина во всей красе.

А Нина – верная душа,
Оболганная, как и автор,
С очарования зарядом –
Любовь и Смерть стояли рядом.

Нет только скучной здесь Любви.
Как и все женщины Земли –
Здесь эти, нежные – обмануты судьбой,
И милые, обманывающие собой.

В Любви, как в толще океана,
Лежит тяжелый груз обмана.

Об авторе

Познякова Нина Тимофеевна, коренная москвичка, окончила МГПИ иностранных языков. Работала переводчиком, затем преподавателем. Пишет стихи, рассказы, повести. С 2011 года является Членом ЛИТО ЦДУ РАН. В 2014 году опубликована повесть «Кумир» (в жанре лирической комедии).

Нина Познякова

ПОСЫЛКА НА ФРОНТ

Моя тетя, родная сестра моей мамы, Буданова Валентина Федоровна, была родом из глухой деревни Калининской (теперь Тверской) области. В семье было семеро детей: старший брат Иван Федорович и шесть сестер, Валентина – младшая.

Года за два до войны брат Иван – в то время он уже жил в Москве, был женат и работал мастером на хлебозаводе – решил взять Валентину в столицу, чтобы пристроить ее к какой-нибудь профессии и помочь с образованием: трех классов сельской школы для девушки было явно недостаточно.

Мать крепилась, не плакала, провожая младшую дочку, дала ей с собой не плохое приданное: новый овчинный полушубок, пуховый платок, крепкие валенки с галошами. Было тут и льняное постельное белье, льняные полотенца, пара платьев, теплая кофта из тонкой овечьей пряжи, да несколько хороших мотков шерстяных ниток на запас, на всякий случай.

Жизнь в Москве показалась Валентине праздником. Она не пошла на хлебозавод, под крыло старшего брата, а устроилась на работу в швейную артель: шить на машинке она научилась еще в деревне, а в будущем мечтала стать хорошей портни-

хой. Валентина быстро заметила, как одеваются московские женщины. Вместе со снохой они съездили на Тишинский рынок, за хорошую цену продали там полушубок и на эти деньги купили для Валентины модное пальтецо на ватине с каракулевым воротником и сапожки на байковой подкладке. Денег хватило и на отрез крепдешина, из которого сноха пообещала к лету сшить для Валентины модное платье.

Брат записал Валентину в кружок по ликвидации неграмотности, работавший в клубе при хлебозаводе, туда же она ходила на курсы кройки и шитья, а по выходным – и на танцы. Парни уже стали обращать внимание на кудрявую голубоглазую девушку, веселую плясунью, но ей никто из них не нравился: почти все они были курящие, пьющие, курносые, ни один хотя бы отдаленно не походил на ее кумира – артиста Николая Крючкова.

И вдруг – война. Жизнь круто переменилась. Ушли на фронт все парни, даже самые неказистые, был призван в армию старший брат Иван, сноха с маленьким сыном уехала к родне за Урал, и Валентина осталась одна. Возвращаться в деревню было опасно, немцы приближались к Москве.

Швейную артель перевели на пошив солдатской одежды – исподнего белья – куда же без него? Увеличили продолжительность рабочих смен, повысили нормы. Рубахи и кальсоны, кальсоны и рубахи, и так изо дня в день, из месяца в месяц, без отдыха, без отпусков. Но девушки и женщины не жаловались, знали, что без их изделий солдатам на фронте не обойтись.

Что еще могли сделать работницы тыла для тех, кто вел суровый бой с врагом? В артели было решено поддержать почин «Посылка для бойца». Руководство раздобыло где-то адрес полевой почты одного из воинских подразделений и предложило каждой из работниц написать письмо неизвестному солдату, приложив к нему какую-нибудь полезную вещь, изготовленную своими руками, к примеру – шарф или кисет для махорки.

Валентина вспомнила о мотках пряжи, привезенных из деревни, и решила связать для неизвестного бойца теплые носки: она хорошо умела вязать, мать научила своих дочерей всем видам полезного рукоделия. Она не пожалела пряжи и вдобавок к носкам связала еще и варежки, двойные, очень теплые. На листке клетчатой бумаги из тетрадки она написала слова приветствия незнакомому солдату, добавила несколько слов о себе

и четко вывела свой московский адрес, предложив бойцу написать, понравились ли ему подарки. И вот ее посылка, запакованная в плотную бумагу и крепко заклеенная, отправилась вместе с другими посылками на фронт. Валентина долго ждала ответа, уже перестала надеяться, но вот в канун нового, 1943 года в почтовом ящике забелел треугольник солдатского письма. Ей писал танкист, рядовой Павел Борисов. Он благодарил Валентину за носки и варежки, они пришлись ему впору, удивлялся мастерству, с каким они были связаны. Павел благодарил и за добрые слова и просил писать ему на полевую почту.

Так началась их переписка, в ходе которой они понемногу узнавали друг друга. Оказалось, что Павел был простым деревенским пареньком из Горьковской (Нижегородской) области. Дома у него остались мать, отец и младший брат. Позже Павел и Валентина обменялись фотографиями и, будто бы увидевшись, еще больше понравились друг другу, стали еще ближе.

Переписка с Павлом стала частью жизни Валентины. Она писала ему два – три раза в неделю, он – реже, но регулярно. Однако внезапно его письма перестали приходить. Валентина боялась думать о плохом, ждала, иногда плакала. Так прошли два долгих месяца, но вот в почтовом ящике вновь появился долгожданный треугольник письма. Павел писал из госпиталя. Оказывается, его часть попала под обстрел вражеской артиллерии, они с напарником с трудом выбрались из загоревшегося танка, получили серьезные ожоги и осколочные ранения. «Все позади, мы с другом живы, поправляемся, скоро – опять на фронт», – писал Павел. – «Плохо другое: в огне сгорели замечательные варежки, твой дорогой для меня подарок. Но они помогли мне выбраться из пекла, без них руки обгорели бы сильнее».

Валентина долго плакала над этим письмом. Она сразу же написала ответ, в котором были самые добрые, самые нежные слова. Она обещала, что будет ждать Павла с войны, что надеется на встречу и, если он захочет, то она свяжет ему еще много-много теплых варежек.

Они встретились после Победы, летом 1945 года, и больше не расставались. Это была красивая, дружная пара, к сожалению – бездетная. Павел Яковлевич Борисов умер 22 июня 1991 года, в день 50-летней годовщины начала Великой Отечественной войны. Валентина Федоровна намного пережила его.

Об авторе

Поляков Василий Евгеньевич родился в г. Москве 4 июля 1938 года. Доктор медицинских наук, профессор, врач высшей категории, академик Международной Академии информатизации ООН и Международной Славянской Академии наук, образования, искусств и культуры, член Союза писателей России. Награждён знаком «Почётный донор СССР», медалью «850-летие Москвы». Лауреат литературной премии «Медицинской газеты». В 2013 г. награждён дипломом им. М. Ю. Лермонтова

«Недаром помнит вся Россия» и медалью «М. Ю. Лермонтов 1814–1841». Издал 5 книг художественной прозы и стихов: «Книгу о врачах и причастных к медицине» (2006 г.), книгу стихов «Грустное и смешное» (2006 г.), роман «Вирсавия» (2007 г.), книгу новелл «Розы обязательно зацветут» (2007–2008 гг.), книгу очерков «Молочный поросёнок под хреном» (2009 г.).

Годовщина Парада Победы 1945 года – праздник торжества справедливости и глубокой скорби. Такое настроение ощущает каждая семья в России, потому что каждая семья пережила во время войны столько бед и горя, столько утрат...

ПЕСНЯ ОСИРОТЕВШЕГО СОЛДАТА

На мысу, у гавани матросской,
Где волнами плещется прибой,
Стройная кудрявая берёзка
Голову склонила предо мной.
Зашумела листьями, ветвями,
Зашептала нежные слова.
Нас с берёзкой сделала друзьями
Прошлая жестокая война.

Мы с тобой не первый год знакомы.
Нам с тобой в бою не повезло.
В сорок первом ты рассталась с клёном
От осколка тех, кто делал зло.
Над тобой не раз свистели пули,
Шрамом полоснул тебя снаряд.
Под тобою санитарку Юлю
Схоронил заплаканный солдат.
Годы шли, но в грохоте сражений
С каждым часом ближе был конец.
Мы к победам шли от поражений,
На врага обрушивши свинец.
Помнил я тебя, моя берёзка,
И теплее становилось мне.
За девчонку с гавани матросской
Мстил врагу в далёкой стороне.
Стройная, кудрявая берёзка,
Ты в морщинах, ты с тех пор одна.
На мысу, у гавани матросской
Разлилась от горя тишина.
Не грохочут на дорогах танки.
Не летят осколки нам в глаза.
По щеке седого капитана
Катится солёная слеза.

СКУЛЬПТОР ИВАН ШАДР
(ИВАН ДМИТРИЕВИЧ ИВАНОВ) И ЕГО ГЕРОИНЯ –
МОДЕЛЬ «ДЕВУШКИ С ВЕСЛОМ» ВЕРА ВОЛОШИНА

В конце марта 1941 года у широкого окна большой палаты правительственного санатория «Барвиха» можно было видеть укутанного одеялом сидящего в кровати, опираясь на подушки, исхудавшего человека с пронзительным взглядом сверкающих глаз. Лицо его откликалось улыбкой на ласкающие лучи уходящего дня.

14 января в больнице имени Склифосовского по поводу массивного рака желудка и нижней трети пищевода его оперировал знаменитый профессор Сергей Сергеевич Юдин. Опе-

рация под местным обезболиванием длилась 4 часа 15 минут и хирургически была выполнена безупречно. Пациент держался с редким мужеством, хотя ему удалили весь желудок и часть пищевода.

Через 10 дней после операции для восстановления сил его перевезли в санаторий. К сожалению, на 14-й день быстро развилась пневмония, а вслед за ней и сепсис. До 3-х раз в день температура повышалась свыше 40 градусов, мучил кашель, озноб, проливной пот. Совсем не хотелось есть.

Понимая, что жизнь уходит, Иван Дмитриевич Иванов с мудрой грустью любовался всеми красками заката и перебирал в памяти наиболее интересные эпизоды своей 54-летней жизни.

Родился он в семье потомственного плотника 30 января (11 февраля по новому стилю) 1887 года в нынешней Курганской области России. Его родной городок Шадринск располагался в 150 километрах к северо-западу от Кургана, на левом берегу сибирской реки Исеть, притока Тобола.

Отец его в душе был большим художником, смотревшим в мир изумленными глазами, боготворившим всякую травинку, цветок, пичужку и ощущавшим природу как великое сказочное царство. Под стать ему подобралась бригада плотников, которые могли срубить избу, поставить баньку, выстроить часовню или церковь. А наличники, ставни, крыльцо перила разукрашивали такой затейливой резьбой, что сработанные их руками воспринимались красивой детской игрушкой. Всё это требовало времени, поэтому заказчики, зная слабость бригады, порой специально оговаривали в договоре, что за украшательство платить не будут – пусть, дескать, плотники, если хотят, делают эту работу, но за свой счёт.

С ранней весны и до поздней осени отца в доме не было. Семья жила очень бедно, постоянно нуждалась.

После нескольких лет учёбы в школе Ваню для помощи семье отвезли в Екатеринбург на фабрику купцов Панфиловых. Пришлось ему хлебнуть лиха – сначала мальчиком на побегушках, потом сторожем и грузчиком. Ужасные условия труда и быта, полуголодное существование, грязь, унижение, постоянная грубость, побои довели мальчишку до крайности. Он просто убежал, куда глаза глядят. В конце дня совершенно случайно набрёл на здание художественно-промышленной школы, где оказалась вакансия из-за болезни одного из её учеников. Без

всякой подготовки Ваня Иванов успешно выдержал конкурсный экзамен по рисунку, оставив за порогом школы ещё двадцати четырёх претендентов.

Четыре года, с 1903 по 1907, он учился у известного скульптора Т. Залькална, получившего позже за свое творчество в советское время звание народного художника СССР.

После окончания художественно-промышленной школы летом 1907 года вместе со своим сокурсником и приятелем Петром Дробышевым Иван Иванов отправился странствовать. Их мечтой было побывать в тех же местах, которые в своё время обошёл Максим Горький. Они побывали на Каме, Волге, Дону, на Кавказе, на Украине, в Москве. И уже один Иван добрался до Петербурга.

Он мечтал поступить в Академию художеств, но провалил экзамен по рисунку. К сожалению, по этому предмету подготовка в Екатеринбургской школе была недостаточной. Остався осенью одному в столичном городе без жилья, продуктов и денег – это было серьёзное испытание. И тогда Иванов пошёл наниматься на любую работу в Александринский театр, где судьба свела его с добрыми и отзывчивыми людьми.

Природа щедрой рукой одарила Ивана талантами. Яркая внешность, благородная осанка, красивый голос, музыкальный слух, умение играть на музыкальных инструментах, петь, танцевать и легко двигаться по сцене, способность слушать партнёра и держать паузу – все эти данные для превращения в незаурядного драматического актёра у него были. Он знал много стихов, басен, сказок и великолепно читал их. У него был от природы поставленный оперный голос – красивый баритональный бас, напоминавший своей окраской голос Шаляпина. Он владел плотницким инструментом и мог построить декорацию и расписать её масляными красками. Наконец, он лепил, страстно мечтал стать скульптором, а потому безошибочно ощущал трехмерное пространство и художнически ориентировался в нём.

Его приняли на высшие драматические курсы под руководством В. Н. Давыдова и помогли поступить в рисовальную школу Общества поощрения художеств, где он учился всего один год, с 1907 по 1908.

В эту же пору кто-то из друзей посоветовал ему вместо заурядно-безликого сочетания Иван Иванов придумать звучный

псевдоним, который своей краткостью и выразительностью сразу привлекал бы внимание и запоминался. Размышления нескольких дней помогли. Так родился псевдоним Шадр – основа, сокращённое название родного сибирского города.

После рисовальной школы была двухлетняя полунинченская-полубогемная жизнь в театре, где Шадр строил и расписывал декорации и с успехом выступал в драматических спектаклях, выездных концертах.

Однако знаменитый актёр В.Н. Давыдов сумел распознать в юноше подлинную страсть и главное дело его жизни, подсмотрев, с какой вдохновенной самоотдачей Шадр выстраивал, живописал декорации и лепил из глины и гипса статуи, которые требовались для интерьера сцены в одном из спектаклей.

По предложению всё того же Давыдова актёры Александрики сложились деньгами и благословили 23-летний талант на длительную поездку во всемирную Мекку искусств – Париж. Кроме того, небольшие средства на поездку выдала Ивану Дмитриевичу Шадринская городская управа по ходатайству актёров В.Н. Давыдова, М.Е. Дарского, В.Е. Петрова, художников И.Е. Репина, Н.К. Рериха и других.

Два академических года (1910–1912) Шадр учился в Париже на Высших муниципальных курсах скульптуры и рисования и в Academie de la Grande Chaumier, где преподавал Э.А. Бурдель. Имеются также сведения о занятиях Шадра в течение месяца в мастерской Огюста Родена. В Риме он посещал Институт изящных искусств и Английскую академию, много времени проводил в музеях и изучал архитектурные и парковые ансамбли Вечного города. Искусство прошлого увлекало Шадра целостностью стиля и мощью монументально-синтетических форм.

Как и многие художники того времени, Шадр, чувствуя упадок современного монументального искусства, мечтал о его возрождении. Иван Дмитриевич мучительно искал собственный путь в искусстве скульптуры. Увиденное в Париже и Риме будоражило воображение и побуждало непрерывно трудиться. Он давно уже ощущал в себе силы и способность к незаурядному пластическому выражению. Он мечтал, чтобы его работы передавали и реалистическую глубину образа, и её романтическую приподнятость, и то лаконичное обобщение, которое возвышает яркую индивидуальность конкретной модели до уровня символа.

Вернувшись в Россию, Шадр не только работал как скульптор и мастер-созидатель. Большое знание жизни и трепетная любовь к делу выделяли его как личность с первых же минут знакомства. Это быстро привлекло к нему внимание профессионалов. Его пригласили на преподавательскую работу.

«Он не читал лекций, – рассказывал в своих воспоминаниях о Шадре скульптор В.Е. Цигаль, – он давал уроки красоты. Однажды в классе у нас, молодых скульпторов, была поставлена модель. Обычная, привычная для всех модель обнаженной натурщицы, уже казавшаяся надоевшей и скучной. Но присутствовавший на этом уроке Шадр сделал из него творческий праздник. Он не только работал вместе с нами, уча нас виртуозному владению инструментом, но делился с нами своими замыслами, своими идеями. – Вы просто представьте себе человека, – говорил он, – но представьте его возвышенно. Вспомните, как из листьев поднимается цветок, взгляните, как красиво вырастает голова из грудной клетки».

Но мы забежали вперед. Слова, приведённые выше, будут сказаны В.Е. Цыгалём 26 апреля 1971 года в Москве, на вечере памяти И.Д. Шадра, через 30 лет после его смерти. Их можно прочитать в стенограмме вечера.

Многое перебирал в своей памяти и со многим мысленно прощался угасающий в Барвихе скульптор. Он знал, что умирает. Последними его работами, которые он тайно от друзей закончил в свой мастерской задолго до операции, было собственное надгробие и скорбный портрет жены с застывшей крупной слезой...

Иван Дмитриевич Шадр был человеком, точно вписавшимся в историю своего отечества. Живой ум и мастеровитые руки его с вдохновением откликались на самые важные события. За всеми созданными им произведениями воистину было «дум высокое стремление».

На его глазах развёртывалось выполнение первого (1929–1932) и второго (1933–1937) пятилетних планов развития народного хозяйства страны. Он был свидетелем правительственных постановлений «О Московском городском хозяйстве и развитии городского хозяйства СССР» (июнь 1931) и «О генеральном плане реконструкции г. Москвы» (10 июля 1935). В конце 1932 года началось строительство 128-километрового канала Москва-Волга.

Генеральный план развития Москвы намечал ограничение роста населения города до 5000000 человек, расширение территории с 28500 до 60000 гектаров за счёт юго-западного района города, создание за её пределами 10-километровой лесопарковой защитной зоны. Ставилась задача привести в порядок парки и использовать волжскую воду для обводнения. Создание канала решало проблему водоснабжения города, превращало реку Москву в полноценную полноводную транспортную магистраль. Москва становилась крупным речным портом, связанным сразу с тремя морями: Белым, Балтийским, Каспийским. Появлялась возможность самым дешёвым способом везти в Москву лес, строительные материалы, нефть, продовольствие, промышленные товары.

Набережные Москвы-реки надо было превратить в основную магистраль города, облицевать их гранитом, устроить по ним широкие озеленённые проезды и застроить их новыми современными домами. Предусматривались значительные работы по расширению улиц, площадей, пробивке новых магистралей, по реконструкции площадей перед вокзалами, Бульварного, Садового колец и создания нового, третьего кольца, по бывшему Камер-Коллежскому валу.

Задуманная перепланировка жилых кварталов должна была привести к их укрупнению с одновременным превращением жилья «коммуналок» в отдельные квартиры. Намечалось уплотнение существующей в городе застройки и доведение её до столичной нормы.

Наряду с огромными задачами по новому строительству и реконструкции старого жилищного фонда планировалось большое строительство новых школ, больниц, детских учреждений. Для удобства москвичей предусматривалось вынесение за черту города предприятий с профвредностью и товарных сортировочных станций, развитие водоснабжения и канализации, постройка 11 новых мостов, способных пропускать под собой большие волжские суда.

Уделялось большое внимание общему оздоровлению населения и его культурному и идеологическому воспитанию, для чего планировалось построить большое количество стадионов и спортивных площадок, водных и лодочных станций, скверов, парков, выставок и музеев.

В 20-е и 30-е годы большие работы велись на территории

старой городской свалки у Нескучного сада. После разравнивания и засыпки на бывшей её территории 19 августа 1923 года была открыта Первая Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка, просуществовавшая до 1927 года, а 12 августа 1928 года – Центральный парк культуры и отдыха. Его территория постепенно и постоянно улучшалась: появлялись новые павильоны, островки озеленения, уютные аллеи, спортивные и сценические площадки, аттракционы. Родилась мысль установить скульптуру в центре пруда, которая бы символизировала идею парка: культуру и отдых.

Идея увлекла Шадра. Для её осуществления он стал посещать стадионы, бассейны, лодочные станции, теннисные корты. Иван Дмитриевич всегда сосредоточенно и глубоко размышлял о своих будущих созданиях, он «долго запрягал», создавая множество пробных эскизов.

Как-то мастерскую скульптора на Лужнецкой набережной посетили его друзья. Они привели с собой молодое подающее большие надежды спортивное дарование – студентку Института физической культуры Верочку Волошину. В Москву она приехала из города Кемерово. Девушка занималась лёгкой атлетикой, хорошо плавала, бегала, прыгала, метала снаряды, добиваясь заметных по тем временам результатов. Волошину прочили в чемпионы по многоборью. Однако не физическая сила преобладала в облике девушки. Наряду с красивой осанкой и выраженной гармонией движений, девушка сразу же привлекла внимание своим лиризмом и даже застенчивостью.

Это точно соответствовало замыслу Шадра. Он уже знал, что будет лепить «девушку с веслом» – олицетворение гармонии духа и тела, но с явным преобладанием обаяния и лиризма над силой.

Человек большого вдохновения и внутренней культуры, Шадр в течение нескольких встреч делился с предполагаемой моделью своим замыслом и убедил Веру позировать. Он сделал несколько этюдов для предполагаемой скульптуры. Сохранился этюд 1934–35 годов фигуры в рост размерами 117 x 79 x 34 см. Скульптура была закончена в 1935 году и в том же году была установлена в Центральном парке культуры. Как справедливо писал в 1954 году искусствовед Ю. Д. Карпинский, «... Шадр... попытался создать образ горделиво уверенной в своих силах молодой советской женщины-физкультурницы. Ва-

риант фигуры «Девушка с веслом», ... даёт нам представление о мастерстве Шадра, об умении передать красоту обнаженного женского тела. Стройность, гибкая сила, ощущение скрытой энергии и, главное, то чувство уверенности и собственного достоинства, которое выражено во всём движении фигуры, заслуживают высокой оценки».

А в 1935 году поступило предложение сделать скульптуру «Девушка с веслом» эмоционально-смысловым и эмблемным центром парка, увеличив её высоту до 8 метров и сделав соответствующее архитектурное обрамление острова, перекликающееся с идеей обводнения Москвы волжской водой и строительством в Москве новых набережных.

Скульптуру «Девушка с веслом» из Центрального парка Москвы переместили в Парк культуры и отдыха Лутанска. По свидетельству очевидцев, она была очень удачно поставлена на берегу пруда под сенью ив и стала любимым местом свидания влюблённых.

Шадр взялся лепить новые эскизы девушки с веслом, и в это время случилось непоправимое. На одном из спортивных соревнований Вера Волошина получила серьёзную травму нижней конечности. Сначала она не придавала этому значения, но последствия травмы оказались серьёзными. Вера не смогла выступать в соревнованиях, тренироваться и даже учиться дальше в Институте физкультуры. На спортивной карьере был поставлен крест. Пришлось Вере перейти в Московский кооперативный институт.

Позировать в рост при сложившихся обстоятельствах Волошина уже не могла. Но Шадру очень хотелось сохранить во второй скульптуре хотя бы лицо Веры. Сохранившийся этот эскиз 1936 года Ю. Д. Карпинский характеризует так. «Модель девушки с веслом» размером больше метра, сделанная художником с натуры, показывает, какое значение Шадр придавал изображению головы и особенно лица. Не только физическая красота и тренированность тела, но именно характер, душевный строй прекрасного человека волновали художника. В лице девушки, ясном и чистом по своим формам, переданы спокойная уверенность, прекрасная девичья строгая и нежная душа.»

В 1936 году новый замысел оказался реализованным. Скульптура была установлена в Центральном парке культуры и отдыха.

В литературном наследии Шадра, изданном в 1978 году, на 127 странице приведена 41-я фотография второй скульптуры девушки с веслом. Несмотря на то, что фотография имеет большой общий план, скульптура на ней вышла небольшой, да и ракурс выбран не совсем удачный – почему-то справа и сзади, отчетливо видно, что фигура второй девушки с веслом явно отличается от фигуры первой. Это заставляет предположить, что моделью второй скульптуры (кроме лица) была не Волошина.

Мне довелось впервые увидеть «Девушку с веслом» в Парке культуры и отдыха имени Максима Горького в 7-летнем возрасте в 1945 году. Помню, что скульптура произвела на меня очень сильное впечатление. Горделивая уверенность фигуры и позы не заслоняла изящества и красоты женственности. Кроме того, длинные стройные ноги модели были поставлены так умело, что пропадала так часто встречающаяся тяжеловесная монументальная неподвижность скульптуры. Было ощущение, что девушка только-только поднялась на призовой пьедестал и еще продолжает движение. Иными словами, Шадр добился в изваянии эффекта, который в современной фотографии именуется «стоп-кадр».

Последние дни марта – начала апреля 1941 года природа отметила весенними солнечными днями с каплей. Оживающая природа вселяла надежду. В санатории «Барвиха» Шадру дважды переливали кровь. Облегчения не наступало. Наоборот, с каждым днем Ивану Дмитриевичу становилось всё хуже и хуже.

Ему принесли кислородную подушку, и он тревожно сказал: «Неужели конец?» Ему сделали укол морфина, и он впал в бессознательное состояние. Так он и умер, не приходя в сознание, 3 апреля, в ясный солнечный день.

Прощались с Шадром сначала в зале МОСХа, а 6 апреля, в день похорон – в «итальянском дворике» Музея изобразительных искусств имени Пушкина. Похоронили Ивана Дмитриевича на Новодевичьем кладбище. Когда гроб опускали в землю, пошел сильный дождь со снегом. Казалось, сама природа оплакивает своего талантливое сына.

22 июня 1941 года на нашу страну вероломно напала фашистская Германия. С этого момента для СССР началась Великая Отечественная война. В течение июня, июля и августа оперативно-стратегическая обстановка для Красной Армии

на советско-германском фронте продолжала оставаться крайне напряжённой. Наши войска были вынуждены отступить к Ленинграду, оставить Смоленск и Киев. Общее превосходство в силах, средствах и инициатива действий находилась на стороне врага. Москвичи, как и жители всех республик и других городов страны, поднялись на борьбу против захватчиков. Только за первые 6 месяцев войны в Красную Армию ушло около 100000 коммунистов и 260000 комсомольцев – половина всей Московской городской организации.

В 1941 году из москвичей было сформировано 16 дивизий народного ополчения (свыше 160000 человек), 25 истребительных батальонов (18000 человек), 25 батальонов МПВО, 4 ремонтно-восстановительных полка и др. 90600 человек занималось в подразделениях Всевобуча. 81600 человек были объединены в 3600 групп самозащиты при домоуправлениях. Из 200000 гражданских лиц создали 13000 команд для дежурств на крышах и чердаках и тушения пожаров. 450000 москвичей строили оборонительные сооружения на подступах к Москве. В конце лета помогать строить оборонительные сооружения направляли московских студентов. Студенты Кооперативного института и в их числе Вера Волошина принимали в этом самое активное участие. По возвращении со строительства Вера становится донором и подает заявление о направлении её добровольцем на фронт.

Отбирают добровольцев на фронт в ЦК ВЛКСМ. 10 октября Волошину вызывают в комиссию и там она становится бойцом воинской части 9903. Это был истребительный батальон специального назначения, который окончательно формировался в здании НКВД города Ярославля. Первым командиром его был назначен прославившийся позже как знаменитый командир партизанского отряда, Герой Советского Союза, полковник, писатель Дмитрий Николаевич Медведев. В состав отряда входили комсомольцы Москвы, Владимирской и Ярославской областей. Бойцом его была и Зоя Космодемьянская.

21 октября Волошина ушла на свое первое задание.

Второе задание она выполнила в составе отряда Бориса Крайнова в районе Наро-Фоминска, Вереи, Можайска. За линией фронта отряд разделился. Одну из групп возглавила Вера Волошина, а Зоя Космодемьянская ушла с другой.

Группа Волошиной заминировала дороги возле деревни

Крюково, а потом забросала гранатами гитлеровский военный штаб. Оставшиеся в живых фашисты бросились к машинам, но и там их ждала смерть.

После успешной операции бойцы стали пробираться к своим, но в полночь нарвались на вражескую засаду. Волошина отдала приказ отходить, а сама вместе с вырвавшимся недавно из окружения танкистом прикрывала огнём своих товарищей. Когда бой утих, и вражеские машины ушли к селу, несколько человек из группы Волошиной вернулись к месту боя и вражеской засады. Танкист лежал в неестественной позе, навалившись лицом на кусты. Он был убит. Поиски Веры были безуспешны. На месте боя её не оказалось.

16 лет, вплоть до 1957 года, Вера Волошина считалась пропавшей без вести. И лишь в этот год были установлены последние дни жизни молодой героини. Тяжелораненую, её схватили в поле фашисты и отвезли в село Головково, что под Наро-Фоминском. Там её долго пытали, но так и не смогли узнать кто она, из какой части, какое имела задание, где располагается база отряда.

А 29 ноября население села согнали на казнь. Веру привезли окровавленную. Она лежала в кузове грузовика. Два гитлеровца с черными свастиками на рукавах попытались поднять её. Она же, оттолкнув их, поднялась сама, опираясь здоровой рукой на борт машины. Сначала она что-то гневно говорила по-немецки, а потом прокричала по-русски: «...Я не боюсь смерти. За меня отомстят мои товарищи. Наши всё равно победят!» И запела «Интернационал».

Немцы повесили Веру Волошину в тот же день, что и Зою Космодемьянскую: Веру в Головкове, Зою – в Петрищеве. Так и стояли в разных местах две виселицы. Немцы велели не трогать казнённых, чтобы люди смотрели и от страха расплаты боялись поднять руку против нового порядка. Но ночью крестьяне тихо посрезали верёвки и тайно предали земле тела замученных девушек.

Через много лет, в канун 20-летия Победы над фашистской Германией сибирячка Вера Даниловна Волошина была посмертно награждена за свой подвиг орденом Отечественной войны 1-й степени.

На центральной усадьбе совхоза «Головково» в окружении лиственниц безмолвно рассматривает современников мрамор-

ный обелиск с портретом Веры Волошиной. Его построили студенты Московского кооперативного института. Рядом небольшой музей.

Иван Дмитриевич Шадр не дожил до подвига героини 7 месяцев и так и не узнал о нём.

Но молодое поколение должно знать высокую правду о прошлом и минувшую судьбу родной земли.

Об авторе

Член Союза журналистов России, член Творческого Союза художников. Работал в издательствах «Высшая школа», Плакат, АПН. В газете «Вечерний клуб». Издавал газеты «ГДЕ» и «Столичный сервис». Писать прозу начал в конце 80-х годов 20-го века. Автор рассказов и прозаических миниатюр.

ПРОЩАНИЕ С ИМПЕРИЕЙ

Хроника неповиновения.

Субъективные записки по горячим следам событий

19 августа 1991 года. Позднее утро. Телефонный звонок прерывает утренний сон. Домой я явился под утро со дня рождения товарища. Звонит знакомая: «Всё дрыхнешь? В стране переворот, а ты спишь!» Ворчу сквозь сон, что такими вещами не шутят..., встаю, включаю телевизор. На экране серая морда диктора, сообщение о каком-то ГКЧП. Затем балет. Ощущение полной нереальности происходящего. Снова телефонный звонок. Звонит бухгалтер из коммерческой фирмы. Просит срочно приехать, получить гонорар за книгу «по каратэ». Фирма располагается в здании СЭВа на Новом Арбате. Одеваюсь, выхожу. На остановке уже расклеены листовки с воззванием к гражданам не подчиняться решениям самозванного правительства и в поддержку Ельцина. Троллейбуса не могу дождаться и останавливаю такси.

У Нового Арбата шофер вынужден остановить машину. Проспект забит автомобилями, которые беспрерывно гудят. Водители вышли из машин и смотрят вперёд, пытаясь оценить длину «пробки». Пешком добираюсь до СЭВа. Бухгалтер встречает меня у входа в Бюро пропусков. Быстро и нервно объясняет, что в здание уже не пускают, выдаёт мне деньги. Я расписываюсь в ведомости, прощаюсь и выхожу на пандус перед входом в здание. Там, опершись на перила, вместе с двумя десятками зевак замираю от удивления. Передо мною прямая стрела моста и дальше Кутузовский проспект. По нему, прямо на нас движется колонна танков в клубах пыли и дыма. На мосту группы людей размахивают руками, что-то кричат, преграждая дорогу колонне. Вдруг сбоку колонны, выскочив из неё, разгоняется один танк и мчится прямо на толпу. Люди разбегаются, пропуская его. Танк проскакивает мост и поворачивает налево в сторону метро «Краснопресненская». И тут, ехавший ему навстречу грузовичок, фургон с хлебом, – разворачивается поперек шоссе и преграждает дорогу танку. Момент душещипательный. Танк порычав и поёрзав на мостовой, пытается объехать грузовик, но тот не пускает. В конце концов, танк забирается через бордюр на тротуар и газон и по дуге объезжает грузовик. На пандусе все аплодируют храброму водителю. Стоящий рядом со мной поляк бормочет: «Не волнуйтесь, всё как у нас, у нас было так же!» Я не согласен, спорю..., всё будет иначе. На мосту толпа, по-прежнему, не пропускает танки. Забравшись на башню, мужики бьют танкиста, вытаскивая его из люка. Спускаюсь с пандуса, иду на мост. Там уже митинг. Все взволнованы, возбуждены, подбадривают друг друга. Смотрю на часы – без 15-ти час. Мне надо в поликлинику, на 13 часов записан к врачу. Пересекаю проспект, выхожу на Ростовскую набережную, не зная ещё, что пропущу историческое выступление Ельцина на танке.

На набережной друг за другом стоят несколько танков. Из переднего высовывается через люк танкист-узбек и зовёт меня: – Братан! Братан! Поди сюда! Подхожу: Чего тебе? – Братан, скажи что делать? – А вам что сказали? – Нас подняли в 4 утра по тревоге и в Москву направили, студентов разгонять! Сказали, что они бунтуют, не хотят в армию идти, а у нас дембель через два месяца. Что делать? – Ребята, вас обманули..., в стране переворот, Горбачева сняли, народ протестует! Смо-

трите, не обижайте людей! – Не-е, братан, не волнуйся! Мы не знали..... Иду дальше, на башнях танков сидят танкисты в шлемах. Грожу им пальцем, – Ребята!

Не балуйте! Жестами они убеждают меня, что всё будет спокойно. Офицер, сидящий верхом на стволе пушки у башни танка, с улыбкой сообщает мне, что свой партбилет он уже «закопал на дне глубокого озера»... Не верится, что всё затеяно всерьёз. Ведь солдаты настроены миролюбиво и беспечно. Ухожу со спокойным сердцем. Вечером в программе «Время» смотрю репортаж Сергея Медведева от Белого Дома. Там уже баррикады и толпы народа.

20 августа. Утром на метро добираюсь до Киевской. В закуской у метро включено радио – «Свобода» или «Немецкая волна». Передают, что Саддам Хусейн поздравляет Янаева с переворотом. На мосту у гостиницы «Украина» танки уже с российскими трехполосными флагами на башнях. Пушки развернуты в сторону Кутузовского проспекта. Танки завалены консервами, сигаретами, фруктами. Повара приносят из ресторана гостиницы большой бак с горячим борщом. Солдат угощают сигаретами. Они сытые, размоленные. Всё... эти уже стрелять не будут. В толпе громко и насмешливо обсуждают судьбу Горбачева. Сходятся во мнении, что он скоро вернётся героем в «Белом фраке» и, как бы, ни причём.

У Белого дома море людей. В толпе рассказывает парень с мегафоном и осипшим монотонным голосом, занудливо и бесконечно повторяясь, просит всех покинуть площадь из-за опасности скорого штурма, уверяя, что защищать Белый дом будет он с товарищами. Все с удивлением наблюдают за ним, а я, по неосторожности, называю его «усталым героем». На меня тут же бросается какой-то взвинченный парень, крича, что я – «кегебешник». Подрались не дала толпа. На крыше американского посольства замечаю телевизионщиков из CNN, как охотников в засаде. Неожиданно встречаю Сергея Медведева, спрашиваю его как дела? Он с грустью говорит, что с сегодняшнего дня уже уволен с телевидения за вчерашний репортаж. Слышу объявления о записи в сотню защитников «Белая гвоздика». Поколебался, но не пошёл. У них строй, дисциплина. Стоят в линию, держась за руки. А мне хочется видеть и знать всё. Брожу со спортивной сумкой на плече. В ней пара бутербродов,

фляжка с водой и цельнометаллический туристический топор, на всякий случай. На витринах СЭВа за стеклом приклеены самодельные плакаты, озорные и задиристые... – «Не дадим, едрёна-мать, страну Канаеву янать!» или «Забьём снаряд мы в тушку Пуго!» и ещё, «Янашка, суперимпотент! Где ... ля законный президент?». За Белым домом тысячи людей ожидают начала митинга. Сквозь толпу, ревушую от восторга, проходит на защиту Белого дома, засыпанный цветами, отряд курсантов из школы милиции. Народ громко скандирует: «Ельцин! Ельцин!» Царит чувство всеобщего братства и единения. Наконец, на длинном балконе появляются, в сопровождении помощников и охраны, Ельцин, Хасбулатов и Руцкой. Митинг длится долго, под одобрительные крики и скандирование. Когда темнеет, обхожу баррикады. Рассматриваю завалы из бетонных плит, обрезков огромных труб, железных решеток, труб и сеток. Здесь же троллейбусы на спущенных колёсах. Уже в темноте вижу, как под начавшимся дождём, собравшиеся в кучку люди, склонившись, слушают маленький транзисторный приёмник. Впервые слышу название радиостанции – «Эхо Москвы». Вижу много женщин. Некоторые с детьми, ночуют у костров, домой не уходят. Молодые ребята, решительные и деловитые. Разжигают костры, строят баррикады, прокалывают ножами шины у троллейбусов, загородивших выезд из тоннеля на Садовом кольце. Им никто не мешает проявлять себя. Трое из них будут убиты этой ночью.

Поздно вечером, промокнув под дождём, еду домой переодеваться. Переодевшись, жду когда стихнет ливень, чтобы вернуться. Троллейбусы по Садовому кольцу не ходят второй день и уж тем более ночью. Надо идти пешком по набережным. Дождь всё усиливается и я, пережидая его, сидя в кресле, засыпаю.

21 августа. Просыпаюсь засветло злой и недовольный собой, ещё не догадываясь, что дождь возможно спас мне жизнь. Включаю телевизор. Сообщают, что ночью пролилась первая кровь защитников Белого дома. Когда добираюсь до тоннеля на Садовом кольце у метро «Смоленская», вижу сотни людей, цветы в Проточном переулке и на асфальте мостовой Садового кольца, где потемневшие пятна крови. Рядом с цветами горят свечи. Вокруг молча стоят люди. У всех мрачные горестные

лица. Молодые ребята рассказывают о ночной трагедии, о гибели трёх ребят, не давших пройти танкам к Белому Дому. Троллейбусы, загородившие бронемашинам выезд из тоннеля, смяты и исковерканы. А у Белого дома, по-прежнему, много людей. Напротив, на Москва-реке, ближе к набережной, стоят баржи и буксиры с плакатами в поддержку Ельцина. На одном из буксиров висит бумажный лист, на нём крупно надпись – «ВАРЯГ». Под пандусом СЭВа стоит группа молодых людей и внимательно слушает какого-то проповедника. Подхожу ближе. Парень с аккуратной причёской в синем джемпере с выпущенным поверх джемпера белым воротничком рубашки, похожий на комсомольского секретаря, убеждает окруживших его соратников, что ребята этой ночью погибли зря..., что не надо и глупо было лезть к танкам! Я спрашиваю его, кто он такой? Он важно представляется: «Командир 405-го отряда!» Говорю ему что-то резкое! Меня мгновенно и плотно обступают его люди, сдавливающие, наступают на ноги, чем злят меня ещё больше. Но поняв, что их напор бесполезен, быстро расходятся.

Недалеко от Горбатого моста стоит в сторонке и курит cigarку в кулачок старенький дед. В другой руке у него авоська с двумя бутылками. Спрашиваю: «Не страшно?» Не отвечая, он показывает на бронетранспортер: «Вон куда, сынок, бутылку бросать нужно... на мотор! Самое слабое место!» – «Где же взять-то, отец?» – «А я вот две штучки приготовил!» – трясет авоськой. Смеюсь: бывших партизан не бывает! В 20.30 кто-то радостно рассказывает в толпе, что заработал 2-й телеканал, и что он, только что, смотрел программу «Вести» с Евгением Киселевым, что из Москвы начали выводить войска. Ура! Несусь домой, чтобы успеть к программе «Время». Всё!

Послесловие...

В августе 1991 года, коммунисты – члены ГКЧП не могли себе представить, что Борис Ельцин для народа был олицетворением свободы и новой жизни. Народ защищал его, а не Белый дом. Им (путчистам) это не могло и в голову прийти. Ведь Ельцин был один из них – номенклатурный руководитель, всего-навсего. Поэтому заговорщики и не торопились арестовывать его ещё утром на даче, которая была уже окружена спецназом, а беспечно пропустили его на работу в здание Верховного

Совета. Чувства и настроения простых людей им были недоступны и непонятны.

Расчёт, по привычке, был на силу – пугнём, мол, и всё..., достаточно. Небольшая тактическая ошибка, которая привела к большому историческому разлому.

ЗВЕНИ, ЗВЕНИ, ЗЛАТАЯ РУСЬ

Сергею Есенину посвящается

*«Как бы ни был красив Шираз,
Он не лучше рязанских раздолий...»*

Стою на высоком берегу Оки, вдыхая свежий ветер просто-ра. Дух захватывает от необозримости лугов и полей. Справа маленькая часовенка, за спиной церковь с белой стройной колокольней. Передо мной плавными округлыми уступами спускаются вниз зелёные луга, и там, далеко внизу, «синь, упавшая в реку» – спокойную и величавую. Вдали, за рекой на лугах вижу стадо крошечных пёстрых коров. Дальше, за лугами – перелески и на самом горизонте – синеватые контуры лесов. Белые облака кружатся надо мной в неспешном танце на бесконечно прозрачном голубом небе. Вкусно пахнет клевером и сеном. В тишине слышится далекое залиvistое пение птиц. Сажусь на траву и, не отрываясь, вглядываюсь в волшебную нескончаемую даль. Величие и приволье пейзажа будит радостное волнение.

Я в Константиново, на родине поэта. Пытаюсь представить себе, как юный Серёжка Есенин выходил сюда с любимой тальянкой и видел, впитывал, вживался в эту сказочную панораму заокских просторов, и как его душа наполнялась любовью, гордостью и восторгом. Ну как здесь ни запеть, как ни выразить свои чувства стихами? Они льются тут из сердца, из груди:

*Гой ты, Русь, моя родная,
Хаты – в ризах образа...
Не видать конца и края
Только синь сосёт глаза.*

И рождает эти нежные слова небывалая божественная красота, ширь и раздолье русской природы. А любовь к жизни и преданность отчизне заставляет выплеснуть из себя в полный голос:

*Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая
Дайте родину мою!»*

ЛИТО КАК МАЛЕНЬКАЯ ЧАСТЬ РОССИИ...

Ностальгическое эссе

Когда 5 лет назад, по воле судеб, я попал в литобъединение Центрального Дома Учёных, то влюбился в него мгновенно и навсегда. Нравилось всё... Конечно, люди – интеллигентные, творческие и увлеченные. Нравилась наша комнатка, где-то под чердаком. Нравилось и то, что входили и выходили мы из неё, через уютный и гостеприимный буфет, где всегда была обстановка ожидания. А поднимаясь по лестнице в приютившую нас комнатку и слушая доносящееся оттуда приглушенное многоголосье, я каждый раз испытывал радостное волнение от предстоящей встречи с товарищами по цеху, которые всегда находились на определенных местах. И, бросив беглый взгляд, можно было легко определить: кто на месте, а кого сегодня нет. Наш приют был тесным и душевным, где из-за сквозняка нельзя было открывать форточку, а только дверь на лестницу. Но пусть не хватало стульев, пусть мужчинам постоянно приходилось стоять вокруг большого черного рояля, зато на нём, в качестве компенсации, лежали наши ручки и блокноты. Была какая-то особая атмосфера близости и братства, когда, читая свои стихи и рассказы или слушая других, мы видели, как меняются выражения лиц коллег, слышали их реплики и комментарии. Наши встречи вокруг рояля напоминали дружеские посиделки вокруг костра, когда все с нетерпением ожидают запеченной в золе картошки и радуются предстоящей трапезе.

Сейчас, когда мы смотрим в затылки и спины друг другу в комфортной и удобной «Зеленой гостиной», куда-то, незаметно утекли прежние эмоции и испарилось состояние неприужденности и импровизации. Возможно, смущает стандартная школьная рассадка, а, может, потолки слишком высокие или кресла слишком мягкие? Ведь дизайн и психология тесно связаны между собой. Ну, что ж... зато навсегда осталась память, как чудесный сон... А воспоминания греют душу и будут освещать все предстоящие годы творчества лирическим светом, согревая сердце и волнуя воображение!

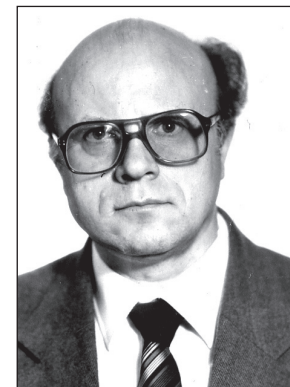

Об авторе

Со школьных лет увлекался литературой, сочинял стихи, учился у классиков. До литобъединения Дома ученых занимался в литературных объединениях «Медик» и «Четверги», которыми руководили Г. М. Левин и Т. Успенская. Публиковался в газетах, журналах коллективных сборниках.

В последние годы издал сборники лирических стихотворений «Силуэты» и «Осенняя пора». Готовит сборники стихов и стихотворных миниатюр. Ждут своего опубликования рассказы и другая проза.

Член Союза писателей России. «Наградами не пострамлён». Работает в Институте медико-биологических проблем, занимается проблемами медицинского обеспечения межпланетных экспедиций.

Анатолий Потапов

ЭКСКУРСИЯ

Под сводами старинного собора
Гробницами от нас отгородясь,
Доступные для общего обзора
Лежат цари – исчезнувшая власть.

Властители людей и территорий.
Теперь вы все – загадка и вопрос.
Надёжно уложила вас история
На этот беломраморный погост.

«Вы помните, она звалась Фелицей?
Вы знаете, как ей достался трон?»
И дальше все известнейшие лица –
Коллекция носителей корон.

Экскурсовод про многих рассказала
И взвеси́ла, кто прав, кто виноват.
А мы стояли посредине зала,
Где каждый царь – музейный экспонат.

Под сводами старинного собора
Проходит любознательный народ,
Лежат цари. Затихли разговоры,
Обычная экскурсия идет.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Столичное небо свинцово,
Торчит Петропавловский шпиль.
На Невском блюдут образцовый
Французский и голштинский стиль.

Мундиры, усы, аксельбанты,
Вельможи, презревшие труд,
Кареты гусары и франты
Туда и обратно снуют.

Империя в оцепененье,
Порядок во всём наведён,
И Третье не спит Отделение,
Храня обывателей сон.

А чтоб не возникли волнения –
По приставу в каждом дворе,
В церквях и соборах моления
И казни людей на заре.

На страже ретивый и рьяный
Тяжёлый жандармский кулак,
Лишь горстка упорных смутьянов
Ещё не смирится никак.

Отравлены злобною мыслью,
Вступают с Империей в спор.

Уверенно, словно Всевышний,
Выносят ей свой приговор.

РУССКАЯ АТЛАНТИДА

*«Девятнадцатого века
нескудеющий сосуд».*
Н. Берберова

Атлантиду искали веками,
А она у нас под ногами.
Это – славная наша история,
Что надёжно была устроена.
Это мощная наша Империя,
Та, которой душою верен я.
Погубили её не готы
И не гунны – свои идиоты.
Но осталась она собою,
Удивительно молодою,
Отдавая свои богатства
Добрым людям, не святотатцам.

* * *

Народ, который одолел Орду,
Фашистов и вождей своих двуликих,
Любую может выдержать беду.
И потому, воистину, великий.

Об авторе
Врач, кандидат медицинских наук. Пишет лирические стихи, очерки, биографические эссе. Темы её творчества – сложный мир человеческой души, природа родной земли. Автор трёх поэтических сборников, книги воспоминаний «Вверх по ручью», многочисленных публикаций в литературных альманахах, журналах, в периодической печати. Член Союза писателей России и Международной ассоциации писательских союзов, а также Литературного клуба «Московитянка» ЦДЛ, Регионального обще-

ственного Фонда содействия развитию современной поэзии «Светоч».

Союзом писателей России награждена медалями А.С. Грибоедова и М.Ю. Лермонтова. Является лауреатом литературной премии им. М.А. Булгакова.

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Боюсь, что мне уже не суждено
Найти те склепы, а скорей погосты,
Где прадедов моих остались кости,
Их имена, забытые давно.

Но вот альбом, семейный артефакт
В потёртом бархате и с золотым тиснением.
В нём прошлое живет и дышит в такт
С моим дыханьем и сердцебиеньем.

Невольно останавливаешь взгляд
На карточке с желтеющей страницы –
Совсем зелёный молодой солдат
И офицер с Георгием в петлице.

В сырых окопах Первой мировой
Сражаясь за Отечество и Веру,
В простреленных шинелях тёмно-серых
Они остались зарастать травой.

Спустя сто лет, в иные времена,
Под мирными сегодня небесами,
Склоняется Россия пред сынами
И в книгу памяти заносит имена.

СМОЛЕНСКИЙ СОБОР

Мы были в соборе. Он был бирюзов
снаружи. И бел. И стоял так высоко
над тихой рекой, обращая к востоку
порталы и ниши, и свет образов.
Внутри он предстал золотым, кружевным,
и лики сияли от свечек венчальных,
и дальние хоры так чисто звучали,
как будто дорога всего лишь в начале,
как Днепр у истоков внизу, у стены,
как будто нам долгие дни суждены.

СЕЛИГЕР

Прежде – пристань церковей и монашек,
Затерялся в валдайской глуши
Невеликий, но милый Осташков –
Город детской российской души.

В палисадниках улочек узких,
Может, он неприметен и сер,
Но хранитель жемчужины русской,
Что издревле зовут – Селигер.

Не прославлен ни златом, ни битвой,
Ни владеньем космических сфер,

Жив трудом и негромкой молитвой,
И твоей чистотой, Селигер.

Дальний гул колокольного звона –
Голос с вечностью наедине,
Шёпот ветра и шёпот влюблённых –
Всё сродни селигерской волне.

Стоит в озеро глянуть однажды,
Отразиться в его хрустале –
И наполнишься вечною жаждой
Возвращения к родимой земле.

Разливается озером-морем
Синева без границ и без мер...
Драгоценность в зелёном уборе,
Украшение Руси – Селигер!..

ЛЕРМОНТОВУ

«Люблю отчизну я...»
М. Ю. Лермонтов

Под взглядом его сумрачных очей
С холста хрестоматийного портрета
Подумалось – уж лучше быть ничьей,
Чем юною возлюбленной поэта,

Чей дар был тёмным пламенем страстей
И гордости сродни греху гордыни,
И вольности, столь редкостной доныне
Среди сословных правил и затей,

Чьи крылья уносили к небесам,
А разум знал сражение и тризну...
Кто так любил – за что, не знал и сам –
Свою многострадальную отчизну.

Об авторе

Селезнев Евгений Федорович – по образованию инженер-физик (МИФИ), доктор технических наук. Поэт, автор четырех поэтических сборников: «Верхотурье» (2000), «Плач души» (2003), «Признание» (2006), «Ты» (2012) и книги «Детство» (2013). С 2012 года – участник ЛИТО ЦДУ РАН.

Евгений Селезнев

«ЗЕМЛЯК»

Мой «земляк» давно живёт в Париже,
Он родился в Альпах, я в тайге.
Итальянец он, и, я так вижу,
Нас судьба свела накоротке.

Сотню лет назад его папаша
На германской был пленён войне
И сидел в плену под небом нашим
Там, где выпало родиться мне.

Видел сосны в белолепье кружев,
Ощутил их тяжкие стволы.
Осознал, кому он в жизни нужен,
С той, его родимой стороны.

Новой властью, наднациональной,
Был отпущен, как бы сняв грехи,
Дав ему с собой наказ прощальный –
«Воевать Россию не моги».

Уносил он ноги, рад, конечно,
 Что здоров, и, главное, что жив,
 Сохранил он в памяти навечно
 От таёжной красоты мотив.

Сын его, спустя десятилетия,
 Так случилось, встретился со мной.
 Рассказал о страхе лихолетья,
 Об отцовой просьбе дорогой.

Что всю жизнь отец хотел вернуться
 В ту Россию, в тот не ближний свет,
 Как бы через время оглянуться
 В те года, каких давно уж нет.

Поклониться всем, кто там остался,
 Красоте непонятой земли,
 Испросить прощенья, ведь не рвался
 Убивать, а счастье лишь в любви.

Но не смог, и, мир сей покидая,
 Он оставил детям свой наказ,
 Чтобы кто-то, в жизни всё бывает,
 Посетил тот край, хотя бы раз.

На земном на шарике, на круглом,
 На котором выпало нам жить,
 Мы случайно встретились друг с другом,
 Не желая прошлого забыть.

И во время этой нашей встречи
 Фото места я отдал ему,
 Где родился я средь сосен вечных,
 А его отец сидел в плену.

И по-русски «земляка» приветив,
 Тост поднял, чтоб были мы дружны,
 Чтобы никогда на белом свете
 Между нами не было войны.

11.2013 Москва

ПОСВЯЩАЕТСЯ М. Ю. ЛЕРМОНТОВУ

*«Герой Нашего Времени –
 портрет..., составленный из
 пороков всего нашего поколения...»*

М. Ю. Лермонтов

«Герой Нашего Времени. Предисловие»

ПОРОК

Вознаграждается порок,
 А добродетель на порог
 Не допускается порой
 Не кем-то, именно тобой.

Когда не суть важна, а слог,
 В нём от рожденья диалог
 О добродетели иной
 Сопровождает жизни строй.

Не отдавая в том отчет,
 Всё ищем для себя почет,
 И в том не чувствуя вины,
 Бываем в грех вовлечены.

Меняем маски, лики, нрав,
 Лишь бы признать, что сам был прав.
 Туда, где званья и чины,
 Спешим, собой увлечены.

Поймем ли мы на склоне лет
 Среди других житейских бед,
 Что где-то там внутри у нас
 Живёт ещё порок подчас.

И это он, в который раз,
 Толкает красотой фраз
 Туда, где каждого ждёт рок,
 Где каждый в главном одинок.

А тех, кто вытравил порок,
В душе своей, каков им счет?
Признаться честно, не скажу,
Их вокруг себя не нахожу.

02.2012 Москва – Обнинск

* * *

Мне улыбаются в лицо,
За всё, что есть, благодарят.
А отвернувшись наглемом
Меня означить норовят.

А я, как будто не спесив,
Дарю улыбку им назло.
Я в этом внутренне красив,
Кто не видал – не повезло.

Мне улыбаются в лицо,
За всё, что есть, благодарят,
И с умилением льстецов,
Увы, настойчиво вредят.

Я улыбаюсь им в ответ,
Как бы играя в их игру,
И так творится много лет,
Хоть мне игра не по нутру.

Мне улыбаются в лицо,
За всё, что есть, благодарят,
А сами с хитростью лжецов
Лишь извести меня хотят.

Я улыбаюсь сам себе,
Если не я, то кто ещё
В пылу страстей подставит мне
Опорой верное плечо.

06.2012 Москва

ЛУВР

Лувр – крупнейший музей мира. Впервые я попал туда ведомый моим другом, многократно там бывавшим. Поэтому у меня был настоящий гид. Обычно краткий путеводитель, в виде нескольких страниц планов и сопроводительного текста на нескольких языках мира, выдается каждому посетителю на входе, в том числе и на русском языке. Но в этот день печатного путеводителя почему-то не было, зато у меня был живой, что гораздо интересней.

Мы прошли по цокольному этажу, где демонстрируются Египетские и другие древности, история Лувра. На первом этаже все указатели ведут в зал с Афродитой или Венерой Милосской. Впечатление от скульптуры из светлого с лёгкой желтизной мрамора, несущей в себе теплоту настоящей человеческой плоти, было как о прекрасном и совершенном человеке. Афродита стоит в одной из частей длинного, заставленного сплошь скульптурами, зала, собирая вокруг себя много людей. Имеется возможность обойти скульптуру со всех сторон. И когда, обходя её, я заметил вздутие мрамора на её лопатках, как будто их облили кислотой, и мрамор вздулся на них рыхлым мелом, то, наблюдая это безобразие (наследие времени) на совершеннейшем теле, скульптуру стало беспредельно жаль, как раненого живого человека.

На середине перехода с первого этажа на второй стоит богиня победы – «Ника Самофракийская» с распростёртыми крыльями, стремящаяся вперёд, ввысь, в будущее, туда, где ждет нас самое заветное и самое неведомое. Чуть выше на втором этаже это самое и находится – портрет Моны Лизы – «Джоконда», самое знаменитое полотно на Земле. Картина размещена под стеклом на стене одного из больших залов, ограждение не позволяет подойти к ней близко. Рядом с картиной стоит сотрудник музея, наверное, для отслеживания поведения публики. На стене висит табличка с указанием, что заходить за ограждение нельзя, говорить громко нельзя и фотографировать со вспышками нельзя. За ограждение из постоянно присутствующей толпы никто не заходит, но в многоязычной толпе страждущих все кричат на своих языках в поисках своих друзей и фотографируют, конечно же, со вспышками, и картину и друзей на её фоне. Воистину, дорвались. Конечно, осознание, что находишься рядом с нравственным и художественным идеалом

эпохи Возрождения и человечества вообще, накладывает неизгладимый отпечаток на поведение современного человека. Облик одухотворённой прекрасной женщины, несущей чувство собственного достоинства и, несомненно, любимой, потрясает своей свежестью, несмотря на возраст картины.

Как ни хочется быть в этой комнате как можно дольше, надо продолжать экскурсию по Лувру дальше. Выходя от Моны Лизы, все продолжают движение по длинной высокой галерее, которую я про себя назвал «Голубой». На самом деле в галерее размещена итальянская живопись от XIII до XVIII века. Все картины в галерее очень похожи и посвящены образам из Святого Писания, так как отражают время своего создания, когда основным заказчиком картин была Церковь. Поэтому на картинах преобладает голубой цвет неба, где персонажи Святого Писания: Боги; духи и ангелы с нимбами и без оных, изображены на облаках, в сонме себе подобных. Публика быстро движется по Голубой галерее, предвкушая последующие встречи, с Тицианом и Рубенсом, Вермеером и Дюрером, обещанные ей путеводителями впереди.

Двигаясь с этим потоком, я был остановлен небольшой картиной, висящей на левой стене на уровне глаз. Созерцать её ничто не мешало, так как между полотном и зрителем не было ни стекла, ни сторожа, и можно было рассматривать её, чуть ли не водя по ней носом. На картине, именуемой «Гадалка», был изображён настоящий кусочек той жизни – гадалка и молодой человек, которому гадают женщина. Рядом на табличке был указан автор – Микельанджело да Караваджо. Картина написана почти лет на сто позже (около 1571 года), чем Мона Лиза, но для мерок нашего времени они обе из того далёкого одного времени, именуемого эпохой Возрождения. Молодой человек, представитель высшего света, настоящий фланёр, написан до мельчайших деталей, а вот гадалка, как бы представительница потустороннего тёмного мира, выписана хорошо, но без подробностей. Уже потом, когда картина приходила ко мне лишь в памяти, мне казалось, что часть картины с гадалкой намеренно затемнена художником, как бы показывающим тёмную силу. И даже однажды в одной из работ о Караваджо я прочитал, что он изобрёл специальный живописный приём, сильно подчеркивать яркими лучами света наиболее важные части картины, погружая всё остальное в полумрак. Этот при-

ём, контрастность, позволял художнику достигать реальной убедительности изображения. Каково же было моё удивление позже, когда я был в Лувре в следующий раз и, подойдя к картине, не увидел специального затемнения гадалки, но впечатление как бы затенённости образа гадалки осталось. У картины мы пробыли более получаса, отходить от неё не хотелось, а посетители, спеша, пробегали мимо, торопясь к следующему, помеченному в путеводителе шедевру.

Побрели дальше и мы. Картин было очень много, но какого-то яркого впечатления они не оставили. Даже полотна Рубенса, которые оказались потемневшими от времени, как наши иконы на досках, и, судя по всему, давно не бывавшими на реставрации. После многих часов экскурсии ноги болели и просили отдыха. Поэтому, увидев в какой-то проходной комнате лавки, мы сели на одну из них, и, вытянув ноги, развернулись к ближайшей стене. На всей стене, размером с половину волейбольной площадки, была помещена одна картина, которую мы перевели как «Коронация императора». Это была работа Жак Луи Давида «Посвящение императора Наполеона I». Сначала меня впечатлила рама картины, почти из четверти оцилиндрованного дуба. При дальнейшем рассмотрении картины выяснилось, что на переднем плане размещены трое: старик в церковном одеянии, судя по всему, только что доставший из комода корону и уже передавший её молодому рыжему человеку, о чем свидетельствовала протянутая вперед и ещё не убранная правая рука старика; молодой человек, которого я поименовал для себя пажом; а также запечатленная в профиль женщина. Паж собирался надеть корону именно на эту женщину. На втором плане был помещён, как бы сейчас сказали, весь «бомонд» императора. Самого императора, конечно же, известного нам по более поздним портретам, на картине я не нашёл.

Мы с приятелем обменялись впечатлением:

– Где же император?

– Нету.

– Но по названию должен быть.

– Да, но его нигде нет.

Стали смотреть дальше. К лавке, где мы сидели, подошли две экскурсии, одна с японцами, другая с французами. Они встали

по разным краям лавки. Из речи экскурсовода японской группы я понял только одно слово «император». Из речи его коллеги для французов я понял тоже только одно это слово, хотя и знал три слова из набора джентльмена: «бонжур», «лямур» и «тужур», но это не помогло. Значит надо всё же искать императора на картине, но его там не было. Посидели, помолчали. Императора не было. Вдруг я услышал от спутника:

- А я знаю, где император.
- Где?

Я уже подумал, что наконец-то увижу императора и, предвкушал его лицезрение, когда до меня донеслось:

- А его здесь нет.
- Как так?
- Да нет и всё.
- Но в названии, то упоминается император, значит, он где-то должен быть. Где же он?
- А он у себя.
- Где?
- В спальне.
- Зачем?
- А затем, что видишь, на картине выбирают даму для императора.
- Да, действительно.
- А потом её, как корону, отведут императору на ночь.
- Да, тогда понятно и название «Коронация Императора».

Я был потрясён гениальной логикой моего спутника, но, более того, ещё и мыслью художника, вложенной в картину. Помолчали, осмысливая случившееся осознание. И вдруг я услышал сверхгениальное:

- А мне его жаль, – сказал мой спутник.
- Кого?
- Императора.
- Почему? – искренне удивился я.
- Ну, как же. Посмотри на картину, как там много людей, им всем хорошо и весело. А он там, в спальне, один..., – и, помолчав, добавил – и ещё неизвестно, кого к нему приведут.

– Действительно, – сказал я, и мне тоже стало жаль императора.

Посидели, помолчали, встали и пошли, так как с картиной всё уже было ясно. Я шёл с восхищением от мыслей художника и прочтением их зрителем, моим спутником.

От оставшейся части Лувра остались в памяти две яркие картины Франса Гальса «Цыганка» и «Гитарист», свежестью и яркостью цветовой гаммы красок этих характерных портретов. Как будто бы только вчера эти картины были созданы или отреставрированы.

Вернувшись домой, я рассказал своё впечатление от музея, особенно от «Коронации императора» детям, которые тут же зашли в Интернет. Оказалось, что картина отражает эпизод коронации императора, действительно произошедшей 2 декабря 1804 года в соборе Парижской Богоматери, а рыжий «паж» и есть император, который коронует свою жену Жозефину. Епископ с поднятой правой рукой оказался Папой – Пием X, как бы благословляющим этим движением изображенное событие, чего, как утверждают историки, на самом деле не было. И всё стало как-то буднично, и из картины исчезла загадка. С информацией Интернета спорить было невозможно, но, то впечатление от картины вживую до сих пор нравится мне больше. К тому же, после коронации император через несколько лет развёлся с коронованной императрицей для того, чтобы обручиться с другой женщиной, помоложе. Это событие как-то по-своему оттеняет идею картины, находя сюжет, обсуждаемый нами, не таким уж и невозможным. А кто к нему подвёл новую избранницу, история умалчивает. И, быть может, её тот «бомонд» Парижа как раз и благословил для императора. И разгаданная нами тайная мысль художника всё-таки была заложена им в картину, так как закончил он работу над ней лишь через четыре года после изображённого события, возможно уже догадываясь о грядущих переменах.

Занимаясь литературным творчеством, я как-то обратил внимание на то, что мысли, бывшие у меня в наличии, при написании того или иного произведения и неявно закладываемые в него, всё-таки читаются прозорливым читателем. ЛУВР лишний раз, как бы с исторической точки зрения, подтвердил это наблюдение.

Об авторе

Родился в Москве. Член Союза писателей России. Лауреат премии «Золотое перо Москвитии». Награждён Золотой Есенинской медалью. Пишет стихи с начала века.

МОЯ РОССИЯ

ПЕРО СУДЬБЫ

*«Много, много непокою
Принесёт оно с собою...»*
Пётр Павлович Ершов

Судьба задумала хитро,
И не уйти от света мыслей.
В руке жарптицево перо –
Взлечу строкой по краю выси,

И дальше, дальше вдаль небес,
По нескончаемым дорогам,
Я понесу высокий крест –
С бессмертной думаю о Боге.

МОЙ МИР

Я по земле родной брожу.
И мысль ищу в корнях и листьях,
И с изумленьем нахожу –
Я в малой капле море истин.

Мой ближний мир – там, где дышу.
А в дальнем мире тайна бродит.
Уйду в себя – стихи пишу,
И там Господь меня находит.

Ему внимаю как Отцу,
Ловлю души своей движенья,
И, с благодарностью к Творцу,
Ищу возможность отраженья.

МОЯ МОСКВА

Над звёздами Кремля растаял чёрный бархат,
Но спит моя Москва в пушистой пелене.
И тополиный пух, покрыв деревья парков,
Улёгся вдоль аллей, подобно седине.

Раскинул горизонт малиновые крылья,
Проснётся через миг золотая голова.
И тьма уже сдалась, растаяв от бессилья,
И солнышко обнять готова синева.

БЕРЕГА

Русь широкая без края,
Неба синь без берегов,
Бесшабашная, родная.
Запах скошенных лугов.

Не покорна чуждым нравам,
Потихоньку не спеша,

По российским чистым травам,
Разливается душа.

Духом трав я околдован,
Позабыв движенья лет,
Словно конь на водопое –
Пью очами лугоцвет.

Русский дух родного края,
Синь есенинских стихов –
...И совсем для нас чужая
Жизнь... вне... этих берегов.

* * *

Есть место на земле, где дух и плоть – едины,
Где нива бережет гречиху, рожь и лён,
Где верится легко в сказанья и былины,
Где мудростью веков народ наш наделён.

Там травы шелестят, умытые росой,
Отчизны русский дух всегда встречает нас,
Там мать – ржаная Русь с пшеничною косою
И словно дети – россыпь васильковых глаз.

Там солнышко лучом в лазурном небосводе
С утра ласкает край воздушных облаков,
А по ночам луна на звёздном небе бродит,
Даря поэтам свет для золотых стихов.

* * *

Обозначился восток
Красной зорькою над лесом.
Над селеньем – звонким бесом
Петушиный голосок
Открывает день воскресный.
От речушки холодок

Растекается туманом,
И ложится по полянам
След на каждый колосок,
В виде капельки чудесной.

На околице пастух
Собирает скот с подворий,
И от стада Лукоморья
Над селом России дух.
Гонит скот в луга, за реку
Самый нужный человек.
И поход обычный, близкий,
Очень мирно по-российски,
Стадо в двадцать первый век...
Бог поможет человеку.

АЛЁНУШКА

Настал рассвет, и солнца лучик
К тебе в окошко заглянул.
Он сны твои закрыл на ключик
И к щёчке ласково прильнул.

Тепло луча волос коснулось,
Их ветерок чуть растрепал
И тут Алёнушка проснулась, –
И беспокойный сон пропал.

А с ним и ложные тревоги
В душе спокойно улеглись.
И пусть счастливые дороги
Перед тобой откроет жизнь

В огромных жизненных просторах...
Сама ты выберешь свой путь.
Но снов счастливых, сладкий ворох,
В дорогу взять не позабудь.

ЛЕТНЯЯ НОЧЬ

Ночью спит старый сад,
Листья дышат прохладой.
Лунным светом объят,
Дом стоит за оградой.

Диким хмелем увит
Он по самую крышу,
И вокруг всё молчит,
Но я музыку слышу

Ту, что льётся с небес
Мне в раскрытую душу,
Что зовёт в мир чудес...
Я взлечу, я не струшу.

Поднимусь в вышину,
Среди звёзд погуляю.
Золотую луну
Я поглажу по краю...

Зной июльского дня
Поднимается к небу,
Приглашая меня
В невозвратную небыль.

* * *

Шумит осенний лес
Медвяною короной.
И цвет листвы зелёной,
Как молодость исчез.

И хочется сидеть,
Вставляя мысли в строчки,
Про лес и про листочки,
И лишь в себя глядеть.

Вдруг лучик-озорник
Пробил туман осенний,
В меня вселил весенний
Лирический родник.

И вновь журчит ручей,
И всё вокруг прекрасно,
И я ныряю страстно
В зовущий блеск очей.

Пленяет страсть ночей,
И рвём мы души милых.
Но изменить не в силах
Судьбы – уже ничьей.

ЭЛЕГИЯ

Я помню силу маминых ладоней,
Их доброту и ласковый уют.
За юбкой прячась, словно в обороне,
С рожденья знал я – здесь не предадут.

Придёт мой час, и за тобой уйду я,
Нельзя два срока на земле прожить.
Жаль, не могу я голову седую
В твои колени, мама, положить.

Жизнь на излёте, выход не возможен.
Стрелу судьбы не отвести рукой.
Рвануть бы ввысь, но я, как конь – стреножен...
И путь один – под горку, на покой.

ЛЕРМОНТОВ И КАВКАЗ

РАЙСКИЙ САД

Кавказ за спиною...

Здесь крепость встала двести лет назад,
Где воздух чист и небо сине-сине.
Как в раковине горной – райский сад,
Наш Кисловодск – жемчужина России.

Здесь горной тропкой тянется маршрут,
Мы терренкуром путь пройдем неспешно.
Тут белки в руки сами к нам идут,
Чтоб угостили каждую орешком.

Здесь птицы все гордятся красотой,
Пред нами раскрывают оперенья.
И нам понятен этот мир простой,
И плакать хочется от умиления.

Кряжисты сосны тут над головой,
Как руки, ветви красные раскрыли,
Но мне не страшно, здесь в горах я свой,
И я хочу, чтоб все меня любили.

Пришли. Площадка. Тут и отдохнём.
Дымит мангал, фотограф ходит рядом.
Зверинец личный маленький при нём.
Увы здесь сросся бизнес с райским садом.

На привязи орёл, павлин и гриф,
Петлёр рвёт шею маленький лисёнок.
А бизнесмен-хозяин, он счастлив,
И голос зазывалы очень звонок.

Не спрятаться нигде от глаз чужих,
Кровавый след на шее у лисёнка.
Постичь не в силах подлостей людских
Он – дикий зверь, а взгляд как у ребёнка.

Поэт молчит и смотрит на Эльбрус
Не в силах отомстить сорвавшему с пьедестала.
И не боится Лермонтова трус.
Ему лишь денег мало, мало, мало.

Не получился добрый, райский стих.
Мне стыдно за людей, за их уловки.
Глаза слезятся, чувствую как их
В кровь растирают грубые верёвки.

О ПОЭЗИИ

КАК ХОРОШО...

Пусть дождик льётся за окном,
Сентябрь сегодня плачет.
Идти не нужно в гастроном,
И день со строчки начат.

Как хорошо с дождём вдвоём
С утра сидеть на даче.
Пленяя в творчестве своём
Божественность удачи.

И вот уж Муза в омут слов,
Как рыбка на приманку
Пришла смотреть на мой улов,
А я кручу шарманку

Из ритмов, звуков и слогов,
Из млечно-звёздной пыли
Плету основу для стихов
Вплетаю небыль в были.

И закрепляя свой мираж,
Ловлю судьбу на карандаш.

ТАЙНА ДРЕВНИХ ВОЛХВОВ

Ныряйте за мной в омут чистой поэзии,
 Не бойтесь, тоните в реке русских слов.
 Для Вашей души нет лекарства полезнее,
 Чем отдых в глубинах словесных основ.

Здесь чувствую я древность русской словесности,
 Здесь речью дышу, здесь язык без оков.
 Златое Руно в берегах современности.
 Живёт на Руси тайна древних Волхвов!!!

Об авторе

Скорикова Татьяна – член Союза писателей России, член литературного клуба «Московитянка» при Центральном доме литераторов и ЛИТО Центрального дома ученых РАН. Доктор филологических наук, профессор. Автор четырех поэтических книг. Участник литературных проектов «Библиотека современной поэзии», «Родники России», «Православная лира» и др. Публиковалась в сети Интернет (на сайте «Стихи.ру»), в литературно-художественных зарубежных и отечественных изданиях и альманахах, в журналах «Работница», «Российский колокол», «Поэзия», «Словакия», «Меценат и мир», в газете «Московский литератор». Лауреат международных и российских литературных конкурсов. Награждена медалями А. С. Грибоедова, М. Ю. Лермонтова, 55 лет Московской городской организации Союза писателей России: 1954–2009», дипломом «Золотое перо Руси» (2011 г.) по итогам конкурса «Лучшая книга 2008–2010» за поэтический сборник «За живою водой». Лауреат конкурса МГО СП России «Лучшая книга 2011–2013» с вручением награды «Серебряный крест» за книгу «Листаю осени страницы».

Татьяна Скорикова

ЭХО ВОЙНЫ

*«Где я зарыт, спроси
 Жителей дальних мест,
 Каждому на Руси
 Памятник – добрый крест».*
 Н. Рубцов

«Взгляни... вот белыми крылами,
 ловя кровавый дождь с небес,
 три юных ангела льют пламя
 на не поставленный мне крест...

Но Русь, исполненную боли,
на нервах скрученных траншей,
я сохранил навек... как поле,
горящее в моей душе...

* * *

Мне слышен гул у изголовья тишины
...в берёзах, забинтованных войною...
И он ещё пронзительней весною,
когда душа и лес обнажены.

Мне верится: кипит в стволах родник –
то сердце... опалённое... в нём бьётся...
На бересте – как эхо – отзовется
записанный былой войны дневник...

ПОЛОСКА ТИШИНЫ

Легла полоска тишины у самых ног.
Она былой войны живой листок.
Послание из тех тревожных лет
хранит в сердцах у всех глубокий след.

Легла полоска тишины у самых ног
лихою памятью войны и пеплом строк,
махоркой, выжженной травой у переправ,
когда на тот последний бой шел весь состав,

когда в раскатах канонад горела высь
рубахой раненых ребят ценою в жизнь,
когда и мёртвым и живым завещан срок
зажечься пламенем земным у самых ног.

Легла полоска тишины наискосок...
Огонь горячей седины поджег висок.
И память опалила тишь... людской души.
– Не угасай! – шепчу ей, – Лишь... дыши, дыши!

ИВАН-ЧАЙ

Тянется дней серебристая нить,
духом душицы овеванный вечер
никнет к колодцу — водицы испить,
соснам прохладу накинув на плечи.

Светят во ржи огоньки васильков,
словно созвездий туманность упала...
Тёплой полыни душистый покров
в ночь ниспадет голубым покрывалом.

Здесь, где струится берёз молоко,
в крынку небес из родного раздолья,
и будоражит разлив васильков
на бесконечности хлебного поля,

Утро омоет слезами зари
память хранящие жгучие травы,
на гимнастерке оврага горит
клевер – в петлице – у переправы.

Тянется дней серебристая нить,
души российских солдат не тревожа...
По берегам, как махорка, – взгляни –
всюду дымит иван-чай Верхневолжья...

СТАРЫЙ ДОМ

Старый дом, осевший, потемневший,
чью судьбу не обошла беда,
у дороги сторбился, где вешний
вербы куст у самой кромки льда...

Смотрит вдаль, по-старчески прищурясь,
в сердце печки затаив огонь,
вспоминая, как лихую юность
уносил под чёрной буркой конь...

А теперь в углу, под образами,
фотографий пожелтевших свет,
где хранит в себе живую память,
времени в морщинках зримый след...

Он собою освещает лица...
Вот конверт лежит с передовой.
В гимнастёрке деда под петлицей
крест с далёкой Первой мировой...

Неизбывна горечь расставанья.
Всех в семье коснулась та война....
Занавески блёклой колыханье
на слепом квадратике окна...

Воск струится жаркою бороздкой,
капая, как слёзы, со свечи.
Сигаретный пепел тлеет горсткой
в серебристом мареве ночи...

Лунный лик колеблется в стакане.
Ничего быльём не поросло!
Старый дом в безвестие на канет.
теплится лампадное стекло...

М. Ю. ЛЕРМОНТОВУ

ПАРУС

«Белеет парус одинокий...»
М. Ю. Лермонтов

Белеет парус белокрыло,
паря над бездною морской...
Чью в нём печаль судьба укрыла?
Чей в нём ютится непокой?

Тревогой поиска отмечен
его скользкий в море путь.
С ним ветер странствий ищет встречи,
он вечно мчит куда-нибудь...

А на заре, чуть солнце встанет,
лучом целуя облака,
блеснёт он в золотом тумане,
как миг, как на лету строка...

М. Ю. ЛЕРМОНТОВУ

*«Печальный демон, дух изгнанья,
Летал над грешною землёй...».*
М. Ю. Лермонтов

Где замирает синева,
ложась на горные отроги,
где водопадов льются строки,
и рек блистает тетива,

владея небом и землёй,
там дух скитальческий витает,
страницы облаков листая
над темноликою скалой...

Там вещим говором воды,
спадающей с седой стремнины,
творения пера хранимы,
как судьбоносные следы.

Кавказ полуночный таит
его мятежных дум истоки,
а юный Демон одинокий
поныне в небесах парит...

ДЕНЬ В ТАРХАНАХ

*«Пишу, пишу рукой небрежной,
Чтоб здесь сквозь много скучных лет
От жизни краткой, но мятежной
Какой-нибудь остался след...»*

М. Ю. Лермонтов

Мы гуляли в Тарханах по осени,
Вечер в кронах столетних алел.
Тлели клёнов янтарные россыпи
в старом в парке вдоль узких аллей.

В каждом блике таилось неясное,
и в таинственной связи времён
оживало здесь дальнее, давнее,
как никем неразгаданный сон...

Оживало былое пророчество
на скрещении строк и дорог.
День в Тарханах нетленен, как в творчестве
животворного слова исток.

Словно не было волею случая
пули, гибели ... Снова строка
осязуемо, с горестью жгучею
бьется жилкой живой у виска...

Незабвенная летопись времени...
Сокровенная память строки....
На странице, исписанной гением,
росчерк быстрой, как птица, руки...

ТРИГОРСКИЙ ПОЛДЕНЬ

Здесь бродит по аллеям тишина,
листая томик пушкинских стихов,
храня отливы птичьих голосов
и пробуждение парка ото сна.

Внимаю многоликости лесной,
вдыхаю рифмы луговых соцветий,
незримое касание столетий
к душе и строкам трепетной листвой....

Здесь время поэтическое – миг,
вневременны лишь Образ, Звук и Слово.
Тригорский полдень. Тишина... И снова
мятежный облик гения возник...

О ТВОРЧЕСТВЕ

* * *

Из дыма белых паутин
свивает ветер
ответ один: ищи пути
к себе на свете...

Лети под поезд, суета!
За перекрёстком
и ты не тот... и я не та...
Лишь листьев – горстка!

Сгорать бы им... Но не сгореть.
Бунтует память.
Один лишь миг... Испить – успеть –
дышать – стихами...

МЕЖДУ ЗЕМЛЁЙ И НЕБОМ

Между землёй и небом, между водой и сушей,
есть материк, который твердь для моей строки.
Ведь не единым хлебом жив человек... Послушай,
как говорят с валторной скрипок шальных смычки...

Там, за незримой гранью, между землёй и небом,
 между пустыней и морем есть к небесам тропа.
 Ночью, бессонной ранью, между покоем и светом,
 путь к ней лежит непроторен: только б дойти – не пропасть!

Между землей и небом – там, где бессонно утро
 красок, мелодий вечно в сердце берет исток,
 мир, сотворенный поэтом, веруй – откроется мудро
 словно в дыхании свечек, вспыхнув мелодией строк...

НЕБУ Я БУДУ ВЕРНА

*«Ах, растекусь я рекою отсюда,
 Буду лелеять, носить облака...
 Ах, не нужно зеленого чуда –
 Небу я буду верна...»
 Аделаида Герцык (Черубина де Габриак)*

«Небу я буду верна...» – в поднебесье,
 в кружево перистых облаков
 я, будто ранняя горлица, песней
 к зорьке взлечу на неведомый зов.

И разольется, расплещется звонко,
 от горизонта до края земли,
 голоса ль, сердца ли горькая кромка,
 алой рекой голубея вдали.

Кану в реке той... строкою и светом,
 мигом разлитого в слове огня,
 став тишиной и лесным первоцветом
 в хрупкой весенней душе Бытия...

* * *

Заоконье, заокские дали
 от сердец до сердец пролегли,
 где в разливе апрельских проталин
 синеокое поле земли...

В выси тянется сказ заоконья,
 и былинною силой воды
 Божье Слово, как свет от иконы,
 охраняет от лютой беды.

От глубинных основ до простого
 Слово вещую тайну хранит.
 Оттого ль в нем шального простора
 неуёмная сила звенит?!

А дорог васильковое русло
 родникам и ручьям в унисон
 в речь родную вливается Русью,
 за небесный скользя окоём...

* * *

Порой мне кажется: строка
 ростку подобна: словно стебель,
 она растет, а в ясном небе
 плывут над Русью облака.
 И смотрит ввысь, а дождь шальной
 вдруг с неумностью ребенка
 обрушится струею звонкой
 и вспоит влагой землю в зной.

Лелея сердцем смыслы слов
 из глубины российской речи,
 я далью напою заречья
 окрепшие ростки стихов,
 чтоб родниковостью дыша
 и небесами Подмосковья,
 строка бы наполнилась любовью,
 как светом полнится душа.

ТВОРИЛА СТРОЧКУ...

Анне Ахматовой

И вдаль брела, по устью снов, незрячей,
но видящей себя со стороны,
и стих пила – как пульс, живой, горячий,
не остужаемый кусочками луны,
из звёздно-хрупкой чаши небосклона...
Над перекрестьем прожитых эпох,
взлетала жадно, музыкой влекома,
которой наградил пространство Бог...
И ночи цепкой сбрасывая ветошь
на карнавальность масок бытия,
творила строчку из золы и света,
песка и ветра, стужи и огня...

* * *

Мы помолчим. Слова нам не нужны.
В их тайных смыслах столько притяженья...
Так музыка крадет у тишины
невыразимый промысел творенья...

Когда не здесь – за гранью бытия –
разлита музыка молчанья, где любовью
мир оживает в слове, но творя,
становится сиянием безмолвья...

* * *

Пока любовью и поэзией согрета,
пока надежды лучик не погас,
волной стиха, как благодатью света
омоет жизнь нас в самый трудный час...

И высшим смыслом нас одарит Слово,
огнем священным амфору строки

наполнит, чтобы в ней звучали снова
крылатой Музы легкие шаги...

МЫСЛЬ И СЛОВО

«Муза-сестра заглянула в лицо...»

А. Ахматова

Величественна простота
слиянием строки и света,
когда срывается с листа
мятежная душа поэта...
Душа, способная творить
и чудотворить кистью словно,
чтоб над холстом листа парить
могли бессмертно мысль и слово!

ПОЭЗИЯ

Слово – тень, слово – блеск, дар эфира,
тьмой и светом на гребне волны
гонит в бурю суденышко Лиры
по просторам морской седины.

Шторм крепчает и мачту колышет,
злобно блещет на скулах ветров.
Так стихия Поэзию пишет
гулом яро-рокочущих строф.

А когда воцарится истома,
нанесенная кистью волны,
Лира-чайка, в пространство несомая,
оперит солнцем строчек холсты...

Слово – тень, слово – блеск, дар эфира,
как поэту его разгадать
в языке – этой клеточке мира –
и плеснуть шумом волн на тетрадь?

Как, в штормах иль в затишье промучась,
удержать рифм и ритма весло,
разделяя Поэзии участь –
чтобы Слово до сердца дошло?!

РУССКИЙ ЯЗЫК

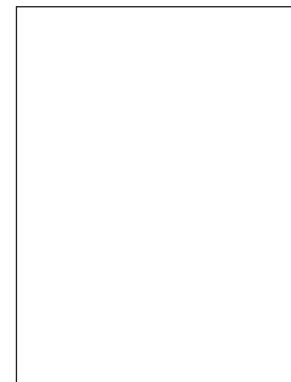
Сколько в русский язык Бог вложил глубины!
Слово может спасти от утрат и невзгод.
Слово – это исток, в нём разлив тишины,
птичий гомон, дорога, простор, небосвод...

Слово может зажечь в сердце искру добра,
пробудить ото сна неокрепшую мысль.
Сокровенное Слово, молитву творя,
устремляется духом в небесную высь...

Об авторе

Сорокина Наталия – поэт, родилась в Москве в семье научных работников. Окончила московский инженерно-экономический институт, кандидат экономических наук, преподает в Московском Государственном строительном университете.

Наталия Сорокина

ХРАМ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА

*Храм был построен в Петербурге в 1887–1907 годы
– на месте смертельного ранения императора Алек-
сандра II в день первого марта 1881 г. Освящён храм
в праздник Преображения, 19 августа 1907 г.*

Храм православный – Спас-на-Крови
И Воскресения храм – Христова.
Символ высокой, сыновней любви
Символ святого высокого слова.

Не был снесён и в войне устоял,
Божия воля его сохранила.
Образ Руси – он в веках засиял, –
Образ бессмертный, воскресшая сила.

Северный город помнит тот день –
Алая кровь тротуар обагрила.
Свершилось убийство и мрачная тень
Русской истории ход изменила.

Семь покушений, и вот он убит –
Светлый монарх и освободитель.
Застыла страна, замерла и скорбит –
Из жизни ушёл реформатор, правитель.

Мозаика, Лики святых, купола,
Храм на Крови, вечно блещет красою –
Даль за собором чиста и светла.
Храм Петербург украшает собою.

Сентябрь 2012

ИСТОРИЯ ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ В МОСКВЕ

Храм был взорван в 1931-ом году и восстановлен в 2000-ом

В Российской столице был храм возведён
На деньги и средства народа.
Победу в войне возвеличивал он,
Стремясь в даль небесного свода.

Шли люди сюда – с покаяньем, мольбой,
С надеждою, верой великой.
И благовест тихо звенел над Москвой,
Как голос любви многоликой.

Но время менялось, другие слова
Звучали с трибун и в эфире.
И вот, притаилась святая Москва,
Как будто бы нет её в мире.

И грохот стоял, и гудела земля,
И храм рукотворный взрывали.
И плакали люди, пощады моля,
И к Богу они призывали.

...

Бассейн вместо Храма... стояла вода,
Пар злой поднимался над ямой.
Любители плавать спешили сюда,
И черти смеялись упрямо.

Но время пришло... И бассейн был снесён –
История так приказала.
И Храм православный был вновь возведён,
Москва древний Образ узнала.

Май 2012

М. Ю. ЛЕРМОНТОВУ
(1814–1841)

Стихи на смерть он написал,
На гибель лучшего поэта.
Как будто бы судьбе он дал
«Заказ на смерть», такой, как эта.

И те же цифры стали в ряд,
Местами только поменявшись.
Они-то знали весь расклад,
Над сроком жизни посмеявшись.

А Терек – безутешен был,
Клонился Парус над волною
И путь Кремнистый вводил
В страну с блестящею звездой.

И в тот, давно прошедший год,
Который память сохранила,
Листы поникли у ворот –
Поэта скорбно схоронили.

Февраль 2014 г.

Об авторе

Стасенко Людмила Ивановна, по профессии педагог.

Руководитель поэтической студии МГУП имени Ивана Фёдорова, руководитель творческого объединения «Поэзия» в ЦВР «Тимирязевский», член редколлегии альманаха «Лазурь», автор 15 поэтических сборников и 5 повестей, публикует очерки о многочисленных путешествиях по России и зарубежью. Имеет медаль «Золотое перо».

БЛОКАДА

Памяти писателя Георгия Калинина

Голод блокадного Ленинграда...
Страшно. Ужасно. Не надо, не надо
Мыслью даже спускаться в ад,
В зимний промозглый град-Ленинград.

Голод и холод, и отстранённость,
Закоченелая уединённость.
Кто пережил – эти жуткие дни,
Не позабудут до смерти они.

Нет уже плоти в земле израненной,
Только смерти клеймо, дыхание.
Гложут город они изнутри.
Мысли съедают, души. Смотри:

И тополя не цвели тогда летом,
Холод морил всё живое, приметив,
Лето пускать не хотел и дышал
Лютостью в город, где мёртвый оскал.

Тот, кто в живых остался под небом,
Плотью постиг он истину хлеба.
Не выбросит хлеб он, размочит сухарь.
Пред ним на колени: хлеб выше, чем царь.

Хлебушек чёрный, серый и белый...
Все им насытиться не успели –
Ни в те январские стылые дни,
Да и потом. Всё снятся они –

Люди голодные, очередь, пайка.
Хлебушка, добрые люди, подайте.
Нет в голодовке добрых людей,
Люди становятся хуже зверей.

Мать отнимает пайку у сына,
А до блокады – такого любимого.
Муж наповал убивает жену:
«По карточке хлебной ещё протяну».

Но через грохот снарядов и голод
Чудом спасся блокадный Город.
С Божией помощью он устоял.
Дни эти Бог в Свою Книгу вписал...

НАС ВСЕХ КОСНУЛАСЯ ВОЙНА

Нас всех коснулася война:
И воинов, и тех, кто ждал.
Как по траве, косой – она
Косила жизни. Голодал

Тот, кто в тылу и день, и ночь
Трудился фронта ради.
Ушли на бой и сын, и дочь...
Их друг привёз награды...
Луна склонилась над холмом
В чужом краю далёком.
Горюет по тебе твой дом,
Защитник синеокий.
Идёт Священная война
По городам и сёлам.
Когда же кончится она?
Леса и степи голы.
А дети, коим жить пришлось
В тяжёлую годину,
Поныне помнят: довелось
Страх испытать от мины,
Которая в земле была
Сокрыта, но молчала.
Но вот толчок, – и всё смела,
Детей в саду не стало...

А громкий чёрный рупор
На улице висел.
К нему сходились группами,
И каждый знать хотел:
Что происходит в мире –
В сраженьях, на полях,
Когда жизнь станет мирная.
Уйдет из жизни страх?
Но, Левитан – Победу
Провозгласил с небес:
«Закончились все беды!
Войне пришел конец!»

ЛЕТЯТ ПЕРЕЛЁТНЫЕ ПТИЦЫ ...

Посвящается И.С. Михайлову

*«Летят перелётные птицы
В осенней дали голубой.
Летят они в жаркие страны,
А я остаюсь с тобой.
А я остаюсь с тобою,
Родная моя сторона,
Не нужен мне берег турецкий
И Африка мне не нужна...»
М. В. Исаковский*

Эту песню любил петь мой дорогой отчим, Иван Сергеевич Михайлов, героический человек, прошедший Первую мировую войну, Гражданскую, Финскую и дошедший до Берлина в 1945 году. Много раз был ранен, но уцелел. Его достойные награды – ордена и медали – похитили в день его похорон в 1969 году. Но память никто украсть не может. А светлая память о нём всегда живёт в моём сердце.

Помню, что в детстве по вечерам мы много читали, а папа пел свою любимую песню, приговаривая: «Африка мне точно не нужна». А почему? И он рассказывал мне страшные истории, которые приключились с ним не где-нибудь, а в самой Африке, в Алжире. Африка для нас всех тогда была далека, как Луна. А он там был! Его рассказы были и о красоте загадочной, далёкой Африки, и о своём жутком пребывании там. В его рассказах была и правда, и выдумка. Страшнее всего было слушать о змеях, которые, свернувшись огромным колесом, гонялись за людьми. Но он был хитрее их! Не так-то легко его провести, если он даже самих французов провёл! Взял и бежал из их плена! Из какого плена? Из страшного, африканского, куда он попал с тысячами российских воинов. А как же он туда попал?

В 1914 году началась Первая мировая война. Год спустя Франция, будучи союзником России, обратилась к нам с деловым предложением: мы вам винтовки, а вы нам своих солдат. Посоветавшись, Россия отправила на поля сражения Франции 45 тысяч российских солдат.

И вот воюют наши солдаты на передовой, куда выставляет

их французское начальство, подбадривая, что, мол, русский солдат храбрый и сильный, он всё может. Воюют наши на французской земле и год, и два, несут потери на поле боя, тают их ряды, множатся калеки. А ради чего – понять трудно. Ладно бы Россию защищали, а то – чужая земля могилой стала.

Не желают больше воевать российские солдаты. В армии растёт протест, перерастая в мятеж. Как и положено, наиболее активных участников мятежа отправили во французские тюрьмы. Снова мятеж! Что делать? И тогда французское военное командование, боясь кровавых последствий для себя, идёт на попятную: предлагает российским воинам три возможности: сражаться дальше, устроиться на военные предприятия в качестве рабочих во Франции, где идёт война, или уехать в Африку, во французскую колонию – в Алжир, где нет войны. Вот сюда-то, в Алжир, в город по названию Блида и попал мой отчим.

Хотя войны в Алжире не было, но судьба отправленных российских солдат оказалась трагичной. Их здесь приняли как преступников, ссыльных каторжан, держали за рабов, отправили работать на угольные шахты, медные и свинцовые рудники. До чего же было им обидно! Ведь они проливали кровь на полях сражения Франции, а здесь – французские надзиратели стояли над ними с пулемётами.

Труд их был непосильно тяжёл, наказания – за малейшую провинность, а за попытку к бегству – расстрел. Жили во французских армейских казармах в тесноте, в антисанитарных условиях. Чахли день за днём. Зимой в казармах было холодно, от влажности стены покрывались плесенью, а летом – неимоверная жара, особенно, когда из Сахары дули ветры – сирокко и хамсин, истязая колючим, горячим песком. Непривычный климат косил людей. Многие умирали от истощения и болезней. Подвели союзнички-французы, обманном путём завезли людей батрачить в свою колонию. И обращались, как с рабами, да и того хуже. Но никогда русский человек рабом не был!

Рос бунт. Участились побеги. Решил бежать и мой отчим. Вот сговорились они с группой товарищей, восемь человек, да и устроили побег. Прощай, Африка! Поминай, как звали! Пробирались через апельсиновые рощи, прятались в Атласских горах, добрались до Средиземного моря, до столицы, которая называется, как и страна – Алжир. Смотрят, пароход готов к отплытию. Куда идёт? Неважно, только бы отсюда поскорей,

а дальше – видно будет. Чудом пробрались на пароход, помогли сделать загрузку трюмов товарами, да там и спрятались. И только потом узнали, что пароход-то идёт до Одессы! Вот уж воистину Бог помог! Пожалел за всё, чего натерпелись на войне и в плену. А вот и Одесса! Своя земля! Рукой подать до Луганска, откуда он был родом.

В России в это время произошёл Октябрьский переворот. Новому правительству было не до судьбы застрявших в беде российских граждан. И только 20-го апреля 1920 года в Копенгагене было подписано соглашение между большевистским и французским правительствами, по которому застрявшие в Алжире русские солдаты, смогли вернуться на родину.

Но мой отчим совершил побег в 1919 году и сходу попал на Гражданскую войну.

Прошло много лет с тех пор. В мире всё изменилось. Алжир стал Алжирской Народной Демократической Республикой. Строя новую жизнь, страна нуждалась в национальных кадрах, для подготовки которых приглашали наших специалистов.

В 1978 году я была направлена на работу в Алжир, в Блиду, в гидромелиоративный институт, где преподавала физику для арабов на французском языке. На территории нашего института находились студенческие общежития, которые были очень похожи на армейские казармы. Оказалось, что это они и есть, те самые, в которых жили русские военнопленные. Вот так зигзаг судьбы!

Я увидела ласточку, вылетающую из гнезда, свитого под крышей казармы-общежития. «... Летят перелётные птицы», – вспомнилось мне. Мир праху вашему, российские воины, погибшие и замученные войной. Да не повторится это никогда.

ДУЭЛЬ ЛЕРМОНТОВА

«Пушкин умер не без наследника»

В. Г. Белинский

Стремнины и степь, дороги и тропы
Леса и потоки безудержных рек, –
Кавказские горы – граница Европы,
Сюда был заброшен Поэт, Человек...

Под ним конь гарцует, встаёт на дыбы,
Несёт ездока по высокой траве.
Навстречу дуэли, ко власти судьбы.
Конец оголтелой, враждебной молве.
Великий талант Господь ему дал.
Свободу в стихах Поэт воспевал.
Машук, как вершина, последний причал –
От пули прицельной там Лермонтов пал.
Вот – чёрные тучи к Бештау идут,
А у Машука – ливень сечёт.
Освободившись от жизненных пут,
Душа устремилась в бессмертный полёт.

О ПОЭЗИИ И ПОЭТАХ

РОДИНА СТИХОВ

Из трепета души,
Из боли и разлуки,
Из снежной жесткой мглы,
Из запаха степи
Творило вдохновение стихи.

Из света солнца
В капельке росы,
Из блеска лунного
Над озером ночным
Творило вдохновение стихи.

В полнеба радуга
Над Тихим океаном,
На острове,
Что на краю Земли,
Творило вдохновение стихи.

Из сверхзвезды,
Из Космоса,
Вселенной,

Из Млечного Пути
Творило вдохновение стихи.

ПО ЛЕСТНИЦЕ СТИХОВ МАЯКОВСКОГО

Я шагаю
по лестнице
стихов
Маяковского,
Я шагаю
по жизни
то вверх,
то вниз.
По крутой
лестнице, по доскам,
без лоска.
Вдруг,
споткнувшись,
разбиваюсь
вдрызг.
И кажется,
что уже нет
подъёма.
Каждая
ступенька,
как Эверест.
Но Маяковский, –
он дома!
Полное
Собрание –
страстей лес!
И снова:
откуда силы
берутся?
Хочется
снова жить
и творить.

Крепкие
 рифмы
 поэта не гнутся.
 Ими можно
 гвозди
 забить.
 О Маяковский,
 красавец
 мужчина!
 Ну, как
 в тебя
 не влюбиться?
 А у нас тут
 такая картина!
 понимаешь,
 прямо-таки
 Застрелиться!
 Но стих твой
 шагает
 по жизни моей,
 В сплошной
 лихорадке
 буден.
 И с ним
 надежда
 всё ещё есть
 на то, что
 когда-нибудь
 будет
 то, о чём
 мечтал ты
 и верил.
 То, о чём
 писал ты
 Стихи.
 Время
 с тобою
 события сверило.
 Люди!
 К Пророкам
 не будьте глухи!

Об авторе

Ткачевская Елена Петровна
 (03.12.1958). Доцент кафедры Химии
 и технологии биологически актив-
 ных соединений Московского госу-
 дарственного университета тонких
 химических технологий им. М. В.
 Ломоносова, кандидат химических
 наук. Написание научных трудов
 сочетает с трудами литературными
 (чаще – поэтическими, иногда – про-
 заическими). С 2010 года – участник
 ЛИТО ЦДУ РАН. Первая публика-
 ция стихотворений была в издании: Коллективный сборник
 ЛИТО ЦДУ РАН под редакцией Л. И. Колодяжной: «Мы рож-
 дены для вдохновенья». (Москва, 2011. Издательство «Линор»
 Публикации на сайтах:
<http://www.lira.rop.ru/content/tkachevskaya-elena>
<http://www.likolod-poet.ru/files/sbornik01.pdf>
 E-mail: elenatkachevskaya@yandex.ru

Елена Ткачевская

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СУДЬБЕ РОССИИ

*«Каждый человек имеет право считать себя
 необходимостью истории...»*

Д. Гранин. Человек не отсюда, СПб., изд. Лениздат;
 Команда А, 2014 г.

*«... На качелях времени идущего
 В прошлое вернуться из грядущего,
 Извлекая бытие из сущего,
 Вывести в открытость потаенное.»*

(Л. Рабичев <http://read24.ru/fb2/leonid-rabichev-voyna-vse-spishet/>)

Судьба России... Смотрю на неё с отметки 2014 года,
 из XXI века вглядываюсь в века минувшие – как много памят-
 ных отметин, немало круглых дат. Судьба страны – это судь-
 бы людей, городов... Обо всех юбилейных датах 2014 г можно

написать огромную книгу, а для краткого эссе можно отобрать лишь несколько.

Начну повествование с описания события, которому дата некруглая, но все равно памятная. 2014 год – вот уже 73 года, как находится под водой (а зимой и подо льдом) Рыбинского водохранилища древний русский город с 800-летней историей, город Молога. Да и не только это поселение и не только эти земли ушли под воду, когда с 1935 г начал разрабатываться проект строительства Рыбинского и Угличского гидроузлов с целью обеспечения судоходства на Верхней Волге и снабжения электроэнергией Верхневолжья и Москвы [Города под водой. Путешествие по затопленным берегам Верхней Волги/Автор-составитель В.И. Ерохин/, Тверь, изд. Гранд-Холдинг, 2010 г.]. Экономические преимущества обернулись душевными травмами и трагическими последствиями для выселенных с родных мест людей. Близ города Мышкина в деревне Угольники я не раз слышала рассказ местной крестьянки Лины Васильевны, которая 10-летней девочкой покинула вместе с семьей родную Мологу – переселились на неплодородные, неосвоенные земли в малюсенький старый домик к дальним родственникам. Переселение жителей из Мологи началось весной 1937 года и длилось четыре года. К 1947 году территория города была окончательно затоплена. С 1972 года каждую вторую субботу августа мологжане собираются в Рыбинске, чтобы отметить память своего погибшего города. В 1992–1993 годах из-за засушливого лета уровень Рыбинского водохранилища понизился более чем на 1,5 метра, это позволило организовать экспедицию на обнажившуюся часть затопленного города (были видны контуры фундаментов, кованные решётки, могильные плиты, мощёные улицы.). В ходе этой краеведческой экспедиции собрали интересные материалы для музея Мологи и сняли фильм, а в 1995 году был создан Музей Мологского края. Музей – островок уцелевшей мологской старины, располагается в Тихвинской часовне бывшего подворья Мологского Афанасьевского монастыря в городе Рыбинске.

В 2014 г. много круглых юбилейных дат, самая впечатляющая – празднование 700-летия Преподобного Сергия Радонежского, оказавшего поистине огромное влияние на судьбу Родины. Роль этого Святого трудно переоценить.

Порой случаются в жизни такие события, которые хочется запечатлеть не только в памяти, но и на каком-нибудь более зримом материальном носителе, например, нарисовать или сфотографировать, написать эссе или стихотворение... Мой путь часто протекает через подмосковный городок Сергиев Посад, вдоль стен монастыря – Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Местность там холмистая и есть на высокой части дороги такая точка, когда обзор куполов монастыря особенно хорош, городские постройки остаются внизу и не заслоняют контуры соборов и колоколен, и даже монастырская стена своей верхней частью – на уровне глаз. Ощущение такое, что и ты, путник, как бы взлетаешь вместе с монастырем. В начале зимы 2013–2014 г. вдруг выдалось несколько дней оттепели и пали на Подмоскovie густые утренние туманы, заполнив собой все низинки, ложбинки, оставив для обзора только самые верхние точки холмов и кроны высоких деревьев. Все домики Сергиева Посада погрузились в утренний туман, оттенок которого в лучах восхода переходил от бело-голубого до лилового, казалось, что облака опустились на просыпающийся город. А поверх всех этих туманных облаков парили золотые купола Лавры, они были как бы продолжением самих облаков – строевый небесных, а всё, что ниже светящихся на утреннем солнце куполов – и стена и монастырские постройки – было скрыто густым туманом. Захотелось остановиться и смотреть, смотреть на этот невероятный свет, цвет и «полёт» золочёных куполов... Видел ли Преподобный Сергей свою обитель в такой красе? Вот оно – чудо!

Как пишет наш известный историк, Преподобный Сергей стал основателем многих русских монастырей.

«Кроме Троицкой обители, Сергей еще при своей жизни был основателем нескольких монастырей. ... основался монастырь Благовещения на Киржаче (Покровского уезда во Владимирской губернии). Из нынешних московских монастырей Андроньев и Симонов основаны были Св. Сергием. Первый построен был на берегах реки Яузы по желанию митрополита Алексия, в память его избавления от морской бури во время плавания из Цареграда, и посвящен во имя Нерукотворенного Спаса. Сергей поставил в нем своего любимого ученика и земляка Андроника. Этот монастырь сделался вскоре знаменитой школой иконописания для всей Руси. Симонов

монастырь во имя Успения Богородицы был основан, по благословию Сергия и под его руководством, племянником его Феодором, который впоследствии был владыкой в Ростове. Преподобный Сергей посещал свою родину Ростов и в окрестностях его (в 15 верстах) устроил на берегах реки Устья Борисоглебский монастырь. В 1365 году, путешествуя в Нижний по делу между Димитрием и Борисом, он основал монастырь Георгиевский на реке Клязьме (в Гороховском уезде). В 1374 году, по желанию князя Владимира Андреевича, Сергей в двух верстах от Серпухова заложил Зачатьевский Высоцкий монастырь на реке Нара и поставил там настоятелем ученика своего Афанасия. По желанию Димитрия Донского Сергей в 1378 году основал монастырь Дубенский на Стромени (в 30 верстах на юго-восток от Лавры), а в 1380 (в 40 верстах от Лавры и на северо-западе от нее) другой Дубенский Успенский, в память Куликовской битвы. В Коломне был им построен монастырь Голутвенский в честь Богоявления Господня. Во все эти монастыри он поставил настоятелями своих учеников.» [Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей]. Судьба России во все века решалась в сражениях, роль ратных подвигов была велика и во времена Преподобного Сергия. «Великий князь Димитрий Иоаннович Донской, собрав войско, пришел в обитель Преподобного Сергия испросить благословения на предстоявшее сражение. В помощь великому князю Преподобный благословил двух иноков своей обители: схимонаха Андрея (Ослябю) и схимонаха Александра (Пересвета), и предсказал победу князю Димитрию. Пророчество Преподобного Сергия исполнилось: 8 сентября 1380 года, в день праздника Рождества Пресвятой Богородицы, русские воины одержали полную победу над монголо-татарскими полчищами на Куликовом поле, положив начало освобождения Русской земли от монголо-татарского ига. Во время сражения Преподобный Сергей вместе с братией стоял на молитве и просил Бога о даровании победы русскому воинству.» [Православный календарь. Преподобный Сергей Радонежский].

27 января 2014 г. – 110-летие начала Русско-японской войны. «Есть в русской истории слова, от которой сжимается сердце: Цусима, Порт-Артур, Мукден. Мы просто обязаны помнить об этом жестоком уроке. Патриот – это не тот, кто

предпочитает держать в памяти события, связанные со светлыми минутами национальной истории, а тот, кто знает периоды унижения своего отечества, причины и обстоятельства.» [А. Уткин. Русско-японская война. В начале всех бед, М., изд. Эксмо, Алгоритм, 2005 г.]. Война продлилась семь месяцев. Мой прадед Иосиф вернулся с войны в родные Белгородские земли тяжелораненным, имея среди боевых наград Георгиевский крест. Сын его, Георгий (мой дед), выучившись на фельдшера, героически прошёл Великую Отечественную Войну (Вторую мировую), в 2014 году – его столетие. А разве есть в России такая семья, которую не коснулись военные лихолетья XX века? 2014 г. – это год ещё одного ключевого события Великой Отечественной войны, 70-летия прорыва Блокады Ленинграда. Блокада Ленинграда продолжалась с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года – 872 дня. В сентябре 1941 года в окружённом городе оказалось 2 млн. 887 тыс. жителей. Потери были огромны, но Ленинград выстоял.

1 августа 2014 г. для России тоже памятная дата, 100-летие начала Первой мировой войны, в ходе которой в 1914–1918 годах военные действия охватили более полутора миллиардов человек в 38 государствах. Первая мировая война сопровождалась и продолжилась в России Октябрьской Революцией 1917 года, Гражданской войной, потоком эмиграции, в результате которого тысячи соотечественников оказались за пределами Родины. Судьбы моих предков в этот период безрадостны и малоизвестны их потомкам, корни подрублены...

Любая война страшна ещё и тем, что нарушается естественная взаимосвязь и преемственность поколений, потомки знают судьбы предков не из первых уст, а по воспоминаниям выживших, а часто важные моменты жизни предков становятся совсем неведомы потомкам. Но какая-то генетическая память всё равно остается, и может быть поэтому у меня пишутся стихи о тех далёких временах.

* * *

*«Не надо обманчивых грёз,
Не надо красивых утопий,
Но Рок подымает вопрос:
Кто мы в этой старой Европе?»*

Валерий Брюсов, 30 июля 1914 г.

Не праздным пасьянсом
Раскинуты страны
На карте Европы.
Военным альянсом
Прицельно, с оскалом
Намечены тракты и тропы
Той Первой Войны Мировой.

Российская доля –
Сомкнуться рядами.
И выстоять, и возродиться.
Чтоб вольному воля
Крепилась с годами.
И в памяти теплились лица
Той Первой Войны Мировой.

Оборваны связи,
Неведомы судьбы...
И память саднит фантомно.
Неровною вязью
Начертано будто
Послание предка с фронта
Той Первой Войны Мировой.

2014 г.

* * *

Жизнь можно строить без границ,
Но невозможно – без корней.
Коль стая перелетных птиц
Маршрут забудет – горе ей.

Царапнет слово – точно ветка
На непроторенной тропе.
Куда ведут пути нередко
Сквозь неуютное купе?
Туда, где есть свобода как бы,
Туда, где не обжиты земли.
Дороги ровность без ухабов
Любой ценою – не приемлю.
За незнакомой птичьей стаей
Не услежу усталым взглядом.
Пусть снег падет и пусть растает,
А лета вечного – не надо.
Жизнь можно строить без границ,
Но невозможно – без корней...

2014 г.

* * *

Ой, Молога, Молога,
Не дойти до порога,
Не уйти от порога,
Ты теперь – недотрога.
Ни высока бережка,
Ни зелёного лужка,
Ни соснового леса,
Только волнушкам плескать
Выше крыш и колоколен.
Житель твой теперь не волен
Обойти тебя привольно –
Оттого душе и больно.
Красно Солнышко не тонет,
Красно Солнышко не тронет,
Сине Море упокоит.
Терема никто не строит –
Вся Молога под водой,
Граду Китежу сестрой...

2014 г.

* * *

Несуетный приволжский городок
Своим залюбовался отраженьем.
И все, что только взгляд окинуть смог,
Наполнено спокойствием блаженным.

Под вишнями как будто выпал снег,
В реке, как в небе, облаков движение –
Хотят замедлить чуть небесный бег,
И колокольня им её же отражение.

Развешивает женщина бельё,
Лицо таким лучится счастьем,
Как будто всё её житьё
Удачно минуло ненастье.

Бродяги-ветра легкий шепоток
Легко даёт простор воображенью.
Несуетный приволжский городок
Своим залюбовался отраженьем.

10.03.2014 г.

* * *

К 20-ой годовщине событий октября 1993 г. (Разгон Съезда народных депутатов и Верховного совета Российской Федерации – внутриполитический конфликт в Российской Федерации 21 сентября – 4 октября 1993 года. Произошёл вследствие конституционного кризиса, развивавшегося с 1992 года. Результатом противостояния стало насильственное прекращение действия в России существовавшей с 1917 года советской модели власти, сопровождавшееся вооружёнными столкновениями на улицах Москвы и последующими несогласованными действиями войск, в ходе которых погибло и ранено не одна сотня человек [<http://ru.wikipedia.org>])

Черны стволы осенних лип.
Бездомный пёс проснулся рано,
Он к шуму города привык,

Но танки на асфальте рваном
Зловещи, страшен скрежет их.
И Белый дом зияет раной.
Полаял пёс и вскоре стих,
Метался, бегал спозаранку,
Смотрел и слушал, но не вник
Со всем собравшимся народом –
Кому ж понадобился вмиг
Запал войны коварно-сумасбродной?
Стволы осенних лип черны,
Дождь норовит за шкурку капнуть.
И нет у пса другой страны.
Он, если надо, может тяпнуть...

4.10.2013 г.

* * *

Дом выплывает кораблем.
К нему уже не подойдем,
Хоть нет пока вокруг забора,
Но черных танков злая свора
Ползёт, рассудку вопреки,
Вдоль побережья реки.
И Дом уже не белоснежен,
И Дом уже не безмятежен,
Пробоины чернеют и дымят,
И танки по нему палят.
И нет войны, и нет вины,
Но раны черные видны,
Клубится, валит черный дым,
Свои стреляют по своим.

1993 г.

ВИДЕНИЕ ОТРОКУ ВАРФОЛОМЕЮ

Старец, «сотворя молитву прилежну», достал из карманной «сокровищницы» частицу просфоры и подал ее отроку со словами: «Прими сие и съешь, се тебе дается знамение благодати Божия и разума Святого Писания»

К 700-летию Преподобного Сергия Радонежского

Когда желанен Ангела приход,
В любом обличье Ангел узнаваем.
Прозрачен лес и светел небосвод...
Не потому ль поныне уповаем
На то, что Ангел света снизойдёт
Крылом ли лёгким, взглядом лучезарным
Иль иноческой ризой. Благодарно
И трепетно Душа сей свет найдёт,
Когда желанен Ангела приход.

2014 г.

СУДЬБЫ ПОЭТОВ (ДИПТИХ)

*К 215-летию рождения А.С. Пушкина и
к 200-летию рождения М.Ю. Лермонтова*

1.
Почему-то не повстречались,
почему-то не пообщались...
а могли бы, вполне могли бы.
Поэту – жизни линия с перегибом.
Для поэта пути неровность –
не новость. Не новость –
похожесть судеб поэтов.
Страшно, непостижимо это.
Но в осколках разбитого зеркала
отражение сохраняется, свет не меркнет,
только множится тысячекратно.
А пустота – безмерна, как за утрату плата.

2.
Не вошли в предсказания Кассандры
Те ловушки, что заманили
Михаила и Александра,
Александра и Михаила.
Птичья стая взмывает кучно,
Встрепенулся домашний сверчок –
Никому не поможет случай,
Не ослабнет взведённый курок.
Жизни чёлн оказался зыбким.
Выстрел – вспышка, хлопок, щелчок,
Ис-че-за-ю-ща-я улыбка,
За бочок ухвативший волчок.
Разговоры у звезд неспешные,
Небосвод необъятен и чист,
Лишь листва шелестит безутешно.
И по-прежнему путь кремнист.

2014 г.

Об авторе

Фомина Зинаида – член Союза писателей, член Союза журналистов, главный редактор журнала «Вестник» Московского общества «Наследие декабристов», ведущая Секции драматургии в ЦДЛ, член жюри Международного детского театрального фестиваля в Болгарии. Автор двух книг: «Она» и «Милосердие» и многочисленных публикаций в альманахах и журналах. Лауреат 3-х литературных конкурсов, в том числе – Ю. Мамлеева.

О ВОЙНЕ

В Первую мировую войну моя бабушка Авдотья была ещё подростком, как и её будущий муж. Общевропейская катастрофа докатилась до деревни далеким эхом, только мужчины уходили на войну.

По рассказу бабушки, в ранней молодости её, кареглазую красавицу, сосватали за голубоглазого хорошего парня из глухой деревни. Так раньше было принято. До этого момента они никогда не виделись. Оба понравились друг другу. Стали вести хозяйство, много работали. Семья образовалась крепкая. Родилось 14 детей. Но взрослых осталось только шестеро.

Во Вторую мировую призвали мужа и двух старших сыновей Николая и Стефана. Николай вырос крепким, работающим. Ему всё под силу. Стефан красивый, хрупкий, одаренный. Поехал учиться в Москву в художественное училище. Закончил два курса. В доме висели его две картины: котята, играющие с клубком ниток и портрет отца. В 1942 году бабушка получила две похоронки. Убили двух её кровинушек. А потом и ещё одну похоронку.

Четырёх оставшихся детей пришлось растить одной.

Прошло время, появились внуки. Меня на лето привозили к ней в деревню. Вечерами после трудового дня: она по хозяйству, а я – на речке, уставшие, мы с ней зажигали лучину и под её потрескивание чистили картошку на завтра или делали ещё что-то нужное. Как-то, задумавшись, она выронила нож и картофелину, слезы потекли по её морщинистому, но всё ещё привлекательному лицу.

– Бабушка, что? Тебе плохо? – подскочила я к ней.

– Да, сердце жжёт. Вот вспомнила Колю и Стефана.

– Расскажи, – попросила я.

– Зима как-то лютая была, – тихо начала она. – Морозная, вьюжная. Волки стали к деревне близко подбираться. Голодные воют за огородами. Боялись их. И правда, февральской ночью проснулись мы от сильно шума в хлеву. Коленька первый бросился туда. А там волк здоровый, матёрый схватил овечку и стал уже запрыгивать на забор. Сынок не растерялся, кинулся к нему, вцепился в задние ноги овцы и изо всех сил тянет её обратно. Так и переборол волка, спас овечку – сильный уже стал.

– А Стефан, каким был?

– Он совсем другой. Нежный, ласковый. Болел много в детстве. Рисовал очень хорошо. Отец ему краски да картон из города привозил. И всё не везло ему как-то. Один раз его пчёлы так закусали, что думали и не выживет.

– Что же случилось?

– Да, соседи мёд качали, пчёлы растревожились, злые, а он мимо проходил. Они на него и набросились. Лицо, руки жалют. Он отмахивается, их всё больше, больше. Люди уже ему кричат: беги к реке, окунайся в воду. Сутки потом пролежал без сознания.

У меня тоже глаза защипало от слёз.

– Бабушка, почему жизнь такая несправедливая? За что они погибли?

– За родину, внученька. Чтобы немчура не пришла в нашу деревню.

2014 г.

Нам с мужем подарили две путёвки в санаторий в постперестроечное время на Кавказ в город Железноводск, расположенный у подножья Железной горы. На следующий день после прибытия мы самостоятельно отправились на прогулку по этой горе. Была глубокая осень, под ногами у нас влажным толстым слоем шуршали опавшие листья, а перед взорами открывались чередой завораживающие горные виды с двуглавым Эльбрусом вдаль. Птицы порхали над нами, мы прислушивались к их пению и стукам дятлов над головой. Увлекаясь и не зная дорог и троп, конечно, заблудились. Не понимая, где мы, петляя по бурелому и каменистым выступам, уже серьёзно заволновались. Стало смеркаться, а хотелось выбраться отсюда засветло.

Наконец, нам повезло, мы ступили на ветхую лестницу, которая, поднимаясь вверх, вывела нас к посёлку и далее к аллее с источником минеральной воды, оформленном в виде беседки с колоннами. На стене мы прочли: «Здесь бывал М. Ю. Лермонтов».

(Первооткрывателем горячего источника с температурой 52 градуса был Фридрих Иозеф Гааз, с 1810 года Железноводск стал считаться курортом.)

Чуть дальше нас встретил сам Михаил Юрьевич Лермонтов – точнее его бронзовый монумент, отлитый по проекту московского скульптора Леонида Владимировича Тазыбы.

Проживая в Железноводске, к нашему счастью мы соприкоснулись с удивительной историей жизни нашего гениального поэта, так немисливо трагически погибшего в ранней молодости.

Поэт неоднократно приезжал лечиться на Железные воды. Часто ему приходилось бывать здесь и в детские годы. В 1841 году, закончив лечение в Пятигорске, Лермонтов с 8 июля начал принимать ванны в Железноводске. Тут провёл он и последний день своей жизни.

Живя на Кавказе, ему хотелось сохранить память об этих местах. На одном из его рисунков изображена сельская улица под Железноводском. В дневнике Печорина есть зарисовка этих мест: «Дорога идёт, извиваясь между кустарниками, опускаясь в небольшие овраги, где протекают шумные ручьи

под сенью высоких трав; кругом амфитеатром возвышаются синие громады Бештау, Змеиной, Железной и Лысой горы». Отсюда он писал Елизавете Алексеевне Арсеньевой: «Милая бабушка пишу вам...».

За городом в гостеприимном доме, нечто вроде ресторана, в обществе друзей Лермонтов провёл последние часы перед дуэлью. Накануне дуэли поэт пригласил Екатерину Григорьевну Быховец навестить его в Железноводске. Она отправилась туда в компании. «Как приехали на Железные, – писала она сестре, – Лермонтов сейчас прибежал, мы пошли в рощу и все там гуляли... Он при всех был весел, шутил, а когда мы были вдвоём, он ужасно грустил, говорил мне так, что сейчас можно догадаться, но мне в голову не приходила дуэль... Уезжавши, он целует несколько раз мою руку и говорит: «Cousine, душенька, счастливее этого часа не будет больше в моей жизни».

В Пятигорске Лермонтов жил в небольшом домике, покрытом камышовой кровлей, у подножья Машука. Квартира оказалась очень скромной. И всё же поэту нравилось здесь. С терраски, пристроенной к домику, виднелась белоснежная горная цепь: «... вдаль горы, но хоть бы две скалы похожие одна на другую – и все эти снега горели румяным блеском так весело, так ярко, что кажется, тут бы и остаться жить навеки». Не было ему ничего дороже с детства полюбившихся гор, ставших постоянными спутниками его жизни. Лермонтовские места на Кавказе – это Железноводск, Пятигорск, Кисловодск. Трудно найти другое место, где так тесно переплетались нити личной и творческой биографии.

С этим краем связаны его первые детские впечатления и первые поэтические открытия. Здесь он творил свои гениальные произведения – роман «Герой нашего времени», поэму «Измаил-Бей», стихотворением «Выхожу один я на дорогу...» и другие. Тут всё освящено поэтическим гением Лермонтова.

Мемориальный домик в Пятигорске с «лермонтовской половиной», давший приют поэту-изгнаннику, вынужденному служить и странствовать с подорожной «по казённой надобности», сохранил колясочный сундук, походный складной самоварчик, узкую складную кровать, складной обеденный стол. Так же старинное полотенце с вышитым на нём гербом рода Лермонтовых.

На квартире поэта частыми гостями бывали: Р. И. Дорохов,

который передал Лермонтову после ранения командование знаменитым отрядом «охотников», С. В. Трубецкой, который участвовал с ним в Валерикском сражении, Л. С. Пушкин, брат Александра Пушкина, весёлый и остроумный майор, сосланные на Кавказ декабристы и другие.

Обычно Лермонтов старался уделить внимание каждому из посетивших его друзей, развеселить компанию, много шутил, рисовал шаржи и карикатуры. Часто разгорались и продолжались до поздней ночи жаркие споры по общественно-политическим вопросам.

Эмилия Александровна Верзилина, соседка по Пятигорску, вспоминала о Лермонтове: «Как сейчас вижу его среднего роста, коротко остриженный, большие красивые глаза, говорил он приятным грудным голосом; любил повеселиться, посмеяться, поострить, затевал кавалькады, распоряжался на пикниках, дирижировал танцами и сам очень много танцевал...».

Последний раз в дом Верзилиных Лермонтов пришёл 13 июля 1841 года. В этот вечер он был вызван на дуэль. Ссора с Мартыновым произошла, когда он «... начал острить на его счёт, – записала Э. А. Верзилина, – называл его «montagnard au grand poignard» (горец с большим кинжалом – *фр.*) (Мартынов носил черкеску и замечательной величины кинжал.) Мартынов поблдепел, закусил губы, глаза его сверкнули гневом; он подошёл к нам и голосом весьма сдержанным сказал Лермонтову: «Сколько раз просил я вас оставить свои шутки при дамах», – и так быстро отвернулся и отошёл прочь, что не дал и опомниться Лермонтову, а на моё замечание «язык мой – враг мой», Михаил Юрьевич отвечал спокойно: «Ce n' est rien; demain nous serons bons amis» (Это ничего, завтра мы будем добрыми друзьями – *фр.*). ...Когда выходили от нас, то в передней же Мартынов повторил свою фразу, на что Лермонтов спросил: «Что же, на дуэль, что ли вызовешь меня за это?». Мартынов ответил решительно: «да», и тут же назначили день».

У подножья воспетого Лермонтовым Машука, в последнем взоре сражённого поэта остались эти горы.

Кавказ занимает особое положение среди мест, овеянных поэтической славой Лермонтова. Кавказ – это, то, что видел поэт, что сопровождало его думам, его трудам и его вдохновению. Здесь Михаил Юрьевич горел поэтическим огнём

и до сих пор им согревает сердца всех, кто соприкоснулся с его творчеством. Многие напоминают тут о Лермонтове. Из дня в день тысячи людей проходят по заповедным местам, вспоминая о великом русском поэте.

Для меня Лермонтов, с моей ранней юности и до сегодняшнего дня остаётся самым любимым поэтом.

2014 г.

свою профессию, детей – это единомышленники. Поэзия – это способ выживания в нашем таком странном мире.

Об авторе

Родилась на Урале, влюбилась в этот удивительный мир чудесной природы, пишет стихи с 20-ти лет. Изданы два сборника: «Снегопады любви», «Святые родники», издан диск песен (2000 экз.), написан цикл песен для Смоленской АЭС. Редактором первого сборника был Мишин Алексей Викторович, смоленский поэт, был на презентации первого сборника в гор. Десногорске в 2001 году.

Татьяна Хатина – учитель с тридцатилетним педагогическим стажем, высшей категории, любит

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ

Крепость, красные стены,
Язвы пуль в кирпичах.
День тот первый военный
Ты несла на плечах.

В ночь на двадцать второе
Загremели бои.
Погибали герои –
Ребятишки твои.

От огня артобстрела
Закипала река.
Земля выла, горела,
В небе боль и тоска.

Разрывались осколки,
Никого не щадя,
То фашистские волки
Убивали тебя.

Кровью ты истекала,
Но не сдала знамён.
В казематах немало
Ты хранишь тех имён...

Тех, кто жизнь свою отдал
За победу страны.
И живет в стенах долго –
Память страшной войны.

ХАТЫНЬ

Хатынь – колокольный
Звон от боли, от мук...
Это пепел сожжённых,
В гневе поднятых рук.

И замёрзших калиток
Бьётся каменный крик,
Сына с рук – тот, в граните,
Не опустит старик.
Здесь святой земли боль –
Белоруссии всей,
Бьётся Вечный огонь
Средь священных камней.

И в металле здесь стынет
В серых буквах вода.
Эти слёзы Хатыни
Не забыть никогда.
Через тридцать секунд
В вечность колокол бьёт.
Снова памяти суд
Песню скорби поёт.

ЗАБЫТОЕ ТАНГО

Поёт забытая пластинка,
Играет старый патефон.
Девчонка – тонкая тростинка,
Весна распахнутых окон.
В немодном платице из ситца,
На гимнастёрке след боёв.
Вам это годы будет сниться
В послевоенном танго снов.

Забытое танго,
Рук нежных касанье.
Весеннее танго
Встреч и прощаний.
Столь близкое счастье
Уходит, уходит.
Забытое танго
Лишь в памяти бродит.

Ушла из прошлого частица,
Тот старый, добрый патефон.
Пусть седина, как снег ложится,
Вы вспоминаете тот сон...
Горят ладони от волненья,
Целует прядку майский дождь.
Послевоенные мгновенья
Сквозь танго жизни пронесёшь.

Забытое танго...

АФГАНСКИЙ СИНДРОМ

Уходит тишина в запас,
Амнистии не объявляя,
А «духи» вновь стреляют в нас,
Поочерёдно ночью убивая.
Давно забыт тот проклятый Афган,
И тех, кто посылал нас нет в помине.

Но я то знаю, мне приказ отдан,
И не останавлиюсь на половине.

Без вас, ребята, задохнусь с тоски,
А пули вновь по стенам густо пляшут.
И только хлеба чёрные куски
Стаканы с водкой покрывают ваши...
Я падаю в беспамятство ночи,
В подушку слёз от ярости вгрызаясь,
И разум мой отчаянно кричит,
К безумью роковому приближаясь.

И снова серый воспалённый день
Сон разобьёт на мелкие осколки,
Где моей жизни раненая тень
Сгорает болью памяти... А толку!

ЖЕНЩИНЫ ЛЕНИНГРАДА

*(памяти моей тёти Татьяны Ободовой,
погибшей в Блокаде)*

Лица, почерневшие от горя.
Глаз запавших чёрные круги.
От вселенской нестерпимой боли
Ваше сердце рвалось на куски.
У станков в холодном стылом цехе
Вы для фронта делали снаряды.
Ждали – будут в армии успехи,
Что побьёт она фашистских гадов.

А когда в сугробах застревая,
Медленно брели домой устало
Горьких мыслей ком несли, страдая,
Чем кормить своих детишек малых.
Ленинградки, милые, родные...
Не забыть вам страшных дней Блокады.
Каждый миг страдания людские
В душах отдавались чёрным адом.

Злые и жестокие страницы –
 Девятьсот ужасных, горьких дней,
 Тенью голода серели лица,
 Холод сковывал сердца людей.
 Выжили и веру сохранили
 В Ленинград, Победу и Свободу!
 Героические женщины России,
 Музы победившего народа!

КАК ПРЕКРАСНА НА РАССВЕТЕ РУСЬ!

* * *

Босиком пройду по искоркам росы,
 И омою ноги в травах предрассветных.
 Искупаюсь в речке, в ранние часы,
 А вода искрится в жемчугах несметных.

Полотенцем мягким разотрусь,
 Сарафан с ромашковой каймой.
 Как прекрасна на рассвете Русь!
 Та земля, что мне дана судьбою.

30.01.13 г.

ВЕСНА

Снег ушёл, и расцвели проталинки
 Нежностью подснежников весенних.
 Ветер – озорник смешной и маленький,
 Под весенние поёт свирели.

В речке облака плывут, купаются –
 Белые барашки завитые,
 А берёзы – русские красавицы
 Хороводы водят по России...

Лист зелёный – клейкое величие
 На деревьях выстрелит из почек.
 Лес поёт, звенит подворье птичье,
 Да, весны весёлой многоточия...

14.04.13 г.

ПОСЛУШАЙТЕ ПЕСНЮ ДОЖДЯ

Послушайте, как барабанит дождь
 В промытые, сверкающие окна.
 Как за окном сирень бросает в дрожь,
 До ниточки в саду земля промокла.
 Послушайте, как капельки стучат,
 Ноктюрн играют на простых карнизах,
 А в комнате постылая печаль,
 Как хочется прильнуть к коту – подлизе...

Грустит дождя серебряная нить,
 Прохладой и сиренью дышит сад.
 Как эту песню в сердце не хранить,
 Туман струится, как белёсый плат.
 По крыше слышен мелодичный звон
 Последних капель сонного дождя,
 А воздух так весною напоён,
 В сиреневую тайну уходя...

01.03.13 г.

ЗАРЯ В ИЮЛЕ

Стылой, сочной долькой дыни
 Месяц крался молодой.
 В звёздной синей, лёгкой стыни,
 В рожках венчик золотой.
 Ночь раскрыла тайны света,
 Звёзд чарующий дурман.

Спит уставшая планета,
Над землёй лежит туман.

Засиял восток зарёю,
Алым пламенем горя...
И сиянье золотое
Солнца, нам восторг даря.
Росы стразами на ветках
И вздыхающей траве.
И бельчат смешные детки
В золотой сосны канве.

В речке тихо затонули
Нежным пухом облака.
Хороша заря в июле,
Как догнать её! Пока!

21.07.12 г.

РАССВЕТ

Богиня утренней зари
Чуть – чуть востоку улыбнулась.
Рукой взмахнула, потянулась
И прошептала: «Возгори!».
В багряном пламени хитона,
С каймою алой по краям...
К небесным восходя брегам,
Лучей ярчайшая корона –
Ярило-Солнце к небесам
Свой раскалённый шар явило,
Какой восторг, какая сила!
И день вознёсся в Божий Храм!

21.11.12 г.

ДОМИК ЛЕРМОНТОВА

Низкий дом под камышовой крышей,
Белых стен простой и строгий вид.
Пред грозой тучи ниже, ниже,
А одна в окно моё глядит.
Утром створки распахну пошире,
Запах разнотравья и цветов.
Солнце ластится, как будто в мире
Каждый день рождается любовь.

С запада Бештау взгляд мой манит,
Пять вершин окутаны в туман.
С севера Машук и строгих граней
Столь прекрасен призрачный обман.
А с востока весь, как на ладони
Пятигорск зовёт, приди, я жду...
Я на Водах, сердце грустью стонет,
Словно в детство с бабушкой иду.

А в окне раскрытом куст черешни
На мой стол роняет лепестки.
Как красив Кавказ порою вешней,
Так легко здесь пишутся стихи.
На столе кусок ржаного хлеба,
С крынкою парного молока.
Помнят этот дом, и это небо,
И живёт в нас каждая строка!

01.03.14 г.

ЭОЛОВА АРФА

Эолова арфа то стонет, вздыхая,
То нежно поёт, струн касается ветер.
День яркий от солнца, так чист он и светел,
В мелодии времени тайны вплетая.
Машук, на вершине круженье беседки.
В тумане порой она к небу взлетает.

И в сумерках в дымке белёсой растает,
Кавказ – ты прекрасен, здесь сказки не редки.

Тут времени тайны сокрыты, печальны,
Тропинкой крутой восходил к арфе гений.
Поэта мятежного властвуют тени,
Ты в памяти, друг, сохрани век тот дальний.
Георга Лермонта великий потомок
Серебряных струн ветра музыку слушал.
Рождались стихи и тревожили души,
Путь трудный поэта так краток и ломок.

Гроза, ливень, гром расколол неба чашу.
Дуэль...Подлый выстрел, не стало поэта...
Стихов и поэм твоих кружит планета,
Ты вновь зажигаешь костёр в душах наших!

27.02.14 г.

МОСКОВСКИЕ ВСТРЕЧИ

Старые дворики и переулочки
В вальсе октябрьском листвы.
Грани проспектов, тихие улочки –
Это картины Москвы.
Царственный облик Собора Успенского
В звоне к вечерне поплыл.
Пушкин на площади, слушая Ленского,
Голову тихо склонил.

Резвых трамваев звонки отражаются
В жёлтой ажурной канве.
Так листопадной порою кончается
Осень в притихшей Москве.
Часто Осенним бульваром к Ахматовой
Жёлтой листвою иду.
Облако с нежною шляпкою матовой
Машет у всех на виду.

Лето, бульвар и июль двадцать пятое,
Здесь на Страстном тишина...
Руки вразлёт – крылья к небу распяты,
Вновь зазвенела струна.
Вновь зазвенела та нота высокая
Песни про верных коней.
Мы вспоминаем Володю Высоцкого
В этом созвездии дней...

04.10.13 г.

Об авторе

Доктор технических наук, кандидат экономических наук, поэт, участник ЛИТО ЦДУ РАН.

СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ

Ко мне приходишь, как к сестре,
С одним желаньем – милосердья...

И я пытаюсь вместо сна
Соединить два наших мира,
Но не кончается война
В глазах лихого командира.

Какие юные черты!
Гляжу, как девочка, робея:
О, неужели это ты
Заставил вспять вернуться время?

Но там утраты, там – бои
И бред горячечною ночью.
Ни утешенья, ни любви,
И чем сейчас могу помочь я?

И вот, в огне твоём тону,
Храня тебя от старой боли.
Возможно ль обмануть войну
Творя любовь на минном поле...

В моих невидимых боях
Я перед жизнью не спасаю,
И, точно ангел, из огня,
Из давних бед – тебя спасу я!

ЧУЖАЯ БЕДА

Как видно, беда не бывает чужой,
И отблеск её полыхнул надо мной.
И как простодушно впустила её
Я в прежде беспечное сердце своё.

Болела, страдала, теряла – не я,
Прицельный огонь настигал не меня.
Меня лишь толкнуло взрывною волной,
И тех, кто в тот час оказался со мной.

Но верю – простёртая чья-то рука
Меня от беды охраняет, пока...

ПОЭТЕССА

Но нарастающие стрессы
Владеют тайным языком,
Чтоб услышала поэтесса
Стихи, подсказанные сном.

Вы, тайных смыслов адресаты,
Кто слышит шёпот тишины:
Стихи – опасные десанты
Другого мира в наши сны.

И обо мне – молчащей, бывшей,
Смирившей строф своих полёт, –
Скажите: пусть она не пишет.
Всё потеряет, что найдёт?

«СУДЬБА РОССИИ»

Альманах произведений участников Литературного объединения
Центрального дома ученых Российской Академии наук
Под редакцией к. филол. наук Л. И. Колодяжной

Редактор — *Евгений Степанов*
Компьютерная верстка, макет — *Марина Кива*
Корректura авторская

Бумага офсетная
Гарнитура Minion
Тираж 400 экз.
Сдано в набор 29.07.2014
Подписано в печать 27.08.2014

Издательство «Вест-Консалтинг»
109378, г. Москва, Есенинский бульвар,
д. 1/26, корп. 1, офис 34.
Тел. (495) 978 62 75

Типография ИПК «Квадрат»
Белгородская обл., г. Старый Оскол
Комсомольский проспект, 73.